

Неизвестная Дракона

18+

КЭТИ РОБЕРТ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

Annotation

У Брайар Роуз имя как у принцессы из сказки, но она очень рано поняла, что никакой принц не придет ее спасать. Ей придется спасать себя самой. К несчастью, в ее нынешнем положении даже это становится непосильной задачей: она оказалась в ловушке жуткого брака с опасным человеком.

Отчаянные времена требуют отчаянных мер, и Брайар заключает сделку с демоном. Свобода... в обмен на семь лет служения.

Она ожидала, что служение окажется тяжелым и изнурительным, но не могла даже предположить, что ее выставят на аукционе в зале, полном самых настоящих чудовищ, и продадут тому, кто предложит большую цену.

Солу.

Дракону.

Со стороны он кажется добрее, чем предполагает его устрашающий вид, но Брайар знает, что не стоит верить его стремлению заботиться о ней. Она на собственном горьком опыте убедилась: если кажется, будто все слишком хорошо, чтобы быть правдой, значит, так оно и есть.

О том, чтобы влюбиться в Сола, не может быть и речи. Она достаточно настрадалась и не намерена оставаться в его мире... даже если, вернувшись к нормальной жизни, оставит с ним свое сердце.

- [Кэти Роберт](#)

-

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
-

Кэти Роберт

Невеста дракона

Katee Robert

THE DRAGON'S BRIDE: Deal with a Demon book 1

Copyright © 2022 by Katee Robert

© Бендер В., перевод на русский язык

© Тихонова В., Иллюстрация на обложке

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

*Посвящается Джеку Харбону. Эта книга
никогда бы не увидела свет, если бы «Его красота»
не запала мне в душу. Спасибо!*

Глава 1

Брайар

Еще три дня назад я не верила в существование демонов.

А сейчас подписываю контракт с одним из них.

Жизнь меняется стремительно.

Мое тело – один сплошной пульсирующий синяк, а я пытаюсь сосредоточиться на словах, что расплываются перед глазами.

– Я не хочу этого делать.

– Я знаю. Люди не заключают со мной сделки, если не доведены до отчаяния.

Демон совсем не похож на демона. Хотя откуда мне знать? Может, все демоны – красивые, темноволосые парни, чьи тени не совпадают с очертаниями тел.

Я прижимаю ладонь ко лбу. Такое чувство, будто мозг плещется внутри черепной коробки.

– Как ты вообще меня нашел?

Он пожимает плечами.

– У отчаяния особый аромат. Один из моих людей случайно наткнулся на тебя на прошлой неделе и рассказал об этом мне.

На прошлой неделе я изо всех сил старалась организовать план побега, о котором мой муж Итан не должен был узнать, пока не стало бы слишком поздно. План состоял в том, чтобы сбежать, пока он на работе, исчезнуть без следа. Я думала, что учла все обстоятельства, но была слишком напугана. Мне до сих пор страшно.

– Я думала, что спасаюсь.

Теперь, говоря это, чувствую себя очень наивной. Три дня назад я бы рассмеялась этому незнакомцу в лицо, ведь была полна решимости никогда не оказываться во власти мужчины – и неважно, человека или нет. Кто вообще стучится в чужую дверь среди бела дня и предлагает сделку с демоном? По всей видимости, так поступает Азазель. Все это было очень обыденно и в то же время странно, но разве я могла беспокоиться из-за этого якобы демона, когда мой личный монстр был намного ближе и гораздо опаснее?

Я спасалась. Или так мне казалось. Но это было до того, как Итан выяснил, в каком отеле я остановилась. До того, как приехал сюда и... Я мотаю головой, отчего тошнота только усиливается.

– Весьма вероятно, что у меня сотрясение. Такая сделка не будет иметь юридической силы в суде.

Азазель окидывает темным взглядом правую сторону моего лица. Я видела, как выгляжу. Синяки поверх синяков, а это какая-то бессмыслица, потому что Итан ударил меня всего лишь раз, после чего один из постояльцев отеля бросился к нам по коридору и остановил его. Добрый самаритянин, который, вероятно, спас мне жизнь.

В следующий раз мне уже так не повезет.

Я закрываю глаза и делаю несколько медленных вдохов. Легче не становится, но сомневаюсь, что сейчас мне что-то поможет. У меня не осталось вариантов. Я в отчаянии, как сказал демон. Возможно, если бы у меня была семья, к которой я могла бы обратиться, то все было бы иначе, но даже в таком случае я бы попросту подвергла опасности и их тоже. Я могла бы купить пистолет, но не уверена, что способна на убийство, а тем более не уверена в том, что система правосудия встанет на мою сторону. Похоже, всю свою милость они приберегают для самих злодеев.

– Хочешь, я его тебе зачитаю?

Не думаю, что этот демон способен говорить ласково, но его голос прозвучал так тихо, что волосы у меня на затылке встали дыбом.

Я открываю глаза и вижу, что он все так же пристально смотрит мне в лицо. Твержу себе не делать этого, но все равно поднимаю руку и прижимаю ладонь к опухшей коже под глазом.

– Не сомневаюсь, что так тебе будет удобнее. Сможешь умолчать обо всем, о чем пожелаешь.

Он еле слышно вздыхает.

– Сделки священны, Брайар Роуз. Я готов вести нечестную игру, чтобы подвести к их заключению, но в них нет никаких уловок мелким шрифтом. В интересах каждого, чтобы мои... клиенты... шли на сделку, прекрасно зная, на что идут.

Ужасное чувство, будто мне не хватает воздуха в этом обшарпанном гостиничном номере, становится только сильнее.

– Ты сказал ему, как меня найти?

Азазель прищуривается.

– Это было ни к чему. Он знал о твоей секретной кредитной карточке. Когда ты ушла, он отследил списания, которые привели его сюда, а затем уболтал девушку на стойке регистрации дать ему номер твоей комнаты. Сказал ей, что хочет сделать тебе сюрприз на годовщину.

Я не спрашиваю, откуда ему все это известно. Похоже, он знает многое, чего знать не должен. Я смотрю на свои пальцы с обгрызенными под корень ногтями. Ужасная привычка, которая лишь усугубилась за последние несколько дней.

– Глупая ошибка.

– Страх всех превращает в дураков.

Он не особо любезен, но и настырным его не назвать. Откидываюсь на спинку стула и жестом указываю на контракт.

– Тогда давай. – Не похоже, что у меня есть выбор. Я соглашусь, и мы оба это знаем. В это мгновение я едва держу себя в руках. Моя сила настолько хрупка, что, стоит ему слегка подтолкнуть, и я тут же сдамся.

Азазель берет контракт со стола и присаживается на край потертой кровати. Бросает на меня взгляд, а потом начинает читать. Ничего неожиданного – он уже изложил все нюансы три дня назад.

Семь лет служения нужно оплатить вперед, и только после этого он сделает то, что нужно мне. Сделка заключается добровольно, и по ее условиям меня не будут принуждать делать то, чего я не хочу. Я смеюсь над этим пунктом. Существует немало способов обеспечить послушание без «принуждения». Именно по этой причине я и попала в такой переплет.

– Постой, повтори-ка.

Азазель замолкает.

– Если ты забеременеешь, то ребенок после завершения контракта не вернется с тобой в этот мир.

Я пристально смотрю на него.

– Ты не упоминал об этом, когда излагал предложение в прошлый раз.

– Не хотел, чтобы у тебя сложилось неверное представление.

Неверное представление. Правильно. Ничто в этой сделке не казалось неправдоподобно хорошим, но был в ней момент

напряженного ожидания какого-то подвоха. Теперь он нагрязнел, да так стремительно, что у меня пошла кругом голова.

– Так вот что это такое. Программа по размножению.

– Я лишь учитываю все возможные варианты.

Я не верю ему. Я понимала, что секс может быть частью сделки. Азазель вполне похож на человека, даже если у меня возникает чувство, будто это лишь удобный для него облик, и далеко не факт, что настоящий. Я едва не смеюсь от этой мысли. Поразительно, как быстро может адаптироваться человеческий мозг, когда не остается других вариантов.

– А если я не хочу ни с кем заниматься сексом?

И снова он бросает на меня непроницаемый взгляд.

– Как я уже сказал, никто не потребует от тебя делать то, что ты не хочешь. Однако ты дашь выбранному мной субъекту возможность тебя соблазнить.

Как много скрыто в этом предложении. У меня нет никаких причин доверять ему, но и вариантов тоже нет. И все же я невольно тяну время. Совсем чуть-чуть.

– Почему семь лет?

– Магия – странное творение. – Он пожимает плечами. – Некоторые вещи усиливают ее и допускают невозможное. Числа имеют значение. Например, семь – могущественное во всех мирах число. Поэтому мы заключаем сделку на семь лет.

На самом деле все это лишено для меня всякого смысла, но сейчас для меня все лишено смысла. В конце концов, это неважно. У меня нет других вариантов.

– Дай сюда.

Азазель передает контракт и достает откуда-то ручку – скорее всего, из своего безупречно скроенного черного пиджака. На ощупь бумага оказывается плотнее, чем я ожидала, почти как пергамент. Не сдержавшись, провожу по ней пальцами.

– Видимо, для сделок с демонами предусмотрено все самое лучшее.

Не даю себе времени подумать, позволить разуму пронестись по лабиринту, наполненному тревогами. Я обречена, если сделаю это, и обречена, если не сделаю. У меня нет денег, нет семьи, мне некуда бежать, где Итан не смог бы меня найти. Он предельно ясно дал

понять, что в следующий раз, когда доберется до меня, я этого не переживу.

Возможно, подписав этот контракт, я обреку себя на худший исход. Я не настолько наивна, чтобы думать, будто нет ничего хуже смерти, но все же это предпочтительнее. Может, Азазель сдержит слово. А может, и нет.

По крайней мере, Итан больше не сможет причинить вред мне или кому-то еще.

Через семь лет... Скольким людям он причинит боль за это время?

— А что насчет.... — Семьи у меня нет. Все друзья разбежались в первый год моих отношений с Итаном. Едва ли я назову вынужденное любезное общение с женами его друзей настоящей дружбой. Мы не общаемся вне неловких совместных ужинов. И все же. Я с трудом сглатываю. — Исчезновение на семь лет вызовет некоторые вопросы.

— Ты не исчезнешь на семь лет. — Он медленно выдыхает, заметив мое замешательство. — В разных мирах время течет по-разному. Оно не вполне сопоставимо, и мы, демоны-торговцы, можем избирательно манипулировать ситуацией, но семь лет в мире демонов — это срок примерно от часа до нескольких месяцев в этом мире, в зависимости от ряда факторов.

Я хлопаю глазами.

— Значит, я вернусь сюда через час или несколько месяцев, но постарею на семь лет. — Интересный способ потратить жизнь впустую.

— Нет. — Он резко мотает головой. — Процесс старения... — Азазель раздраженно машет рукой. — Он связан с магией, которая пропитывает каждый атом в моем мире, но даже люди, живущие там, живут дольше, чем в этом мире. Ты не станешь бессмертной, но, если тебе доведется провести остаток жизни в том мире, ты, скорее всего, доживешь лет до ста пятидесяти, как минимум. Ты постареешь за эти семь лет, но не так сильно, как постарела бы в мире людей.

Как-то все это уж слишком удобно, но выбора у меня все равно нет. Если Итан отслеживает мою секретную кредитку, то быстро найдет, куда бы я ни отправилась. Я должна согласиться на эту сделку.

Я подавляю страх и подписываю дрожащей рукой. Как только кончик ручки отрывается от бумаги, меня пронзает какое-то чужеродное чувство. Тяжело дыша, я прижимаю руку к груди.

– Магия контракта, имеющего обязательную силу. – Азазель встает и указывает рукой на стол. Со всех краев комнаты сходятся тени, и документ исчезает. Он поправляет пиджак. – При обычных обстоятельствах, я сначала беру оплату и только потом выполняю условия контракта. Однако в этот раз я намерен сделать исключение.

– Что? – Разумеется, он говорит не о том, о чем я подумала?

Азазель сосредотачивает взгляд на моем лице.

– Не тешь себя никакими добрыми мыслями. Теперь ты товар, Брайар, а значит, твой муж повредил то, что принадлежит мне. К тому же ты непохожа на неблагонадежного человека, а я предпочитаю не оставлять незаконченных дел, способных навредить моей конечной цели.

Но, прежде чем я успеваю спросить, что это, черт возьми, значит, он исчезает с новым наплывом теней. Кожу покалывает от ужаса, но тело так сильно устало, что способно только дрожать. Возможно, у меня шок. Неудивительно, учитывая все, что сегодня произошло.

Я откидываюсь на спинку стула, и у меня вырывается истерический смешок.

– Демон не захотел мою душу. Какое разочарование.

Семь лет служения.

Такой долгий и в то же время короткий промежуток времени. Я еще пятнадцать секунд размышляю о том, что смогу сделать, когда приговор закончится и я буду свободна и от Азазеля, и от Итана. Мой разум старается не думать об этом слишком много, будто, позволив себе помечтать, я могу все сглазить.

Я неловко встаю и иду к сумке, в которой лежат вещи. Не знаю, как долго не будет Азазеля, и я уже едва стою на ногах, но не смею принять душ или лечь спать. Он не причинил мне вред, но это не означает, что я ему доверяю.

В итоге я успеваю лишь принять обезболивающее, когда в углу комнаты снова собираются тени, а затем, расступившись, являют демона. Он выглядит... иначе. Я моргаю, гадая, не стала ли травма головы причиной тому, что мне показалось, будто у него есть рога. Я моргаю снова, и это ощущение проходит.

– Пора идти. – Он вытирает руки платком, но это не помогает ему избавиться от красных пятен. Он ловит мой взгляд и пожимает

плечами. — Иногда у меня возникает желание испачкать руки. Уверен, ты понимаешь.

Меня вновь охватывает тошнотворное головокружение и на сей раз более сильное.

— Это... — Мне приходится замолчать, чтобы перевести дыхание. — Это кровь Итана?

— Разумеется. Я редко совершаю убийства ради удовольствия. — Он убирает платок во внутренний карман пиджака. — Хотя вы, люди, очень уж хрупкие, поэтому иногда бывают несчастные случаи.

Я не знаю, как это воспринимать, как и то, что до сих пор вижу пятна крови на его руках. Руках, которые, будто... мерцают... чем дольше я за ними наблюдаю. Бледная кожа, темно-красная и снова бледная. Я прижимаю руки к вискам, но этот разговор стал для меня слишком сильным потрясением.

— Кажется, я сейчас упаду в обморок, — тихо говорю я.

Комната тошнотворно кружится перед глазами, и я падаю.

Азазель находился в другом конце комнаты, но все же успел поймать меня, прежде чем я упала на пол, и подхватил на руки, которые по ощущениям казались больше, чем на вид.

— Не могу допустить, чтобы ты умерла от очередного удара по голове.

Кажется, я пытаюсь что-то сказать. Может, возразить. Возможно, поблагодарить за то, что никогда не смогла бы сделать сама. Но, в конце концов, все это неважно. Непроглядная чернота поглощает меня целиком.

Глава 2

Брайар

Я просыпаюсь в незнакомой постели. Инстинкты берут верх, и я лежу неподвижно, закрыв глаза и ровно дыша. Кровать хорошая, а непривычный и мягкий матрас подо мной манит не вставать больше никогда. На мне легкое одеяло, но оно прекрасно защищает от легкой прохлады в комнате и скользит по коже, когда я шевелюсь.

По обнаженной коже.

Где одежда, черт побери?

– Можешь перестать притворяться спящей, Брайар.

Узнаю этот голос, хотя познакомилась с его обладателем всего несколько дней назад. Азазель. Сажусь и с трудом сдерживаюсь, чтобы не закричать. Голос – единственное, что осталось в нем прежним. Обвожу комнату взглядом в поисках другого объяснения. Разумеется, угрюмый демон, который заключил со мной сделку – не этот огромный рогатый монстр с красной кожей, развалившийся в кресле в другом конце комнаты?

Мозг перестает соображать, коротит и застывает в оцепенении.

Все нормально. Всяко лучше, чем альтернативный вариант. Я делаю вдох, а за ним еще один. На третьем вдохе перестает казаться, что задохнусь от волнения. Хорошо. Это хорошо.

– Азазель.

Он изучает меня темными глазами, которые, быть может, и выглядят не так, как те, что были мне знакомы, но в них виднеется все та же насмешка и веселье.

– Ты неплохо справляешься.

– Истерика ничего не изменит.

– Хммм. – Он подается вперед и щелкает пальцами по одному из рогов. – Я принимаю человеческий облик, только когда пребываю в твоём мире. Сейчас мы в моём, и в этом больше нет необходимости.

Я выслушала его предложение, позволила зачитать условия контракта. Но почему-то при этом толком не осознавала, что существуют другие миры, не говоря уже о том, что сама отправлюсь в

один из них. Эта мысль кажется непостижимой, а потому сосредотачиваюсь на другом.

– Где моя одежда?

– Вернут, когда контракт будет выполнен, вместе с остальными личными вещами.

Оглядываю комнату главным образом для того, чтобы дать себе время все осмыслить. У меня не так много вещей, из-за которых стоит пререкаться, но в чемодане лежат фотографии моей бабушки, единственные, которые у меня есть.

– Они будут в сохранности?

– Да.

У меня нет причин ему верить, но мне не одержать победу в этом бою. Сомневаюсь, что я вообще оказывалась в бою, в котором у меня был шанс на победу. Неосознанно прижимаю ладони к лицу и только тогда понимаю, что от пульсирующей боли не осталось и следа. Осторожно касаюсь кожи, но похоже, что припухлость тоже спала.

– Как долго я спала?

– Несколько часов. Переход из одного мира в другой дается нелегко, даже если путешествовать со мной. – Он замолкает и ждет, пока я посмотрю на него. – Лекарь обработал твои раны.

– О, – я опускаю руку. – Спасибо.

– Ты одна из моих разменных монет в борьбе за лучшее будущее. Не в моих интересах, чтобы ты была выставлена на аукционе искалеченная и в крови. – Азазель неспешно встает, и как раз в этот момент я понимаю, насколько же он огромен. Должно быть, больше двух метров ростом. – В шкафу висят платья. Одно из них должно подойти. У тебя час. – Он разворачивается и выходит из комнаты.

Я еще долго смотрю на дверь, обдумывая его слова. Аукцион. Честно говоря, я думала, что он намерен оставить меня себе, видимо, это не так.

Но разве это важно? Сейчас ты мало что можешь сделать.

Ужас грозит прорваться сквозь мое напускное спокойствие, но я подавляю его. Если расплачусь, то в итоге свернусь калачиком и буду рыдать, пока не начну задыхаться. Но ничего не изменится. Если я должна быть продана с молотка, то ничего не узнаю о том, кто меня купил, пока все не закончится. Азазель обещал, что меня не станут ни

к чему принуждать и не причинят вреда, но как далеко простирается это обещание, когда я окажусь вне его власти?

Движение всегда помогало. Оно не позволяет оцепенеть от страха. Надеюсь, так будет и впредь.

С трудом выбираюсь из смехотворно роскошной кровати и, после непродолжительного спора с самой собой, кутаюсь в простыню и иду к шкафу. Габаритами он соответствует Азазелю, поэтому приходится потянуться, чтобы достать до ручки и кое-как открыть тяжелую дверь. Внутри обнаруживаю одежду всех цветов радуги. Некоторые фактуры знакомы, некоторые нет, но все они кажутся ужасно дорогими на вид. Провожу пальцами по мягким тканям и покусываю нижнюю губу.

Ну конечно, они дорогие. Азазель ведь выставит меня на аукционе. Наверное, стоит быть благодарной за то, что он не станет продавать меня с молотка голой и плачущей. Содрогаюсь от этой мысли и хватаю первое попавшееся платье.

Модель не самая замысловатая, но лиф платья выполнен с корсетом под грудью, и приходится немало побораться и покрутиться, чтобы затянуть его. Подбираю длинный подол и подхожу к огромному богато украшенному зеркалу возле двери.

Я выгляжу...

Безучастно смотрю на свое отражение. На мне больше нет любимой безразмерной толстовки и свободных джинсов. Белое платье облегает талию и ребра, а из-за конструкции лифа грудь кажется намного больше, чем есть на самом деле – она приподнята так высоко, что оборки по верхнему краю опасно натягиваются. Подол не такой пышный, каким кажется на ощупь, и ниспадает до босых ступней.

Нерешительно поднимаю взгляд к своему лицу. Припухлость, конечно же, прошла. Но этот лекарь что-то еще со мной сделал. Кожа еще никогда не выглядела такой свежей и безупречной, даже когда мне было чуть за двадцать. А волосы...

Нужно было их остричь. Они слишком рыжие, слишком волнистые, слишком заметные. С годами и недостатком должного ухода они потускнели, а это, в свою очередь, помогло отвлечь от меня взгляды других мужчин, которые особенно раздражали Итана, хотя я никогда не напрашивалась на внимание. Теперь волосы отнюдь не тусклые и не лохматые. Они выглядят так, будто я только что вернулась из спа-салона.

Я сама на себя не похожа.

Быстро осмотрев оставшуюся часть комнаты, замечаю хитроумно уменьшенную дверь, которая ведет в ванную. Приходится немного поэкспериментировать, поскольку здесь все выглядит немного непривычно, но я испытываю глубочайшее облегчение, когда выясняется, что в этом мире есть внутренняя сантехника.

Едва выхожу обратно в комнату, как большая дверь, через которую вышел Азазель, приоткрывается. Замираю, но никто не входит. Секунды превращаются в минуты, прежде чем мне удастся заставить тело пошевелиться. Но даже тогда приходится преодолевать саму себя, чтобы подойти к двери и выглянуть.

— Есть тут кто?

Коридор вдвое шире привычного и больше трех метров в высоту. Он простирается до угла, за которым ведет направо, а вдоль одной из стен расположено несколько пристенных столиков. Между моей комнатой и поворотом еще четыре двери.

Другие двери бесшумно распахиваются. Напрягаюсь, готовая шмыгнуть обратно в комнату и захлопнуть дверь, но затем из ближайшей комнаты выходит женщина. Она почти такая же бледная, как я, и имеет атлетическое телосложение, не лишенное округлостей. Каштановые волосы собраны в высокую прическу, а короткое темно-синее платье облегает все изгибы тела. Она поворачивается и смотрит на меня, и я рассеянно замечаю, что у нее искривлен нос.

С другой стороны от нее выходит еще одна женщина. Высокая, подтянутая и с легким загаром. На ней облегающее фиолетовое платье с разрезом сбоку. Темные волосы волнами обрамляют красивое лицо, но она оглядывается вокруг без того замешательства и смущения, которое испытываю я. Она похожа на солдата, готового отправиться на войну.

Следом выходит пышная женщина со смуглой кожей и густыми черными локонами, собранными в хвост. На ней темно-красное платье, которое облегает грудь и колыхается вокруг ее тела. Она смотрит на нас и звонко смеется.

— Вот это да, мы отлично выглядим.

Из последней двери нерешительно показывается женщина в желтом платье, которое подчеркивает ее округлое мягкое тело.

Светлые волосы собраны в блестящий пучок, а сама она, похоже, пребывает в полнейшем ужасе, ее лицо бледное.

Женщина в фиолетовом долго изучает нас и пожимает плечами.

– Можно уже поскорее со всем покончить. – Она отворачивается и уходит прочь по коридору.

Срабатывает стадное чувство, и мы дружно следуем за ней. А может, просто никто из нас больше не хочет оставаться одной. Если не брать во внимание женщину в желтом, ни одна из них не кажется такой взволнованной, какой чувствую себя я под хрупким слоем спокойствия, за которое едва держусь. Не знаю, лучше мне от этого или хуже, поэтому отбрасываю мысль и плетусь в конце группы, чтобы дать себе немного времени на размышления.

Женщина в красном весело болтает, будто ее совсем не волнует, что ей отвечают односложно. Та, что в фиолетовом и возглавляет нашу группу, похоже, ускорила шаг, и я не могу понять: то ли она пытается дистанцироваться от остальных, то ли за чем-то гонится. У нее хищная походка, и если бы она устремилась в мою сторону таким шагом, я бы развернулась и бросилась наутек.

Коридор заканчивается возле очередной двери. Женщина в фиолетовом не мешкает. Открывает ее и проходит внутрь. Остальные переглядываются, а потом женщина в красном проходит второй. Одна за другой мы следуем за ними. Из-за приглушенного света трудно что-то разглядеть, но не настолько, чтобы я пропустила нашу конечную точку.

Платформу в передней части комнаты.

Мы поднимаемся на нее друг за другом и встаем в ряд. Здесь свет горит чуть ярче, отчего становится еще сложнее рассмотреть остальную часть комнаты. Кажется, я замечаю большие фигуры, но детали рассмотреть не могу.

Однако узнаю голос Азазеля, когда он произносит:

– А теперь мы сделаем выбор.

Глава 3

Сол

Я ожидал, что аукцион окажется ловушкой. Сейчас мир демонов не пребывает в состоянии войны, но мы всегда от нее недалеко. Столкновения на границах происходят как нечто само собой разумеющееся и время от времени перерастают в более масштабные конфликты. В последнее время такого не случалось, но...

То, что Азазель сумел убедить всех четырех предводителей прибыть сюда, уже само по себе достижение. Возможно, они нуждаются во власти, которую он может дать по своей прихоти, так же отчаянно, как и я. Мысль отнюдь не утешающая. Моя жизнь была бы значительно проще, если бы я женился на одной из подходящих драконих на своей земле. Не будь я предводителем своих земель, так бы и поступил. В моих владениях множество прелестных женщин, с которыми я мог бы быть счастлив. Возможно, у нас бы уже могли быть дети.

К сожалению, моя ответственность за общее благо означает: когда Азазель предлагает возможность найти невесту среди людей, я должен ухватиться за это предложение. В людях нет ничего плохого, но мое присутствие на этом аукционе и то, что я позволяю себе выбрать невесту из предоставленных демоном-торговцем, ставит меня в опасное положение.

Я знаю, как работают торговцы. Каждая из этих пяти женщин заключила контракт добровольно. Возможно, Азазель настоящий ублюдок, но он не может отмахнуться от истин демонской натуры. Контракт обладает высшей силой.

Нет, Азазель слишком озабочен игрой вдолгую, чтобы представлять этим вечером прямую угрозу.

Не то что Русалка, устроившаяся в паре метров от меня, мерцающая огнем под дымчатой кожей и ритмично подергивающая длинным хвостом. Она смотрит на женщин с таким голодом, что я едва сдерживаюсь, чтобы не зашипеть. Ничего хорошего не происходит, когда суккубы отправляются на охоту. А что этот аукцион представляет собой, если не охоту?

С другой стороны от нее Брэм плотно прижимает крылья к телу, будто ожидает, что на него в любой момент могут напасть. Он то и дело сжимает когти, а судя по свирепому взгляду, который бросает на Русалку, он не забыл, что несколько лет назад только поспешное вмешательство спасло их владения от войны. Сомневаюсь, что в последние десятилетия он оказывался так близко к ней. Такое возможно, но цена слишком высока, чтобы кто-то из нас стал рисковать.

Будем надеяться.

Только Азазель и его люди могут отправляться в мир людей. Много поколений назад завеса между мирами была тоньше, и в некоторые моменты в ней было легче пробить брешь. Впрочем, это всегда давалось непросто, поскольку время в каждом из миров течет по-разному. Только демоны-торговцы способны управлять этим аспектом, да и то лишь в ограниченной степени. И все же другие могли пересекать границу по собственному желанию.

Больше не могут.

Тихий плеск воды вынуждает слегка обернуться, чтобы не терять Тэйна из виду. Сидя в бадье, которая едва вмещает его щупальца, он явно не в лучшей форме, но мы с ним цапались достаточно, чтобы я все равно сохранял осторожность. Пускай он не сможет затащить меня в темные глубины, но вполне способен схватить и задушить и без утопления.

В последнее время у меня не было повода часто захаживать в замок демонов-торговцев, и я не удивлен, что, как и прежде, испытываю крайнее беспокойство, когда коридоры вращаются, а на стенах появляются двери. Это отличное защитное заклинание, которое надежно заточит любого врага среди стен, пока торговцы не смогут с ним разобраться, но у меня возникает чувство, будто они меняются по прихоти, чтобы действовать на нервы тем, кто перемещается по этому пространству.

Камень не двигается. Он устойчив, надежен и не внушает никакого страха.

Мне стоит усилий не дать гребню раздуться в ответ на окружающую угрозу. Я не юнец. Я правлю достаточно долго, чтобы меня не задевало пребывание в одном помещении с четырьмя самыми опасными предводителями нашего мира.

Риск высок, но оно того стоит. Торговцы неотступно охраняют людей, с которыми заключили контракты, и хотя порой этим людям позволяется развлекаться с гостями Азазеля, эти встречи всегда ограничены. Оглядываясь назад, могу сказать, что это гениальный ход. Он создал тягу, искушение, возможность, которую может воплотить только он сам. И теперь сделает это... за плату.

Если бы все сводилось только к сексу, я мог бы оставить приглашение на этот аукцион без внимания. Секс с людьми приятен, но едва ли стоит того, чтобы рисковать моей территорией, лишь бы обеспечить себя им навсегда. Азазель слишком хитер, чтобы делать такое предложение. Он заманивает в намного большую ловушку. Когда-то наш род смешивался с родом людей. Только когда все остальные утратили возможность перемещаться между мирами, мы осознали, чего лишились. По крайней мере, те из нас, кто не входит в число торговцев.

Русалка устремляется вперед, и ее глаза вспыхивают красным.

— Я хочу ту, что в красном.

Азазель не сходит с места.

— И в свою очередь соглашаешься с условиями контракта и оплатой.

— Да-да, — отмахивается она. — Я подпишу контракт. Нечего так нервничать.

— Я выберу желтую.

Азазель резко качает головой.

— Выбери другую.

Брэм слегка урчит, его крылья вздымаются, будто он готов бросить вызов демону-торговцу, но в конце концов пожимает плечами.

— По мне, они все одинаковые. Фиолетовую.

— Прекрасно. — На миг ухмылка Азазеля становится пронзительной, и он поворачивается ко мне.

Я переглядываюсь с Тэйном. Возможно, для Брэма они все одинаковые, но меня манит та, что с рыжими волосами. Этот цвет притягивает внимание, а судя по тому, как она смотрит в комнату, хотя свет должен скрывать нас от глаз, похоже, она не боится.

Правда или ложь?

Есть только один способ выяснить.

– Зачем предлагать ту, что в желтом, если собираешься оставить ее себе?

Азазель сверлит кракена взглядом.

– У меня свои причины. Выбери другую.

– Синюю. – Тэйн ерзает в бассейне, двигая щупальцами под водой. Те, что у него на голове – в том месте, где у людей растут волосы, – в основном ведут себя смирно, хотя в том, как они скользят по его плечам, будто паря на несуществующем ветру, чувствуется напряжение.

Я не спешу выдыхать с облегчением, хотя искушение все равно велико.

– Белую.

– Отлично. – Азазель хлопает в ладоши, и свет загорается ярче. – Давайте разберемся с контрактами.

Глава 4

Брайар

Все происходит очень быстро.

Пять разных голосов выбирают цвета, соответствующие платьям, которые мы надели. Я едва успеваю уловить вкрадчивый тихий голос, который первым произносит «красный», как все уже заканчивается. Знаю, что слышала, как кто-то назвал «белый», но из-за сумбура в голове не смогла бы описать этот голос даже с пистолетом у виска.

В конце концов, это не имеет значения.

Свет загорается ярче, и я вижу небольшую группу, собравшуюся, чтобы заявить на нас права. Я думала, что Азазель, с его красной кожей и огромными рогами, ужасен. Но он не идет ни в какое сравнение с остальными.

Похожее на каменную глыбу существо с прижатыми к туловищу огромными крыльями. До неприличия высокая, стройная женщина, будто сотканная из дыма и пламени. И... я даже не знаю, как его назвать, потому что не могу сосредоточиться ни на чем, кроме его щупалец.

А еще самый настоящий человек-дракон.

Мое притворное спокойствие дает трещину, и из горла вырывается истерический смешок. С трудом сглатываю, решительно стараясь сдержаться. Я согласилась на это. Возможно, не до конца понимала, на что соглашаюсь, но меня не принуждали, и Азазель дал слово, что так будет и впредь.

Какими бы чудовищными они ни были, разве они могут оказаться хуже Итана?

Думать о нем было ошибкой. На меня вновь накатывают воспоминания о крови на руках Азазеля и о случившемся перед тем, как я потеряла сознание. Ноги начинают подкашиваться.

Женщина в синем платье ловит меня под локоть.

– Держись, – тихо говорит она. Судя по голосу, она держится ничуть не лучше, но у меня нет сил на это указывать. Как нет и жестокости.

Мы сами это посеяли. Теперь пришла пора пожинать. Вместе с монстрами.

Я зажимаю рот ладонью, когда смех подступает ближе. Боги, мне нельзя терять самообладание. Не сейчас. Не здесь. Никогда.

Удивительно, как быстро красная фигура Азазеля, казавшаяся устрашающей, становится утешением, но когда он решительно поднимается на платформу, часть меня искренне надеется, он скажет нам, что все отменяется.

Вот я глупая.

Он окидывает нас взглядом.

– Нужно подписать дополнительный контракт, после чего вы будете переданы под опеку того, кто вас выбрал. – Он смотрит на меня. – Ты первая, Брайар.

Женщина в синем крепче сжимает мой локоть, будто готова встать между нами, но какой от этого толк? Я согласилась на это по собственной воле. Менять свое решение глупо и опасно. Я знаю, что случается, когда отказывают тому, кто обладает хотя бы толикой власти. Насколько это верно в отношении демонов и чудовищ?

– Все в порядке. – Мой голос звучит спокойно, когда я осторожно отступаю от женщины в синем и беру протянутую руку Азазеля.

Платформа возвышается всего сантиметров на тридцать над полом, но, судя по легкой дрожи, пробегающей по телу, ноги могут подноситься в любой момент.

И снова кажется, будто время течет как-то странно. Должно быть, виной тому шок, потому как я почти уверена, что магия здесь ни при чем. Я не заметила шесть дверей, опоясывающих комнату. Через одну из них мы вошли, но, стоит моргнуть – и вот мы впятером стоим перед разными дверьми. Еще миг – и я выхожу через свою дверь в удивительно приятную комнату с книжными шкафами, толстым ковром, застилающим большую часть пола, и удобным на вид диваном, который будто создан для того, чтобы сидеть и читать на нем часами. Хотя откуда мне знать. Итан не любил «ленивые» занятия, и чтение входило в этот список.

Через несколько мгновений появляется Азазель, но мое внимание привлекает и удерживает массивная фигура позади него. Все монстры были огромными, но этот... Дракон. Он сантиметров на пятнадцать

выше Азазеля, а значит, я буду едва доставать ему до груди, если – когда – мы встанем рядом друг с другом.

Он представляет собой причудливое сочетание ящера и человека. Головой и лицом отчетливо напоминает дракона, но грудь и руки выглядят человекоподобно. Зеленые чешуйки покрывают все части тела, которые мне видны, варьируясь цветом от темного болотного до бледного, почти белого. Из висков торчат две короткие, похожие на рога, штуковины сантиметров по пятнадцать длиной. Он устрашающий и странным образом величественный, а еще выглядит так, будто может без труда сломать меня пополам.

– Давайте начнем.

Я оборачиваюсь и хлопаю глазами. Из ниоткуда появился огромный письменный стол. Я даже не ощутила никаких изменений в окружающем пространстве, которые подсказали бы, что что-то случилось. А почему пространство должно было измениться, Брайар? Правила, которые ты использовала, чтобы выжить в прежнем мире, в этом неприменимы. Ужасный, истерический смешок вновь норовит вырваться. Зажимаю рот обеими руками и пытаюсь сосредоточиться на ровном и медленном дыхании.

Азазель садится в кресло, которого еще мгновение назад не было.

– Сядь, пожалуйста.

Сзади мне в бедра упирается кресло, и я подсакиваю, но именно в этот момент колени подводят. Плюхаюсь на сиденье с глухим стуком, который пробирает дрожью до костей. Не знаю, полагается ли мне что-то сказать, но не могу произнести ни слова из-за кома в горле.

Дракон садится на табурет, в котором вырезан полукруг для его хвоста. Я запоздало осознаю, что на нем штаны, и не знаю, почему именно эта деталь едва не добивает меня, но мне приходится перевести взгляд на Азазеля, чтобы не рассмеяться. Или не расплакаться. В сложившейся ситуации всякое может случиться.

– Это соглашение будет немного нетрадиционным. – Азазель смотрит на меня, будто я должна понимать, что это значит. – Как и обещано в первоначальном контракте, тебя ни к чему не будут принуждать, но ты дашь Солу возможность тебя соблазнить. Соблазненная драконом. Конечно. Почему нет?

Похоже, демон ждет моего ответа, поэтому я отвечаю резким кивком.

– Однако культура драконов чуть более... – Он бросает мрачный взгляд на дракона – Сола. – Строгая. В связи с этим вы будете женаты все время твоего пребывания в этом мире, чтобы избежать ненужной неразберихи.

– Что? – Они оба устремляют на меня пристальные взгляды, и только тогда я осознаю, что этот писк исходил от меня. Этого должно быть достаточно, чтобы напугать меня и заставить замолчать, но мозг окончательно отключился. – Я не могу за него выйти. Я уже замужем.

– Вот как. – Азазель рассматривает свои пальцы с черными когтями. – Формально ты вдова.

Потому что он убил Итана.

– В таком случае я больше не хочу выходить замуж. – Пускай в детстве нам впаривают мечту о том, чтобы оказаться у алтаря с тем, кто любит тебя больше всех и будет рядом вопреки всему, что подбрасывает жизнь, но у меня совсем другой опыт. Брак – это капкан, который захлопывается на ноге, и тебе остается только отрубить ее, чтобы освободиться, и надеяться, что не умрешь от потери крови.

Брак с Итаном едва не стоил мне жизни. Насколько же хуже быть замужем за настоящим монстром?

Будто угадав ход моих мыслей, Азазель вмешивается:

– Как и контракт, который ты подписала, этот гарантирует заданные правила поведения обеих сторон. Тебе не причинят вреда.

Я горько смеюсь.

– Конечно. – Все равно выбора нет. А может, его никогда и не было. Но, пока не успела отговорить саму себя, пододвигаюсь ближе, беру лежащую рядом с контрактом ручку и ставлю подпись над своим именем.

– Азазель... – Сол заговорил впервые с тех пор, как вошел в комнату. Я думала, его голос будет шипящим, но, полагаю, драконы и змеи – разные существа. Тем не менее не ожидала, что он прозвучит так низко. Он протягивает руку, чтобы взять меня за запястье, но замирает, не успев коснуться.

Я смотрю на его руку: он бы легко мог сомкнуть ладонь вокруг моего предплечья. Бедро. Может, даже вокруг талии.

Он меня покалечит.

Сол издает тихий шипящий звук.

– Ты не говорил, что в прошлом ей был причинен ущерб.

Ущерб. Иначе и не скажешь. Возможно, так и есть.

– Я демон-торговец, дракон. Здоровые, хорошо приспособленные люди не заключают сделки с демонами. Ты сделал выбор. Смирись.

Дракон колеблется долгое мгновение, явно взвешивая все «за» и «против», а потом берет ручку. Она выглядит нелепо в его чешуйчатой руке, но разница в размерах не мешает ему поставить размашистую подпись. Как и прежде, меня охватывает обжигающее чувство, а потом оно исчезает, прежде чем я успеваю напрячься.

– Оплата будет передана, как только вернусь в крепость.

– Прекрасно. – Азазель бросает на меня взгляд. – Не забывай, что стоит на кону.

Я хлопаю глазами.

– Вы говорите по-английски.

Мне отвечает Азазель.

– На тебя действует заклинание перевода. Все, что произносится в твоём присутствии, будет сразу переведено в твоём сознании.

Сол издаёт очередной шипящий звук.

– Почему она не знает о заклинании, Азазель?

– Она была без сознания, когда прибыла сюда. Об этом позаботились, как и о... – Он резко замолкает. – Вряд ли это имеет значение. Дело сделано.

Дракон смотрит на меня.

– Оно начертано на твоей коже, но само заклинание проникает глубже. От него нельзя избавиться, даже если снять кожу.

– Ты собираешься содрать с меня кожу? – снова брякаю я, не подумав.

– Не собирается. – Азазель медленно встает. – Если тронешь хоть волосок на ее голове, то лишишься своих земель. Магия, скрепляющая контракт, узнает.

Его земель.

Я откидываюсь на спинку кресла. Да черт с ним, полагаю, что это достаточно весомая угроза, чтобы гарантировать примерное поведение даже от монстров. Впервые на ум приходит мысль, что у Азазеля есть свои причины проводить этот аукцион. Уверена, у него достаточно денег, и он не нуждается в оплате, сколько бы ни брал за нас с этих монстров. Если на кону земли, то, похоже, речь идет о королевствах

или странах. Либо демон в самом деле намерен нас уберечь... или же намерен гарантированно забрать в уплату все земли, какие сможет.

Будь я азартной женщиной, то сделала бы ставку на второй вариант.

Азазель берет контракт, и тот исчезает в потоке теней в его ладони.

— Раману будут заглядывать время от времени, чтобы провести Брайар. Если тебе что-то понадобится, попроси у них, и тебе это предоставят. — Он бросает на меня взгляд. — Семь лет — и ты свободна.

Я была замужем за Итаном тринадцать лет. Разумеется, я смогу пережить с этим драконом половину этого срока. Невелика цена за свободу. Или так убеждаю саму себя, пока не без труда поднимаюсь на ноги и иду за драконом и Азазелем к двери, которой здесь точно не было.

Сол открывает ее и отходит в сторону, жестом приглашая пройти вперед. Инстинкты велят не поворачиваться к нему спиной, но какое это имеет значение? Он хищник во всем: начиная с размеров и когтей и заканчивая зубами, которые явно предназначены для того, чтобы разрывать добычу. То, что он стоит позади меня, означает лишь, что я не увижу приближения собственной смерти.

Эта мысль кажется странным образом утешительной, что слегка беспокоит. Я делаю глубокий вдох и переступаю порог... в совершенно иной мир.

Глава 5

Брайар

Первым делом замечаю, как сильно отличается воздух.

Такое чувство, будто ступила из пустыни на высокогорье. Делаю глубокий вдох. А может, не на высокогорье. Похоже на сельскую местность, или, по крайней мере, так представляла себе запах в сельской местности. Я редко бывала за пределами города. Но здесь пахнет... зеленью. Не замечаю, что Сол идет следом, пока дверь за ним мягко не закрывается.

И как раз в это мгновение осознаю, что мы одни.

За дверью оказался широкий и просторный каменный коридор. Каменные блоки под ногами так велики, что трудно представить, чтобы кто-то смог построить из них здание, но, похоже... в этом мире все больше. Здесь даже есть прелестные открытые арки с видом на растущую внизу зелень.

Даже когда я велю себе стоять неподвижно (ведь так нужно вести себя с хищником, верно?), не могу перестать отступать от Сола. Коридор, в котором раньше было предостаточно места, в его присутствии стал казаться слишком узким.

Сол смотрит на меня, но мне сложно разгадать эмоции в драконьих чертах.

– Идем. – Он шагает дальше по коридору, и мне остается только идти за ним или остаться здесь, притулившись возле стены.

Я пытаюсь успокоить неистово колотящееся сердце. Он ничего не сделал. Едва взглянул на меня. Возможно, оставшись на месте, удовлетворю бессвязно лепечущую часть мозга, но если мне предстоит провести здесь семь лет, вряд ли я простою все это время в коридоре.

И все же мне требуется намного больше храбрости, чем я готова признать, чтобы оттолкнуться от стены и пойти за Солом.

Неспешно подхожу к бортику, который доходит до груди, и смотрю вниз на пышный сад. Или же только предполагаю, что это сад. Он похож на небольшой лес, а единственным признаком того, что он как-то огорожен, служат углы с обоих концов коридора, где он сворачивает под девяносто градусов.

– Очень красиво.

– Можешь осмотреться. Позже.

Чуть не подпрыгиваю от неожиданности. Я была так увлечена садом, что даже не подумала следить, где находится Сол. Резко обернувшись, вижу, что он стоит всего в паре метров. Смутно осознаю, что он ведет себя со мной очень осторожно, как я вела бы себя с диким животным, забредшим в мою квартиру. Не сказала бы, что в Нью-Йорке много крупных животных, зато полно голубей, а они могут быть настоящими убудками.

Зажимаю рот ладонью, чтобы сдержать смешок. Не сейчас. Могу сойти с ума и попозже. А пока нужно сосредоточиться. Проходит несколько мгновений, прежде чем удастся взять себя в руки, убрать ладонь ото рта и ответить:

– Хорошо.

И он снова указывает путь. Рассматриваю его спину, пока иду вслед за ним за угол и миную еще несколько коридоров, ведущих прочь от сада. Его штаны явно скроены с учетом хвоста. А хвост, полагаю, вполне симпатичный. Не знаю, как оценивать подобные особенности.

Никогда раньше не видела драконов.

А теперь собираюсь выйти замуж за одного из них.

Сол ведет вниз по лестнице. Спуск дается с трудом, высота ступеней отличается от привычной. Как только спускаемся на первый этаж, нам начинает встречаться драконий народ.

Я слишком сильно потрясена, чтобы помнить о том, что нельзя пялиться, но это и к лучшему, потому что они тоже пристально на меня смотрят. У некоторых из них есть грудь, что кажется удивительным, хотя даже не понимаю, почему же это удивляет. Сол скорее человек-дракон, нежели дракон как таковой. У него есть грудные мышцы, черт побери.

Неустанное движение помогает сдерживать панику. Не могу запомнить особенности этого места и его жителей. Единственное, что точно замечаю: похоже, драконий народ отличается разнообразием коричневых и зеленых оттенков.

Еще одна дверь ведет на улицу в поросшую густым лесом область с ухоженной мощеной дорожкой. Оказавшись на ней, Сол замедляет шаг и идет рядом со мной.

– Церемония будет быстрой, а потом сможешь отдохнуть.

Я оступаюсь. Как бы ни пыталась сохранять спокойствие, оно ускользает от меня.

– Я больше не хочу выходить замуж. – Я согласилась на это. Подписала чертов контракт. Но это не значит, что я этого хочу. Я должна со всем соглашаться, радовать его, но не могу.

– Это необходимо.

Я полна решимости держать рот на замке, но мне пришлось слишком многое пережить за короткий промежуток времени.

– На случай, если у меня будет ребенок.

– Да.

Позже я буду признательна за то, что он не ходит вокруг да около и не заставляет сомневаться в себе. Возможно. Поднимаю подбородок и пристально смотрю в его темные глаза. Если бы он открыл рот, то, наверное, смог бы легко откусить мне голову.

– Как это вообще возможно? Ты огромный, а я человек. Рождение ребенка меня убьет.

– Магия действует таким образом, чтобы это предотвратить. – Он стоит неподвижно и терпеливо отвечает на вопросы, хотя от его ответов хочется бежать. – Насколько я понимаю, дети рождаются подобными человеческим по размерам и внешним чертам и по мере взросления становятся больше похожи на драконов в первый год жизни или около того.

– Насколько ты понимаешь, – повторяю я. – Ты не знаешь.

– Уже несколько поколений на свет не появлялось ребенка человека и дракона. Вот почему ты здесь.

Я резко останавливаюсь.

– Азазель говорит, что ты не можешь меня принуждать.

Он отступает назад, а его гребень вспыхивает ярко-оранжевой вспышкой, которая пугает меня. Сол издает очередной шипящий звук.

– Никто не собирается ни к чему тебя принуждать. Не знаю, как это устроено в мире людей, но мы цивилизованные.

Смех, который я пыталась сдержать, вырывается наружу.

– Цивилизованные. Точно. – Я обхватываю себя руками и сгибаюсь пополам, хватая ртом воздух. – Можно подумать, существует общество без греха. Брось.

Ноги подкашиваются, и я начинаю оседать на землю. Сол реагирует необычайно быстро, подхватывает меня на руки и, как ни в чем не бывало, продолжает путь по тропе. Я пытаюсь напрячься, потребовать, чтобы он опустил меня, но тело и мозг не желают слушаться.

А потому прижимаюсь к его широкой груди и позволяю нести себя. Его широкие шаги быстро поглощают расстояние и уносят нас прочь от здания. Его тело невероятно теплое, а чешуя под щекой кажется удивительно мягкой. Нет, мягкая – неподходящее слово. Может, гладкая? На ощупь он похож на гальку, и это так приятно, что возникает желание провести по нему пальцами.

Эта мысль заставляет прийти в себя.

Я не стану прикасаться к этому мужчине-дракону никоим образом, какой может быть истолкован как приглашение к чему-то большему. Открываю рот, чтобы велеть поставить меня на землю, но тут деревья расступаются и открывают поляну на краю невысокого утеса. Небольшой водопад стекает в пруд размером с огромное джакузи. От тихого плеска воды в груди что-то тотчас расслабляется. А может, виной тому золотистый свет, струящийся сквозь деревья над головой. Есть в этом месте что-то такое, что действует на меня так, будто я только что приняла одно из быстродействующих лекарств от тревоги.

– Что это за место?

– Священная роща, связанная с этой частью нашей территории. Всего территорий в землях драконов четыре, а местоположение крепости было выбрано из-за близкого расположения к этому источнику. – Он осторожно ставит меня на землю, с лихвой обхватывая руками мою талию. – Все наши ритуалы и важные события проходят здесь.

Я неспешно рассматриваю место. Поляна больше, чем я думала; из-за огромных деревьев она кажется более закрытой. И все же, если в... землях драконов... всего лишь четыре территории...

– Они все такого размера?

Он следит за моим взглядом.

– Нет. Эта – самая маленькая из четырех. Она предназначена только для жителей крепости и моей семьи.

Позже у меня будут еще вопросы. Любопытство, которое придало сил, уже угасает.

– О.

– Идем. – Он подходит к источнику, и я иду следом, отставая на несколько шагов. Подойдя ближе, вижу, что вода совершенно прозрачная, а вниз ведет природный спуск. Сол указывает на него. – Мы входим в него по отдельности, а выходим вместе.

– И это ваша брачная церемония?

Сложно понять наверняка, но, кажется, он сдерживает недовольное шипение.

– Да.

Хмуро смотрю на источник, ожидая, когда на меня вновь нахлынет паника. Это совсем не похоже на мою прошлую свадьбу. Нет толпы друзей и родни. Никакой тщательно подобранной цветовой гаммы. Никакого шествия к алтарю к мужчине, которого я считала своим прекрасным принцем.

Честно говоря, все это больше похоже на крещение, но я никогда не была религиозна, а потому это один из немногих моментов в череде событий, которые не вызывают острой эмоциональной реакции.

Я смогу это сделать.

Неторопливо киваю.

– Хорошо. – Он шагает вперед, но я поднимаю руку. – Можно я пойду первой?

Возможно, сейчас выход к нему будет не таким, как в прошлый раз, но я предпочла бы не рисковать.

Сол делает взмах когтистой, покрытой чешуей рукой.

– Конечно.

Только начав осторожно спускаться по ступеням, понимаю, что с платьем возникнут трудности. Намокая, слои ткани становятся прозрачными.

Ну что ж. Мы вот-вот поженимся, и он хочет соблазнить меня, чтобы я родила ему детей. Я слишком устала, чтобы беспокоиться о небольшой наготе.

– Это ничего не значит.

– Для меня значит. – Он колеблется. – Но нет, это не приглашение к чему бы то ни было, кроме как к самому бракосочетанию.

Спорить нет смысла. Компромисса с его стороны, если это можно так назвать, достаточно, чтобы меня успокоить. Делаю глубокий вдох и окончательно спускаюсь в источник.

Вода теплая и доходит мне до груди. Не знаю, почему это удивляет. В этой ситуации все не так, как я ожидала, так почему же сейчас должно быть иначе? Провожу пальцами по воде и, обернувшись, вижу, что Сол наблюдает за мной.

Выражение его лица слишком чуждо, чтобы я могла его понять. Кажется, я улавливаю голод, но какой: сексуальный или насильственный? Он не причинил мне вреда, но мы пробыли наедине меньше часа. Разумеется, он слишком умен, чтобы нарушать контракт с Азазелем так быстро. Итану потребовалось несколько месяцев, прежде чем он начал посягать на мою уверенность, уничтожать меня. Старая поговорка о лягушке в кипятке очень правдива. Мы пробыли в браке три года, прежде чем он впервые причинил физическую боль.

Сол движется, вновь возвращая мое внимание в настоящий момент. Он плавно спускается по ступеням, и я невольно рассматриваю его тело. Грудь у него совсем как у человека, а широкие плечи переходят в четко выраженные мышцы груди и крепкий живот. Я должна перестать смотреть, но любопытство глубоко вонзает свои когти и заставляет опустить взгляд ниже, туда, где вода плещется вокруг его бедер, а намокшие штаны облегают ноги. Пристальный взгляд, которым он смотрит на меня, становится еще острее, а в передней части штанов заметно движение.

Отвернись.

Прекрати пялиться.

Я не отворачиваюсь. Стою, застыв на месте, и смотрю, как его член возбуждается от одного только моего вида, моего внимания к нему. Вот только выглядит он как-то странно... я моргаю.

— У тебя два члена.

— Да.

Открываю и закрываю рот, но не могу подобрать слов. Два. И выглядят они пропорционально ему, а значит, они огромные. Я не... Что...

— Два.

— Брайар.

Он впервые произносит мое имя, и этого достаточно, чтобы заставить меня оторвать взгляд от его бедер и посмотреть в лицо. Сол издает шипящий звук, который кажется почти отчаянным.

– Ты не предлагаешь большего, чем просто смотреть.

Это не вопрос. У меня нет причин спорить. Он говорит так, будто твердо намерен выполнять обещания Азазеля, и у меня это в голове не укладывается. Переполняющее любопытство становится лишь сильнее, но я стараюсь снова с ним совладать.

– А ты раньше бывал с людьми? Ты вообще уверен, что он поместится?

– Поместится, – цедит он сквозь зубы.

Значит, он и правда бывал с людьми. Я хмурюсь, но меня быстро настигает понимание.

– Азазель и впрямь умен, не правда ли? Сперва дал тебе попробовать с другими.

– Да, но сделка не связана с сексом. – Он проходит мимо меня, держась на безопасном расстоянии. – И хватит говорить о моем члене, если не собираешься ничего с ним делать.

Я захлопываю рот, чтобы не озвучить ужасающе кокетливый ответ. Возможно, этот мужчина – этот дракон – удивительным образом интригует, но это не значит, что я не намерена ограничиваться рассматриванием. Даже если бы я...

Нет.

Последствия слишком ужасны. И не стоит так рисковать ради простого любопытства.

Глава 6

Сол

Я не считаю себя особенно несдержанным, но эта странная маленькая человеческая женщина уже испытывает мои границы. Она стоит в одном из наших священных источников, ее белое платье стало прозрачным, вода ласкает ее розовые соски, и имеет наглость смотреть на мои члены с чем-то сродни желанию.

С другими людьми было проще. Они прибывали ко мне с уже согласованными намерениями – клянусь, демоны-торговцы относятся к хорошим переговорам почти как к прелюдии. Тогда не было нужды осторожно обхаживать друг друга. Я с удовольствием проводил с ними время, а потом шел дальше своей дорогой.

Сейчас все иначе.

Брайар не похожа на человека, который ищет развлечений на одну ночь. Через несколько мгновений она станет моей женой. Более того, даже за то недолгое время, которое мы провели наедине, не могу отрицать, что в ней есть что-то поразительно хрупкое. Будто я могу ранить ее слишком поспешным движением.

Останавливаюсь возле водопада и протягиваю ей руку. Я был слишком резок с ней, но нет смысла забирать свои слова обратно. В конце концов, такова правда.

Надо отдать ей должное – она не убегает. Не знаю, что бы сделал, если бы она убежала. Погнался бы за ней, конечно. Но только потому, что не могу допустить, чтобы по моим землям блуждал перепуганный человек. В лесах, окружающих крепость, водятся хищники страшнее меня, не говоря уже о более отдаленных участках.

Разумные объяснения похожи на ложь. Я не чудовище, но желаю эту женщину, и порой инстинкты работают немного странно. Особенно после брачной церемонии. Даже сейчас мои подданные в массе своей покидают крепость. Останутся только те, чье присутствие необходимо для управления территорией. Браки по расчету не приняты среди моего народа, и никто из нас не знает толком, что случится после этой церемонии. Обычно осторожные ухаживания заканчиваются браком, только если обе стороны довольны

отношениями. Я вступал в отношения всего лишь раз, и мои родители положили им конец, прежде чем мы с Аникой смогли сами решить, хотим ли скрепить их навсегда. Похоже, Аника не сильно расстроилась из-за окончания наших отношений, но мы по-прежнему остаемся друзьями.

Будь я кем-то другим, хотя бы даже младшим ребенком в семье, то мог бы жениться по любви. Но мое счастье не стоит того, чтобы ради него жертвовать благополучием наших земель. Последняя предводительница демонов-торговцев держала границы закрытыми и яростно охраняла свои ресурсы. Азазель занял пост вскоре после моего рождения, а к тому времени, когда я достиг зрелости, родители ясно дали понять, что мне нужно искать человеческую невесту, если это вообще возможно.

И неважно, чего я сам хотел.

Эти отношения, если их можно так назвать, не равноценны нормальным отношениям. Я понятия не имею, будет ли брачное исступление как-то влиять, как было бы в случае с другим драконом.

Но мы ведем себя осторожно. На всякий случай.

И все же...

– Не убегай от меня.

Она замирает, уже потянувшись к моей руке, и приподнимает брови. Мне несвойственно читать язык человеческого тела, несмотря на время, проведенное в обществе людей. Драконы более простые. Я сразу же понимаю, если другой дракон приближается ко мне с угрозой, и хотя мы не участвуем в играх за доминирование, другие демоны их устраивают. Мы цивилизованные.

Когда Брайар заговаривает, в ее голосе слышится странная нотка, которую я не могу понять.

– А что ты сделаешь, если убегу?

Скорее всего, правда – не то, что она хочет услышать в ответ, но я не лгу. Даже когда это может сыграть мне на руку.

– Брошусь за тобой.

Не позволяю себе представить, как бы это было. Единственный путь для нас двоих – осторожный танец, пока я ее не завоюю. И это взаимодействие отнюдь не подразумевает, что я буду гнаться за ней и зубами срывать с нее одежду. Она уже и так до смерти напугана. Подавляю все свои инстинкты, чтобы не сделать еще хуже.

– Понятно. – Она кладет свою ладонь в мою. – Я не стану убегать, если только не захочу, чтобы ты погнался за мной.

Не могу сказать в ответ ничего приличного, а потому поворачиваю нас к водопаду.

– Здешние воды – слезы нашей богини.

– Слезы на свадьбе. Как уместно, – говорит она так тихо, что ее едва можно расслышать за шумом воды.

– Слезы преобразают. Они предназначены не только для печальных времен.

– Мне-то откуда знать. – На этот раз я не сомневаюсь, что она не хотела, чтобы я услышал.

Во мне пробуждается странное, почти покровительственное чувство. Кажется, люди, с которыми я имел дело до сих пор, довольны своими контрактами с торговцами и живут жизнью, свободной от беспокойства о чем-то, кроме того, чтобы дарить и получать удовольствие. Конечно, не все они вступают в сексуальные отношения. Но в тех редких случаях, когда Азазель приглашает в свой замок, он намеренно открывает двери для тех, кто рад и готов поразвлечься.

Брайар другая. Я не заметил этого во время аукциона, но она ведет себя так, будто травмирована, хотя я не чувствую на ней никаких ран. Если бы я думал, что Азазель ответит честно, то спросил бы у него, какова цена ее контракта. Что-то подсказывает, что ответ на многое пролил бы свет.

– Мы вошли порознь. – Я тяну Брайар под струи водопада. Потоки воды тут же пропитывают ее рыжие волосы, отчего они прилипают к шее и плечам, и ей приходится прихватить платье, чтобы удержать его на месте. Я уже готов сказать ей, что это бессмысленно – ткань уже давно стала прозрачной, – но раз ей от этого лучше, то я не стану все портить.

Так мы и стоим несколько мгновений. Она права в том, что обычно подобный ритуал проходит более торжественно, но по большому счету единственное, что для этого требуется – двое (или более) желающих участника и сам источник. Все остальное излишества.

Мы выходим из водопада вместе, и я стараюсь не обращать внимания на то, что она не спешит отпускать мою руку.

– А выходим как одно целое.

Поднимаясь вместе с ней по ступеням, я испытываю странные чувства. И даже когда велю себе отвести взгляд, все равно не могу не рассматривать ее тело под платьем, которое стало прозрачным. Она меньше, чем я ожидал, и, несмотря на мои прежние заверения, сам задаюсь вопросом, помещусь ли в ней. Возможно, другие тяготеют к боли, но я никогда не тяготел к такому виду удовольствия. Подозреваю, что то же самое можно сказать и об этой женщине.

Я слишком забегаю вперед.

Не раздумывая, беру ее на руки. На этот раз она не напрягается. Просто обмякает в моих объятьях, отчего в груди возникает странное чувство. Это не доверие, мы пока не знаем друг друга достаточно хорошо, чтобы могло возникнуть нечто столь фундаментальное, как доверие. Но это уже кое-что.

Те немногие из моих подданных, кто остался в крепости, тихонько ретируются, когда я вношу Брайар внутрь и несу по лестнице в покои, которые должны быть предназначены для нас. Стоит надеяться, что в дальнейшем так и будет, но даже если сейчас эта женщина не смотрит на меня со страхом и отвращением, вряд ли она готова к какому-либо виду постельных забав. Даже сейчас по ее телу пробегает легкая дрожь, и я не могу понять, из-за чего: то ли потому, что она замерзла в мокром платье, то ли из-за возобновившегося страха.

Все же мне требуется гораздо больше самообладания, чем готов признать, чтобы поставить ее на ноги возле двери в спальню.

– Там ты найдешь все, что тебе нужно. Скоро я распоряджусь, чтобы подали ужин. – Замолкаю, когда меня охватывает запоздалое беспокойство. – У тебя есть какие-то ограничения в питании?

Она смотрит на меня слегка остекленевшими глазами.

– А ты собираешься подать мне сырое мясо или что-то ядовитое?

– Даже не думал. – По крайней мере, до этого момента.

Я не знаю, что считается ядовитым для людей. Разумеется, в нашем мире есть пища, которую могут употреблять люди, иначе торговцы не смогли бы заключать долгосрочные контракты. Но пускай у моего народа есть общие предки с народом Брайар, это не отменяет того факта, что мы отличаемся во многих биологических аспектах.

– Значит, нет. Никаких ограничений.

Я позабочусь об этом, прежде чем ей подадут еду.

– Хорошо. Отдыхай.

Она открывает дверь, но не заходит внутрь.

– Сол?

Богиня, как же на меня действует звук собственного имени в ее устах. Я стою неподвижно.

– Да?

– В контракте сказано, что ты можешь меня соблазнить...

Мне приходится напрячь все мускулы в теле, чтобы не натворить того, что может ее напугать. Пускай я не эксперт по людям, но даже я понимаю, что она сама не уверена, какой ответ хочет от меня услышать.

Лучше уж так, чем неподдельный страх. С этим можно работать.

– Отдыхай, Брайар. Увидимся утром.

Заставляю себя отвернуться и уйти, хотя мои чувства обострены настолько, что я прекрасно знаю: она не заходит в комнату, пока я не поворачиваю за угол. Смотрит мне вслед? Или хочет убедиться, что я не войду за ней в спальню?

Это неважно. Я могу быть терпеливым охотником.

Награда с лихвой окупит временные неудобства.

Глава 7

Брайар

Я никогда не признаю, сколько мужества потребовалось, чтобы раздеться и воспользоваться гигантской ванной, дабы согреться после возвращения с источника. Но, похоже, никто не пытается воспользоваться моей наготой, и я едва не засыпаю, убаюканная обжигающе горячей водой.

Во всяком случае, пока не слышу, как кто-то ходит в спальне. Вздрагиваю, а в горле встает ком от страха.

– Кто здесь?

– Алдис. – В ванную заглядывает коричневый дракон. – Я принесла одобренную для людей еду и развела огонь. В это время года по ночам бывает холодно.

Я погружаюсь глубже в воду. Сама не знаю, как отношусь к тому, что это оказался не Сол.

– О. Спасибо.

Долгое мгновение она изучает меня взглядом.

– Тебе нужно многое осмыслить. Не волнуйся. Сол ворчун, но он будет добр к тебе.

Да я к нему ни за что не притронусь.

– Как скажешь.

– А еще вот халат. – Она заходит в ванную и вешает длинный кусок ткани на крючок рядом с раковиной. – Мы, драконы, немного крупнее тебя, но он должен тебе подойти, пока не пошьют одежду на заказ.

Это уж слишком. Мой мозг затуманен и плохо соображает.

– Спасибо, – выдавливаю я.

Трудно понять наверняка, но, кажется, Алдис отвечает мне добрым выражением лица.

– Нам предстоит внести некоторые изменения. Пожалуйста, прояви к Солу немного милосердия, уверена, он ответит тебе тем же. – Она уходит прежде, чем я успеваю найтись с ответом.

Это и к лучшему. Я слишком устала и растратила все милосердие.

Сол не приходит навестить меня следующим утром. И следующим за ним утром. На третий день убеждаю себя, что испытываю облегчение, а не разочарование. Да, должно быть, именно оно первопричина неприятного ощущения в животе. Облегчение.

А может, скука.

Я почти уверена в том, что покои, которые он мне выделил, на самом деле принадлежат ему. И не только из-за большой кровати, расположенной низко над полом, и матраса, сделанного из какого-то незнакомого материала. Нет, в том, что эти комнаты принадлежат Солу, убеждают маленькие памятные мелочи, расставленные повсюду.

Высокий стол завален книгами и бумагами, исписанными на незнакомом языке. Еще больше книг беспорядочно расставлены на полках по всей комнате, и оттого невольно задумываюсь о старых легендах моего мира о драконах и их сокровищах. Готова поспорить, что где-то здесь у него есть настоящая библиотека. Хотя все равно от нее никакого толка. Судя по всему, моя новая метка – странный символ, выбитый темно-красными чернилами на правой лопатке, – не распространяет магию перевода на письменное слово.

Одежда здесь тоже есть: размерами подходящая Солу и сшитая для того, у кого, ну, есть хвост. На второй день Алдис возвращается с сундуком, полным человеческой одежды. Однако на этот раз она не задерживается. Так быстро убегает из комнаты, что я даже не успеваю решить, хочу ли вообще заводить беседу. Не знаю, где они раздобыли одежду, но сидит она безупречно.

На третий день убеждаю себя, что ношу белое платье с высокой талией и глубоким декольте, потому что оно удобное и я чувствую себя в нем красивой. А вовсе не потому, как Сол смотрел на мою грудь в нем, когда мы были у источника.

От стука в дверь сердце начинает биться чаще. От страха, а не от приятного волнения. Само собой. Я скрещиваю руки и говорю:

– Войдите.

На пороге появляется вовсе не Сол. Это даже не дракон. Я смотрю на красную кожу и рога, торчащие из глазниц. Еще одна пара рогов загибается от висков.

– Кто ты и что делаешь в моей комнате?

– Раману. – Они прижимают ладонь с черными когтями к своей широкой груди. Одеты они почти так же, как был одет Азазель на аукционе: черные штаны и черная рубашка, похожая на тунику, подпоясанная на талии, – и явно из дорогих материалов. – Азазель прислал меня... оценить обстановку.

Кажется, они оглядывают комнату, и я с трудом сдерживаюсь от того, чтобы не спросить, как они это делают, ведь у них нет глаз. Очевидно, в этом замешана магия. И все же мне не нравится насмешливая улыбка, в которой растянулись уголки их почти человеческих губ. Я выпрямляю спину.

– Нет тут никакой обстановки, которую можно было бы оценить.

– Хммм. – Они проходят в комнату и издают тихий смешок, когда я напрягаюсь еще больше. – Тебе незачем меня бояться. Даже если бы не то обстоятельство, что Азазель живьем дерет с меня шкуру, если я притронусь к одному из его драгоценных связанных контрактом людей, то я предпочитаю партнеров... – Их улыбка превращается в широкую ухмылку. – С перчинкой.

Не знаю, говорят они буквально или фигурально, но не собираюсь спрашивать. Если их Азазель отправляет проверять людей... Я содрогаюсь.

– Как я уже сказала, тут нечего оценивать.

– А это любопытно. – Они блуждают по комнате, занимая слишком много места. Они ниже Сола на добрых пятнадцать сантиметров даже с учетом рогов, но я все равно жду момента, когда Раману поцарапают потолок их концами. – Занятно, что благословенный предводитель драконов уже успел отпугнуть свою человеческую невесту.

Я только что повстречалась с этим демоном и едва знаю Сола, но это не мешает ошетиниться в ответ.

– Он джентльмен. Он не сделал ничего плохого. – Не знаю, почему защищаю его. Может, он ест щенков в свободное время. В этом мире вообще есть щенки?

– Джентльмен, – смеются они. – Он такой. – Идут к двери и оглядываются через плечо. По крайней мере, мне так кажется. – Идем, маленькая новобрачная. Давай найдем твоего своенравного мужа-дракона.

Из этого не выйдет ничего хорошего. Очевидно, что Раману хотят подлить масла в огонь. За то недолгое время, что они побыли рядом со мной, они не проявили особого сочувствия, а кроме того, совершенно ясно, что между Азазелем и другими предводителями установилась напряженность.

Но все же мне любопытно, к тому же я несколько дней провела взаперти. Сол так и не пришел повидаться со мной. Прогулки по крепости в компании демона не назвать спокойными, но, конечно, это ведь лучше, чем бродить в одиночку?

Я спешу за Раману, пока не успела придумать вескую причину не делать этого. Они идут по коридорам непринужденно и уверенно, и я искренне не могу понять, притворяются они или же знают, куда держат путь. Но мою комнату они нашли. Возможно, бывали здесь раньше.

Мы спускаемся по лестнице и проходим по очереди залов с видом на сад. Снова возникает искушение остановиться, посмотреть и впитать атмосферу, которую создают деревья и цветы. В спальне Сола есть окно, выходящее в личный парк (не знаю, как еще его назвать, потому что сад по ощущениям не охватывает возникающие при виде его чувства), и только по этой причине я смогла так долго просидеть в комнате.

Там было... спокойно. Но излишнее спокойствие приближает скуку.

Широкие шаги Раману вынуждают бежать вприпрыжку, чтобы не отставать. Я уже готова рывкнуть, чтобы они шли помедленнее, как вдруг они останавливаются перед дверью, которая выглядит точно так же, как и все прочие, мимо которых мы проходили. Одаривают меня очередной жуткой ухмылкой и открывают дверь.

Я переступаю порог и замираю на месте. Библиотека. Она тянется на два этажа, вмещая немыслимое количество книг; ее стены изгибаются назад, утопая в тени и создавая впечатление поистине огромного помещения.

Сокровища дракона.

Пока я с благоговением смотрю, Раману плюхаются в мягкое кресло — одно из полудюжины разнообразных предметов мебели, расставленных в уютной маленькой зоне отдыха возле двери. Подхожу ближе к ним, все еще пытаюсь оценить невероятные размеры комнаты.

Они запрокидывают голову и вопят:

– Я знаю, что ты здесь, дракон. Выходи, выходи, где бы ты ни был.

– Разрази тебя богиня, Раману. Кто тебя впустил? – Сол выходит между двух стеллажей и резко останавливается. – Брайар.

– Кое-кто пренебрегает своей хорошенькой маленькой женой. – Раману тянутся и хватают подол моего платья чуть ниже колена. Я замечаю, что они не касаются моей кожи, но могу только догадываться, как это, должно быть, выглядит с того места, где стоит Сол.

Комнату наполняет опасное шипение.

– Убери от нее руку.

– Ты же к ней не притрагиваешься, почему же мне нельзя?

Не знаю, зачем Раману дразнят Сола, но мне это не нравится. Отступаю назад и скидываю их руку.

– Хватит.

Они поворачивают свое странное рогатое лицо в мою сторону.

– Вы и впрямь идеально друг другу подходите. У обоих напрочь отсутствует чувство юмора. – Они глядят на Сола. – Если она умрет от пренебрежения, это тоже считается причинением вреда.

Дракон шумно выдыхает. Его гребень вспыхивает, а шипящий звук становится громче.

– Убирайся.

Раману усмеваются и встают.

– Столько усилий, столько рисков, а ты не справляешься с ситуацией. Не могу делать вид, что я хоть немного удивляюсь. – Они бредут к двери. – Я еще загляну ее проведать. Возможно, к тому времени ты перестанешь быть трусом.

Они уходят, оставив за собой растущую неловкую тишину.

Соблазн убежать из комнаты велик, но я вспоминаю слова Сола с того дня, когда он повел меня на источник. «Если побежишь, я брошусь за тобой». Такая вероятность должна наполнить меня страхом, и я не стану делать вид, будто совсем его не испытываю. Но это не главенствующее чувство. Не знаю, что со мной не так. Я обещала себе: если – когда – вырвусь из брака, то буду осторожна, осмотрительна и сделаю все, чтобы история больше никогда не повторилась.

Но вот я стою и гадаю, каково было бы, если бы Сол помчался за мной, набросился на меня...

Я качаю головой.

– Прости. Я не знала, что они собрались тебя дразнить, иначе не пошла бы с ними.

– Раману – одни из самых непростых подчиненных Азазеля. – Сол фыркает, и мне чудится, будто я чувствую его горячее дыхание, несмотря на расстояние между нами. Он берет в руку книгу и идет ко мне почти неохотно. – Думаю, именно по этой причине он любит посылать их сюда при любой возможности.

– Зачем ты это сделал? – На сей раз мне удается сдержаться и не зажать рот ладонями, когда выпаливаю вопрос, но с большим трудом. – Ты пошел на большой риск, когда заключил с ним сделку. А вдруг я упаду с лестницы и сломаю шею?

Его грудь раздувается, но голос звучит ровно.

– Хочешь, чтобы я переселил тебя на первый этаж?

– Что? Нет. Я говорю не об этом, и ты это знаешь. – Я поднимаю руки, а потом опускаю их. С чего бы ему доверять мне? Он совсем меня не знает. – Просто хочу понять.

Сол опускается в глубокое кресло и оборачивает хвост вокруг себя, освобождая место. Я пристально смотрю. Не думала, что он такой хваткий. Нет никаких причин, чтобы от этой мысли по телу прошла волна тепла. Да что со мной не так?

Он, похоже, не замечает, как влияет на меня. Откидывается на спинку и бросает книгу на подушку рядом.

– Было время, когда миры – смертных, демонов и божественный – были ближе друг к другу. Или же было легче между ними перемещаться. – Он отводит взгляд, темные глаза становятся задумчивыми. – Существует множество теорий о том, почему это изменилось, и никто не знает наверняка, что произошло. Очевидно, что раньше людей здесь было намного больше. – Он указывает на себя, на свое человекоподобное тело.

В этом есть какой-то причудливый смысл. Во многих культурах есть легенды о людях, которые ступают в ведьмины круги или слышат странные голоса, зовущие в ночи, а потом пропадают навсегда. Не так уж сложно поверить в то, что они перешли в другой мир, особенно учитывая, где сама сейчас нахожусь.

Но это знание все равно не объясняет, почему Сол рискнул всем своим королевством ради жены-человека. Тем более притом, что он явно избегает упомянутую жену.

– Раману напугали тебя? – Он пристально смотрит на меня. – Не буду притворяться, что они безобидны, потому что это не так, но у Азазеля хорошие контракты. Раману не причинят тебе вреда.

Честно говоря, после того, как я привыкла к рогам вместо глаз, Раману преимущественно вызывали раздражение, но ловлю себя на том, что киваю.

– Да, они напугали меня. – Что ты творишь? Оставляю без внимания голос разума в голове и продолжаю: – Ты... не мог бы... – Делаю вдох. – Можно мне посидеть с тобой, пока я не успокоюсь?

Глава 8

Брайар

Очевидно, что Сол был твердо намерен отправить меня обратно в комнату. И так же очевидно, что он потрясен моей просьбой посидеть рядом с ним. Справедливо. Я саму себя потрясла. Мной овладело клятое любопытство, а то, что Сол явно изо всех сил старается не подавить и не напугать меня... Даже не знаю.

Чувствую себя не в своей тарелке, когда он неспешно кивает и протягивает руку в явном приглашении. И только когда осторожно кладу свою ладонь в его, мозг приходит в себя достаточно, чтобы я задалась вопросом, куда именно собралась присесть.

В этот миг, если бы Сол посадил меня к себе на колени, не знаю, что сделала бы.

Он этого не делает. Конечно, не делает. Просто притягивает меня сесть рядом с ним. Его хвост шевелится возле моей спины, сжимаясь чуть плотнее и пододвигая меня ближе, пока мы не прислоняемся друг к другу телами от колен до плеч. Он такой теплый. Я даже не думаю напрягаться. Наоборот, я таю.

Сол неуклюже обнимает меня огромной рукой за плечи, и от его внушительных размеров внизу живота возникают странные ощущения. По всей справедливости я должна его бояться. За время брака Итан преподавал мне много жестоких уроков, и первый из них заключается в том, что у меня никудышное чутье. Я доверяла этому мужчине настолько, что вышла за него замуж, и поглядите, чем это обернулось.

Судя по моему прежнему опыту, Сол скорее съест меня целиком, чем будет добр, и неважно, заключен контракт или нет.

Возможно, в этом вся разница. В контракте. Ставки настолько высоки – для него намного выше, чем для меня, – что я чувствую себя в безопасности. Должно быть, дело в этом. Таково единственное логичное объяснение. Я еще больше расслабляюсь рядом с ним. Так приятно чувствовать текстуру чешуи под щекой. Он гладкий и теплый и...

– И как это будет происходить?

Сол так неподвижен рядом со мной, что мог с тем же успехом превратиться в камень.

– Что, прости?

– Секс. Ты ведь ради этого был на аукционе? Или ради того, чтобы найти невесту, которая родит тебе детей, но дети обычно появляются в результате секса, так что вопрос остается прежним. Как это будет происходить?

Хотя не знаю, можно ли это назвать аукционом в прямом смысле слова. Насколько могу судить, не было ни ставок, ни выплат. Они просто заявили права на каждую из нас и подписали контракт, поставив на кон свои территории. Во всяком случае, если условия других контрактов были такими же, как и нашего с Солом.

Он так и не шелохнулся.

– Нам не нужно говорить об этом.

– А я думаю, что нужно. – Мне легче не смотреть на него, не пытаться прочесть выражения лица, которые все еще плохо знакомы. Язык тела гораздо проще. Он шипит и раздувает гребень, когда взволнован, а сейчас не происходит ни то, ни другое. Более того, он по-прежнему прикасается ко мне едва ощутимо, будто боится, что я убегу, если совершит слишком поспешное движение.

Или будто решает, не хочет ли сам сейчас сбежать.

– Хотя если ты собираешься меня соблазнить, то делаешь это странно. Или это одна из охотничьих игр, в которые играют хищники? Мне мало что известно, а я не хочу строить догадки, потому что между нами существуют явные культурные различия.

Он издает вздох, очень похожий на человеческий.

– Ты не хотела выходить замуж.

Из всех возможных фраз, которые я ожидала от него услышать, эта не входила в их число. Я хлопаю глазами.

– А это здесь при чем?

– Ты уже была замужем. – Его хвост скользит по моей спине, прижимая меня еще ближе к нему. – Поэтому и пошла на сделку с Азазелем.

Мне не особо хочется говорить о прошлом, но трудно цепляться за это нежелание, когда я далеко за пределами досягаемости Итана. Если судить по крови на руках Азазеля, я навсегда вне его досягаемости.

Я не смогу так легко избавиться от страха, не перестану оглядываться через плечо, когда вернусь в свой мир. Но быть здесь? Вот так? Я будто во сне. Будто ничто плохое не может меня коснуться.

Опасные мысли.

Ты отстраняешься.

Возможно. Может быть, это чувство самосохранения, но пока Сол не даст повода усомниться в контракте с демоном, могу позволить этому приятному оцепенению ненадолго сплестись с любопытством.

– Да, – наконец говорю я. – Уверена, что он скорее убил бы меня, чем отпустил. Я про своего мужа, а не Азазеля. – Мой голос звучит как-то не так.

Из груди Сола вырывается шипение.

– Высокого же ты мнения обо мне, раз ждешь, что я стану соблазнять тебя, когда ты, можно сказать, истекаешь кровью у моих ног.

Я сажусь прямо.

– Я не истекаю кровью. Азазель вылечил мои раны. Или поручил это кому-то другому.

Он вздрагивает, и я понимаю, что мне не стоило так говорить. Сол смотрит на меня, и я впервые осознаю, какими теплыми обычно бывают его темные глаза, потому что сейчас они не такие. Они холодны и опасны, и как никогда напоминают о том, что он хищник, а я добыча.

Я делаю то, что делают все животные-жертвы, когда бегство означает смерть. Замираю.

Он держит меня в плену пристального взгляда, пока сердце отбивает несколько мучительных ударов.

– Ты меня оскорбляешь.

Здравый смысл велит заткнуться, но этот самый здравый смысл исчез вслед за страхом, заглушившись оцепенением, любопытством и крошечной искрой желания. Да, он злится на меня, но еще из-за меня. И это странно.

– Ты бы отказался от секса, если бы я предложила? Я думала, мужчины все время его хотят. – Итан так точно.

Его шипение становится громче.

– Ладно, Брайар. Хочешь знать, как будет происходить секс между нами? – Его хвост отпускает меня, забирая с собой восхитительное

тепло, и Сол, убрав руку с моего плеча, кладет ее на спинку дивана. Я в растерянности, а потому следующие его слова бьют, словно удары молота. – Я не заинтересован в том, чтобы разорвать тебя на части, поэтому сорву зубами очаровательное платьице, которое ты наденешь, и буду вкушать тебя, пока ты не начнешь скакать на моем языке и молить о большем. А если буду особенно великодушен, дам тебе оба своих члена по очереди.

– погоди, – шепчу я.

Он наклоняется, а его горячее дыхание колышет мои волосы.

– А потом наполню тебя до отказа, Брайар. Сколько ты сможешь в себя принять? Есть только один способ это выяснить.

Мое тело отключается, а разум все еще пытается осмыслить глубину его обещания. Я оказываюсь на ногах, хотя даже не помню, как решила встать.

– Какой же ты мудака. – Я выбегаю из комнаты, но недостаточно быстро, чтобы пропустить его слова, тихо сказанные вслед.

– Если ты полна решимости считать меня монстром, тогда я притворюсь монстром для тебя.

Только когда возвращаюсь в комнату с бешено колотящимся сердцем и тяжело дыша, то понимаю, что сейчас произошло. Я убежала. А он не погнался за мной.

Захлопываю дверь и не могу понять, на кого злюсь сильнее: на него или на себя. Я совершила грубую ошибку, очень грубую. Пришлось полагаться на Сола в том, что он вернет нас на безопасную территорию, ведь если бы он пофлиртовал немного и сохранил свое пьянящее тепло возле моего тела, то я могла позабыть о решимости держаться от него подальше и совершила бы что-то непростительное.

Виной всему оцепенение.

А может, мое любопытство.

Сажусь на край матраса и чертыхаюсь. Приятно прорычать слова, из-за которых в случае с Итаном я оказалась бы в опасности, поэтому повторяю их снова.

– Вот же зараза! – Я не знаю, о ком говорю: о Соле, Итане или, может, даже о себе. Встаю и провожу руками по волосам.

Не знаю, что со мной не так. Я веду себя не так, как обычно: осторожно и осмотрительно. Нет никакой осторожности и осмотрительности в том, чтобы дразнить Сола сексом, лишь бы узнать,

что он будет делать. Ведь именно это я и собиралась сделать, когда задала вопрос.

Что ж. Теперь я знаю, как он поступит.

Меряю комнату шагами, но это мало помогает избавиться от адреналина, бушующего в организме. Должно быть, виной тому образы, которые возникают перед глазами. Образы того, как Сол острыми зубами разрывает на мне платье, бросает на землю и раздвигает ноги грубым, но осторожным движением. Его пасть настолько большая, что ему бы пришлось почти полностью обхватить меня ею, чтобы добраться языком до лона. Я содрогаюсь от вспышки чистого вожделения, которое едва не сбивает меня с ног.

Острые зубы, вонзившиеся в мою чувствительную кожу. Его язык на мне... во мне.

И снова тело берет верх, но на этот раз разум полностью согласен с этой мыслью. Снимаю платье и плюхаюсь на кровать. Среди одежды, предоставленной Алдис, не было нижнего белья, поэтому ничто не мешает ищущим пальцам, когда я опускаю руку по животу и развожу ноги.

Я так возбуждена. Боже, не могу поверить, как сильно я возбуждена.

И... два члена.

Я ввожу в себя два пальца. Лучше уж сосредоточиться на фантазии, потому что реальность не может быть так хороша, как твердит разум. Мне не нравился секс с Итаном. Нет никаких оснований думать, будто с Солом будет иначе. Однако сейчас это лишь фантазия, и в моем разуме ничто не может причинить мне боль.

Меня почти переполняет искушение двинуться дальше, сделать все быстро и скрытно. До этого момента я нечасто мастурбировала, потому что понимала: если меня поймают, для меня это добром не кончится. Такого рода вещи портят удовольствие, по крайней мере, мне.

А если бы Сол застукал меня?

Если бы он вошел сейчас в эту дверь и увидел меня с рукой, опущенной между ног? Что бы он сделал? Воспринял это как приглашение? Или, может, сел бы прямо в это кресло и стал смотреть.

Он такой сдержанный. Даже пробыв с ним так мало времени, я осознаю это. Не знаю, хватило ли бы мне храбрости побудить его

прикоснуться ко мне, но это лишь фантазия. В моих мыслях он подходит и встает у подножия кровати. Опирается своим большим коленом на матрас и нависает надо мной. Чтобы...

Я набираю темп. Оргазм слишком близок, чтобы останавливаться, слишком силен, чтобы делать что-то, кроме как вынести его с низким стоном, который даже не думаю заглушать. Я всхлипываю и убираю пальцы от клитора. А сейчас нахлынет стыд, который испортит приятное чувство.

Вот только... этого не происходит.

Я смотрю в потолок, пока бешено колотящееся сердце, в конце концов, замедляется, а от томительного удовольствия тяжелеют веки. Возможно, здесь все и впрямь иначе. По крайней мере, в этом плане. Я натягиваю на себя одеяло и устраиваюсь в кровати.

Я могу признать (хотя бы самой себе), что была бы не прочь, если бы эта фантазия воплотилась в реальность.

Глава 9

Сол

Я упираюсь руками в стену и прижимаюсь лбом к двери. Твердость камня и дерева успокаивают, хотя желание барабанной дробью бурлит в крови. Я чую желание Брайар, ее потребность. Высовываю язык и ощущаю, как она намочила простыни в порыве удовольствия. У меня не такой острый слух, как у других видов в этом мире, но тихий стон облегчения Брайар останется запечатлен в моей душе до конца моих дней.

Я пришел извиниться. Я был слишком груб с ней. Она пережила травмирующие события и совсем меня не знает. Но вместо того, чтобы поощрить зарождающееся в ней любопытство, я напугал ее. Более того, ей не знаком этот мир, и она оказалась отрезана от всего, что связывало ее с родным миром.

Разве удивительно, что она делает все возможное, чтобы выжить? Чтобы обеспечить безопасность?

Но каждое ее слово твердило о том, с какой легкостью она отмахивалась от боли и переживаний... Меня это раздражает. Я не могу утверждать, будто знаю ее. Чтобы узнать кого-то, нужна целая жизнь, и даже тогда останутся неизведанные глубины. Несколько коротких дней, в течение которых я разыгрывал труса и игнорировал ее, мало способствовали тому, чтобы сократить пропасть между нами.

Возможно, именно это она и пытается по-своему сделать.

Заставляю себя оттолкнуться от стены и отступить от двери. Хорошо, что я не ранил ее резкими словами. Очевидно, что ее интерес к сексу не совсем притворный, но нужно учитывать ее прошлое. Главным образом то, что мне нужно его узнать.

Азазель владеет этой информацией. Мне претило идти и спрашивать у него подробности о Брайар, но на данный момент мне нужна любая помощь, какую только могу получить. Вред может быть не только физическим, и демон слишком сообразителен, чтобы не брать это во внимание. Мне стоило помнить об этом, когда я так необдуманно высказался в библиотеке.

Я мог лишиться своих земель, потому что позволил безрассудству Брайар направлять нас. Я не хочу причинять ей вред.

Когда я спускаюсь по лестнице, меня ждет Алдис. Я смотрю на нее.

– У меня есть кое-какие дела.

– Это верно, кузен. Тебе пришло несколько писем, причем величайшей важности. А еще документы, работу с которыми ты откладываешь уже несколько дней. – Ее глаза оживленно блестят. Больше всего на свете кузина любит бумажную волокиту, именно поэтому я и назначил ее секретарем. Мы, драконы, не утруждаем себя формальными любезностями. Большинство из нас оседлые и обладают хорошей памятью, и нам проще ограничиваться перепиской и позволить каждому оставаться в пределах своих земель.

Мы – рабы традиций, и хотя порой это сводит с ума, все же, безусловно, облегчает жизнь в титуле короля. По крайней мере, в этом вопросе.

Я колеблюсь, и именно по этой причине мне необходимо, чтобы надо мной возобладал разум. Азазель ничего не дает безвозмездно, и если я отправлюсь к нему с вопросами, то точно дам понять, как сильно напортачил. Нет, лучше разобраться в ситуации, полагаясь на чутье. Неважно, как сожалею о том, что говорил с Брайар в подобном тоне, неважно, насколько правдивы были те слова, очевидно, что они ее не ранили.

Мы справимся. Мы во всем разберемся. Вместе.

Но сперва, судя по всему, нужно разобраться с документами. Я иду за Алдис в кабинет и едва сдерживаю стон при виде ожидающих меня кип бумаг.

– Что-то случилось?

– Сейчас второй сезон сбора урожая. – Она пожимает плечами.

А. Конечно. Если бы я не был так озабочен предложением Азазеля и его возможными последствиями, то это не стало бы для меня такой неожиданностью. Каждая из земель в этом мире управляется по-разному, и хотя между ними идет торговля, все предводители ненавидят полагаться друг на друга, опасаясь, что это нарушит баланс сил. По этой причине в далеком прошлом один из моих предков полностью перестроил нашу внутреннюю промышленность. Сельскохозяйственные угодья занимают только половину наших

земель, но этого вполне достаточно, чтобы накормить наш народ. Дважды в год происходит сбор урожая различных культур, который распределяется между всеми. Это позволяет делиться урожаем и в полной мере использовать доступные земли, в то же время гарантируя, что всем достанется понемногу. Если по какой-то причине одна из культур не будет собрана, никто не останется голодным.

Эту задачу нельзя откладывать.

Я ловлю себя на том, что смотрю в потолок, над которым расположены мои покои.

– Алдис, пока я этим занимаюсь, ты не могла бы распорядиться, чтобы на кухне начали готовить ужин.

Она замирает.

– Значит, ты наконец-то прекратишь игнорировать свою супругу. Прелестно.

– Если бы я хотел узнать твое мнение, то спросил бы его.

– Порой нужно выслушать даже непрощенное мнение. – Она упирает руки в бока. – Ты пошел на огромный риск, когда привез ее сюда и женился на ней. Я знаю, что именно твои родители положили конец твоим ухаживаниям за Аникой, но многие среди нашего народа были бы рады видеть их в качестве лидера рядом с тобой. Аника близки нам. А этот человек нет.

– Не Аника подливает масла в огонь. – Да и с чего бы? Примерно через год после того, как мои родители вмешались, они влюбились в дракона-затворника, живущего на окраине наших земель, которые упираются в горы гаргулий. – Они слишком заняты малышом и мужем, чтобы беспокоиться о моих делах. – А это и впрямь причиняет мне легкую боль.

Я хочу детей. Всегда хотел. Я рад за Анику, но все же чувствую толику зависти. Я тоже хочу жить счастливой, размеренной жизнью.

– Нет, не Аника. И теперь это уже пустые разговоры. Беспокоиться не о чем, но я все равно хотела, чтобы ты был в курсе.

Это один из аспектов лидерства, который мне не нравится. Забота о народе? Она наполняет меня радостью и гордостью. Разбирательства с мелкими дрызгами и политиканством? Не особо. Особенно сейчас, когда я исполняю волю покойных родителей, храни их Богиня. – Наши земли выиграют от этого брака, и это всем известно. Они жалуются только потому, что для них жалобы – своего рода вид спорта.

– Верно. – Алдис жестом указывает на стол. – А теперь перестань тянуть время и приступай к работе. Я спущусь на кухню.

Я сажусь в кресло за столом.

– Вели им приготовить все, что ест Брайар.

– Угу-м. – В голосе Алдис слышится изумление, но, когда поднимаю взгляд, чтобы зашипеть в ответ, ее уже и след простыл. Оно и к лучшему.

Брайар спрашивала, почему не пытался ее соблазнить. Я думал дать ей время, чтобы освоиться, но теперь могу признать правду. Я вел себя как трус, в чем меня и обвинили Раману. После сегодняшнего утра и того обстоятельства, что я не отпугнул свою супругу окончательно... Пора соблазнить ее как следует.

Начиная с сегодняшнего вечера.

Глава 10

Брайар

Меряю комнату шагами, платье шуршит вокруг босых ног. Как я выяснила, драконы не носят обувь, а даже если бы носили, то мне бы она не подошла. У меня нет причин волноваться и уж точно нет причин чувствовать себя виноватой. Вот только сколько бы я себе это ни твердила, никак не могу добиться, чтобы мысль отложилась в голове.

Сегодня я повела себя как тупица. Видела, что Солу некомфортно, но все равно давила на него. А потом, когда он произнес те безобразные слова, которые явно должны были прозвучать как угроза, вернулась в свою комнату и ласкала себя, фантазируя о том, что он сказал.

По всей справедливости я должна с ума сходить от ужаса, но чувствую вовсе не ножи, вонзающиеся в нутро.

Это больше похоже на... бабочек?

Поворачиваюсь к зеркалу главным образом для того, чтобы чем-то себя занять. Сегодня я выбрала темно-зеленое платье. Оно оттеняет бледную кожу и рыжие волосы, а без макияжа веснушки предстают во всей красе. Слегка прикасаюсь пальцами к переносице. Веснушки – особенность, которую я любила, а потом стала ненавидеть, устав от бесконечной критики Итана. Он считал, что они выглядят по-детски.

Раздраженно опускаю руки.

– Мне плевать, что он думает. Он ничего не значит, и его здесь нет. А я здесь, и люблю свои веснушки. – Даже когда произношу эти слова, какой-то части меня хочется опустить плечи и оглядеться, чтобы убедиться, что никто не слышал. Гоню мысли прочь и поднимаю подбородок повыше. – Мне они очень нравятся.

Я верну все, что он пытался отнять. Неважно, сколько времени на это потребуется.

От тихого стука в дверь сердце подскакивает к горлу. Спешу открыть ее и смотрю в темные глаза Сола. Он выглядит восхитительно в мягких на вид штанах, которые, как мне кажется, вполне можно было

бы назвать бриджами, и жилете, расшитом яркой нитью. Жилет привлекает внимание, и я неосознанно наклоняюсь вперед.

– Что это? – Это незнакомые растения. Хотя откуда мне их знать? Даже если бы это были растения из моего мира, я не из тех, кто различает их по виду.

– Ах. – Он стоит неподвижно, пока я вожу пальцами по выпуклым стежкам. – Это подарок матери. Некоторые из трав и цветов, священных для нашей богини.

– Понятно. О, этот я узнаю! Гиацинт! – Я осознаю, что все еще глажу его, и опускаю руку. Кожу обдаёт жаром. – Прости, я все время нарушаю границы дозволенного. Даю слово, обычно я не такая грубая.

Сол перехватывает мою руку и снова прижимает ее к жилету.

– Я бы сказал тебе, если бы мне это не нравилось. Никогда не извиняйся за то, что прикасаешься ко мне, Брайар. Никогда.

По телу пробегает дрожь, хотя я твержу себе, что веду себя глупо. Я знаю Сола меньше недели. Разумеется, я не принимаю это за чистую монету. Контракт – единственная причина тому, что легонько провожу кончиками пальцев по вышивке, а потом опускаю руки.

– Очень красиво.

– Спасибо. – Он поворачивается, а через мгновение тянется к моей руке. – Ты тоже прекрасно выглядишь.

Странно идти по коридору, вложив ладонь в гораздо большую ладонь Сола. Возможно, меня должно беспокоить покровительственное отношение, но на самом деле я чувствую себя в безопасности. Должно быть, инстинкты отключились окончательно.

Когда мы спускаемся на первый этаж, Сол ведет в незнакомом направлении, удаляясь от главного входа и библиотеки обратно к сводчатому дверному проему, который выходит в сад. Или парк. Или что бы это ни было.

Солнце уже давно село, и я с восхищением вижу, что огни, которые видела из окна спальни, на самом деле оказались цветами, которые тускло сияют в темноте множеством расцветок.

– Надо же!

– К ним безопасно прикасаться.

Бросаю на него благодарный взгляд и убираю руку из его руки, чтобы провести пальцем по лепесткам розового цветка. На ощупь он такой же, как любой другой цветок: бархатистый и прохладный от

ночного воздуха. Тру пальцы друг о друга, отчасти ожидая, что свечение останется на коже, но этого не происходит.

– Уверена, в твоём мире таятся опасности, но пока я встречала только удовольствие.

– Да, в нём таятся опасности. – Он снова берет меня за руку, и мы продолжаем путь по каменистой тропе. – Но я намерен окружать тебя только удовольствием.

Я бросаю на него взгляд, гадая, почудился ли мне намек в последнем предложении. Свет играет на его чешуе, придавая ему еще более неземной вид.

– Прости за то, что тогда сказала.

– И ты меня. – Он сжимает мою руку. – Я пытался напугать тебя, не стоило этого делать.

Я вдруг чувствую благодарность за приглушенный свет, который, надеюсь, скрывает румянец от жара, что охватывает при воспоминании о том, что я делала, когда сбежала от него.

– Я... э-э-э... не испугалась.

Его язык высовывается быстрым движением, который я тотчас узнаю. Я видела, как змеи делают так же в документальных фильмах. Сол крепче сжимает мою руку.

– Я знаю.

Он может... Может ощутить мое возбуждение на вкус? Или, погодите-ка, это какая-то бессмыслица. Если он такой же, как рептилии в моем мире, значит, он чует его. Возможно, это даже хуже. От стыда начинает кружиться голова.

– Эм, что?

– Я пошел извиниться сразу же после случившегося. – Он не смотрит на меня. – Как бы там ни было, здесь ты в безопасности, Брайар, и я не хотел, чтобы ты чувствовала, будто это не так. В особенности из-за меня.

– А.

– Я слышал тебя. Почуял тебя. – Наконец Сол смотрит на меня. – Сегодня я отвечу на твои вопросы, если хочешь.

Я не знаю, что делать: попытаться провалиться сквозь землю, придумать отговорку или просто умереть на месте. Тропа заканчивается прежде, чем я успеваю принять решение. Перед нами уютный дворик, вымощенный тем же камнем, что и тропа, а по его

периметру растет еще больше сияющих цветов. Деревья будто бы слегка нависают над его пространством, обрамляя полную луну над головой. По центру стоит квадратный стол с двумя местами для сидения: табуретом без спинки для него и креслом с подлокотниками для меня. Несколько канделябров дают больше света для обзора.

Мое кресло настолько высокое, что мне приходится подпрыгнуть, чтобы забраться на него. Кажется, я слышу шипящий смех, но, когда смотрю на Сола, выражение его лица совершенно непроницаемое.

– Много людей бывает у тебя в гостях?

– Ты первая за очень долгое время. – Он пододвигает кресло и обходит стол, чтобы занять свое место. – Азазель и его подчиненные держат связанных контрактами людей при себе, поэтому, если кто-то хочет... э-м... отведать их очарования, должен отправиться к нему. Ему нравится, когда мы приходим выпрашивать у него удовольствие.

Не знаю, что я чувствую в связи с этим, поэтому откладываю эту мысль.

– Это какой-то фетиш? Для этого тебе нужны люди? – Прижимаю ладони к столешнице, чтобы сдержаться и не зажать рот. Он сказал, что я могу задавать вопросы. Я не стану жалеть о том, что так и сделала.

Но между делом могу умереть от смущения.

– Нет. – Он прокашливается. – В первый раз я принял приглашение Аزازеля из любопытства, но посетил аукцион и женился на тебе не по этой причине.

Я узнаю некоторые из блюд на столе, которые уже успела попробовать, и накладываю себе в тарелку понемногу. В кубке пряное вино, которое мне очень нравится. Делаю быстрый глоток.

– Зачем ты женился на мне, Сол? Я заслуживаю знать правду, ты так не считаешь? Почему ты не женился на другом драконе? Уверена, тогда не было бы тех сложностей, с которыми нам пришлось столкнуться в последние пару дней. – Дерзко. Очень дерзко. Сердце бьется так часто, что я чувствую его удары в висках. Я задала вопрос, но кажется, будто бросила вызов, а по моему опыту бросать мужчинам вызов опасно.

Либо я в безопасности с Солом, либо нет. Мои действия не имеют к этому никакого отношения. А его имеют.

Он садится поудобнее, берет кубок, и я вдруг понимаю, что мой, как и кресло, был подобран для меня по размеру. Потому что его кубок безупречно умещается в его ладони. Сол изучает меня взглядом.

– Изначально я собирался так поступить. Ухаживал с намерением жениться, но вмешались родители. – Он не вынуждает просить пояснений. – У них были на меня планы масштабнее моего личного счастья, и хотя в то время я был возмущен, в конце концов, они оказались правы. Лидер несет ответственность перед своим народом, а не только перед самим собой.

Я не знаю, как сложить сказанные им несколько предложений в единую историю.

– Но почему человек так необходим?

– Мне хорошо известна история моего народа, но я отнюдь не эксперт в биологии, так что прости, если мое объяснение оставит желать лучшего. – Он попивает свой напиток, и отчего-то это выглядит совершенно естественно, несмотря на его нечеловеческие челюсти. – В вашей природе есть что-то такое, что делает вас превосходными проводниками магии, даже притом, что вы не обладаете ею.

По телу пробегает дрожь, и мне приходится поставить кубок.

– Так ты что, собираешься ставить на мне эксперименты? – Я горжусь собой. Вопрос звучит спокойно и невозмутимо.

– Что? Конечно нет. – Его гребень вздымается в явном возмущении. – Ты не так поняла. Давай начнем все с начала.

– Будь добр. – Кажется, я дрожу, но сама в этом не уверена. Из всех объяснений, которые ожидала услышать, это кажется самым странным. Люди – проводники? Да что это вообще значит?

Сол качает головой, и его гребень слегка расслабляется.

– Наш мир пропитан магией, а земли связаны с предводителями. Сила предводителя – и его магии – напрямую влияет на силу магии его земель и благополучие жителей.

– Хорошо, – медленно говорю я. Голова идет кругом, но мне нетрудно поспевать за ходом мысли. – И какое люди имеют к этому отношение? – Я воздержусь от суждений, пока он не закончит объяснять. Воздержусь.

– В какой-то момент было обнаружено, что создание потомства с людьми усиливает это магию. В те времена путешествия между мирами были больше распространены. Поэтому мы смешивались с

людьми, и отчасти сейчас так выглядим. Но потом миры закрылись друг от друга, с исключением для демонов-торговцев, каждое новое поколение становится слабее и утрачивает магию.

Я пристально смотрю на него. Это лучше, но вместе с тем намного хуже, чем я себе представляла. Теперь легко составить полную картину.

– Значит, тебе нужна не я. Тебе нужен ребенок.

Надо отдать ему должное – он кивает, не пряча взгляда.

– Наш ребенок станет следующим правителем этих земель, и если он будет наполовину человеком, то воодушевит мой народ так, как не способен я. Урожаи еще не начали сокращаться, но момент, когда мы не сможем поддерживать плодородие почвы с помощью магии, лишь вопрос времени. Пока никто не голодает... Но через поколение или два начнут голодать.

Я пытаюсь проникнуться сочувствием. Очевидно, что он несет бремя, которое я даже не в силах представить. Так много жизней висит на волоске.

То, что он думает о будущем, а не пытается сохранить собственную власть, свидетельствует о том, какая он личность. Я могу оценить это по достоинству, хотя уже качаю головой.

– Ты хочешь, чтобы я родила от тебя ребенка, а потом ушла из его жизни через семь лет? Ты понимаешь, какая это большая просьба, Сол? Я уже и так лишилась всего. Хочешь и это у меня забрать?

Он не вздрагивает и не отводит взгляд.

– Уверен, мы можем найти способ этого избежать.

Чего именно? Семилетнего срока? Невозможности перемещаться между мирами без помощи Азазеля или одного из его подчиненных? Даже если бы я захотела забрать ребенка с собой, если он будет похож на Сола, то мы и месяца не протянем, прежде чем на него нападут или правительство заберет его для экспериментов. Из-за технологий мой мир стал слишком мал, чтобы в нем можно было надежно спрятаться.

– Цена слишком высока, – тихо говорю я. Неловко беру кубок и делаю большой глоток. – Это несправедливо. Ты не можешь просить меня об этом.

– У нас семь лет впереди, Брайар. Ты не обязана давать ответ сегодня.

Конечно, он так скажет. Ему-то что терять?

– Ответ не изменится. Нет. Никаких детей. Исключено.

Глава 11

Брайар

Ужин проходит в неловком молчании. Я понимаю, что наказываю Сола за то, что рассказал мне правду, но эта правда встала мне поперек горла. Неважно, как вкусна еда или прекрасен напиток. Сол хочет от меня ребенка. Я даже не решила, хочу ли сама детей. Это будущее, которое я отказывалась разделить с Итаном и даже дошла до того, что взяла рецепт на противозачаточные средства и спрятала от него, чтобы точно никогда не родить ребенка в этот мир и в его власть.

Отказаться от этого решения только для того, чтобы навсегда отдать ребенка, для меня невыносимо.

Внезапно Сол встает.

– Сейчас вернусь. Подожди здесь, пожалуйста. – Он исчезает в темноте, прежде чем я успеваю ответить.

Сейчас самое время убежать, подняться в спальню и спрятаться. С самого своего появления здесь я поддевала Сола, бросала ему вызов и выводила из себя. Он же не сказал ни одного грубого слова в ответ. Да, он подробно описал, что хотел сделать со мной, но я не могу делать вид, будто для меня это омерзительно. Это было бы проявлением крайнего лицемерия с моей стороны после того, как я ласкала себя, предаваясь фантазиям об этом.

Если бы не стоял вопрос о ребенке....

Я торопливо делаю глоток вина. Я почти осушила бокал, что должно вызывать беспокойство, но я совсем не чувствую опьянения. Может, голова слегка идет кругом, но не могу винить в этом вино.

С другой стороны двора появляется Сол, выходя из тени, будто телепортировался. Его гребень немного приподнят, но опадает, когда замечает меня.

– Ты не ушла.

Сомневаюсь, что успела бы добраться до края сада за это время. Но он прав, я даже не пыталась.

– Ты же просил не уходить.

Он обходит стол и опускается передо мной на колени. Высота моего кресла позволяет мне посмотреть прямо в его темные глаза. Они

странно мерцают в свете огней канделябра. Сол протягивает руку. С его кулака свисает тонкая цепочка, на которой покачивается кулон. Простой овал с выжженным причудливым символом.

– Держи.

– Спасибо, – машинально отвечаю я.

Он слегка шипит.

– Не благодари, пока не узнаешь, как он действует. – Сол берет мою руку и кладет кулон на ладонь. – Это передали Раману, когда заходили. Несколько капель твоей крови активируют заклинание. Тебе будет нужно повторно активировать его в первый день менструации каждый месяц, но кулон будет служить десятилетиями.

Я рассматриваю символ, а потом смотрю ему в глаза.

– Что он делает?

– Пока ты его носишь, ты не забеременеешь. – Он сжимает мою ладонь вокруг кулона. – Ты пробыла здесь всего несколько дней, Брайар. Я понимаю, что моя честность не приветствуется, но я не стану лгать тебе о своих желаниях. – Он колеблется. – Однако я готов быть терпеливым.

С моих губ срывается сдавленный смешок.

– Если то, что ты говоришь об этом кулоне, правда, тогда зачем мне его снимать? Я могу спать с тобой на протяжении следующих семи лет, а потом вернуться домой, так и не родив ребенка, которого ты так сильно хочешь.

– Да. Можешь.

Я жду, но он лишь смотрит мне в глаза. Возможно, в этом кроется какой-то вызов, но я слишком потрясена, чтобы размышлять об этом.

– Как я могу проверить, что он действует?

– Если хочешь это подтвердить, спроси Раману. Им незачем тебе лгать.

Я уже готова возразить, что, конечно же, им есть зачем лгать, ведь ребенок – это часть сделки.

Но это не так.

В контракте лишь сказано, что у Сола будет возможность соблазнить меня, попытаться достичь своей цели, но нигде ни в одном из договоров не говорится, что я должна забеременеть или родить. А если это все же случится, ребенок останется в этом мире.

Сол говорит правду. Я уверена в этом, хотя едва ли доверяю себе достаточно, чтобы поверить ему. Я проведу здесь семь лет. С чего бы ему не счесть, что у него достаточно времени, чтобы убедить меня сделать то, что он хочет?

Остается вопрос: чего хочу я?

– Ладно, – медленно говорю я. – Я тебе верю.

– Носи его на шее. Пока цепочка остается неповрежденной, он будет работать.

Я послушно оборачиваю ее вокруг шеи. Она настолько длинная, что кулон повисает между грудей.

– Мне нужно сделать что-то особенное, кроме как пролить на него свою кровь?

– Нет.

Я поднимаю руку, внезапно почувствовав себя смелой и немножко дикой.

– Не одолжишь мне свой клык?

Он замирает, и мое сердце трепещет в ответ. Желание убежать от этого отъявленного хищника почти нестерпимо, но отчего-то мои реакции «бей или беги» переплетаются с каким-то стремительным, горячим чувством. Я не дам ему то, чего он хочет, но, возможно, мы могли бы пойти на компромисс. Он хочет меня. Не скрывая этого.

А я? Я тоже его хочу.

Никогда не считала себя безрассудной, но как еще меня можно назвать, когда Сол открывает рот? У него длинные зубы, почти в половину длины моих пальцев, и ужасно острые. Язык у него раздвоенный. У меня возникает странное желание погладить его, но ограничиваюсь тем, что подношу руку к его рту и прижимаю подушечку большого пальца к одному из зубов. Даже зная, чего следует ожидать, все равно не могу сдержать резкий вдох от болезненного укола.

Не теряя времени, вынимаю палец и прижимаю его к кулону. Тот вспыхивает ярким зеленым светом, и я ощущаю ответное тянущее чувство внизу живота. Кто знает, возможно, сейчас я вдвое увеличила свою плодовитость... но я так не думаю.

И все же мне требуется куда больше храбрости (или безрассудства), чтобы сказать:

– А что, если мы попробуем? Я имею в виду секс.

Гребень Сола расширяется, но в остальном он неподвижен.

– Ты так говоришь, потому что сама этого хочешь или потому что убегаешь от чего-то в своей голове?

– А это имеет значение?

– Должно иметь. – Он медленно встает на ноги и протягивает мне руку. – Но я хочу тебя, Брайар. Не стану делать вид, будто это не так.

Я опускаю свою ладонь в его и тихо вскрикиваю, когда он стаскивает меня с кресла в свои объятия. Он такой теплый, что я слегка постанываю. Сол сажает меня на стол и обхватывает затылок массивной рукой. У меня возникает истерическая мысль, что он мог бы раздавить мой череп, как дыню, но он держит нежно, хоть и крепко.

– Ты уверена?

Нет.

– Да.

Благослови его, он верит мне на слово.

– Я куплю тебе другое платье.

Едва успеваю осмыслить его слова, как он начинает действовать.

Разрывает платье одним взмахом когтей. Ткань расходится и падает по обеим сторонам тела, полностью обнажая. Я даже не успела напрячься.

Сол долго рассматривает меня, а потом встречается взглядом.

– Скажи «стоп», если будет слишком.

Я не вполне уверена, что моего «стоп» будет достаточно, чтобы в самом деле его остановить, но едва могу думать из-за хватки его горячей руки на затылке и теплого ветерка, который ласкает обнажившуюся кожу.

– Хорошо, – лепечу я.

Он высовывает раздвоенный язык и ласкает мою нижнюю губу. Я открываюсь ему. Мне даже в голову не приходит не делать этого. Его язык поглаживает мой. Это не совсем поцелуй в привычном понимании, но едва ли наши челюсти для этого подходят. Но не успеваю я задуматься, как это неловко, он наклоняет меня и облизывает мое горло чувственными движениями языка, которые вызывают дрожь.

Сол останавливается у груди и утыкается носом, как кошка, которая метит хозяина. А потом его язык касается сосков, удивительно

проворно потягивая и играя с ними. Каждое усилие отзывается в нижней части моего тела.

Я... не знаю, как это воспринимать.

Честно говоря, я ожидала, что он поспешит взять меня как можно скорее. Я так сильно его хочу, что не боюсь неизбежной боли, которая возникнет при такой спешке. По крайней мере, тогда я выясню, близка ли реальность к фантазиям.

– Сол, прошу!

– Не торопи меня, – тихо говорит он, овеивая мою кожу горячим дыханием.

Раздается тихий щелчок, и его когти втягиваются. Я смотрю в изумлении.

– Я не знала, что они так могут.

Сол не отвечает, а только встает на колени перед столом и широко разводит мои бедра. Я так сильно потрясена, что могу только дрожать, когда он медленно вводит в меня палец, будто испытывая. Вид... я не знаю, куда смотреть. Мне кажется слишком личным наблюдать, как большой зеленый палец проникает в меня. Смотреть на его лицо, на то, как внимательно он за мной наблюдает, еще хуже.

Я трусиха.

Закрываю глаза.

Без отвлекающих зрительных образов ощущения становятся еще сильнее. Он не причиняет боль, но не могу отрицать, какой наполненной ощущаю себя от одного его пальца. Если бы он взял меня поспешно, то разорвал бы на части. Тело пульсирует от этой мысли. Не знаю, почему меня это возбуждает. Какая-то бессмыслица. Я ненавижу боль. С чего мне так ее жаждать?

Сол вынимает палец, и я открываю глаза, невольно издав звук в знак возражения. Он хватает меня за бедра и наполовину стаскивает со стола, и только его руки не позволяют мне упасть на землю.

А потом он прикасается ко мне пастью. Его челюсти так велики, что зубы впиваются в нижнюю часть живота и ягодицы, причиняя легкую боль, которую едва ощущаю, потому что его язык оказывается у моего входа. Он вводит его внутрь медленно. Неумолимо.

Конечно, я знала, что у него большой язык – у него все большое, – но чувствовать, как он проникает внутрь – совсем другое дело. По

ощущениям он большой, как член, но двигается внутри меня совсем иначе. Он ловкий, скользкий и...

— Твою мать.

Он издает шипящий звук, который отчего-то переводится как удовольствие, а не гнев. Он вибрацией отдается от его челюстей к нижней части тела, и я не могу сдержать ответную дрожь. А потом он снова устремляется к точке «G».

Должно быть, это точка «G». Я читала романы. Выясняла, существует ли такая «волшебная» точка. Я дошла даже до того, чтобы попытаться найти ее самостоятельно, но когда время на самоудовлетворение ограничено, проще довольствоваться проверенными способами.

Я никогда не чувствовал себя так.

Каждая кость в моем теле становится восхитительно размякшей. Даже мысли перестают суматошно кружиться. Не остается ничего, кроме размеренной пульсации внутри и его пальцев, вливающих в бедра, пока зубы покалывают кожу.

— Еще.

Эта тихая просьба была произнесена мной? Едва ли такое возможно.

Но я хочу большего. Мне это необходимо.

Бездумно тянусь и хватаю его запястья. Не могу сомкнуть вокруг них пальцы, но ничего страшного.

— Сол, еще.

Глава 12

Сол

Я собирался предложить Брайар кулон и на этом закончить вечер. Она не доверяет мне, но едва ли я могу ее за это винить. Я сам не понял толком, что же произошло. В один миг она смотрела на меня так, будто хотела прочесть мои мысли, а в следующее я уложил ее на стол и срывал с нее платье.

А сейчас?

Я издаю шипение от чистого удовольствия, когда она хватается мои запястья и вращает бедрами, двигаясь на моем языке. На вкус она словно мечта. Даже лучше, потому что она моя. Не какой-то связанный контрактом человек, жаждущий поразвлечься, а потом уйти в конце встречи.

Нет, теперь Брайар моя жена.

Моя.

Ее бедра дрожат под моими ладонями.

— Сол. О боже, о господи, я... — Ее киска пульсирует вокруг моего языка, ее оргазм так хорош на вкус, что я едва не кончаю в штаны.

Никогда не признаюсь, как много усилий мне требуется, чтобы разжать челюсти и отодвинуться от нее. Ее киска намокла, опухла, порозовела, так и сочится влагой. Я не могу сдержаться. Снова провожу по ней языком.

Брайар стонет, а потом напрягается. Приходит в себя. Я мог бы продолжать. Она дала мне ключ к себе, даже если сама этого не осознает. Он таился в потрясенном выражении ее лица, когда я опустился перед ней на колени. Об этой женщине никогда не заботились, как подобает, ее удовольствие никогда не ставили во главу угла.

Но наседая на нее сейчас, я рискую в будущем пожертвовать конечной целью. Как бы заманчиво это ни было, я смертен и не смогу на протяжении семи лет поддерживать ее на пике возбуждения. В какой-то момент нам придется прерваться на еду. Возможно, моим землям требуется совсем немного в плане управления — во всяком случае, за вычетом заключения торговых соглашений с другими

землями и их предводителями, – но все равно нужно принимать во внимание работу с документами.

Я могу быть терпеливым хищником. И буду им.

Каким бы нежным ни был ее вкус на языке и как бы ни были сладки крики наслаждения.

Платье уже не спасти, но, похоже, она из тех, кого беспокоит публичная нагота, даже в крепости. Я беру ее на руки и осторожно оборачиваю порванное платье вокруг нее. Мне нравится, как ловко она умещается. И еще больше нравится, как тает рядом со мной и прижимается щекой к моей груди.

– Теплый, – шепчет Брайар.

Трудно идти, когда члены возбуждены так сильно, что кружится голова, но я справляюсь. Чувствую, что несколько слуг ждут по периметру сада, но они не станут приближаться, пока я не уйду. Оно и к лучшему. Я не любитель формальностей, но сейчас чувствую себя... странно.

Это брачное исступление?

Я никогда его не испытывал. С Аникой у меня не было такой возможности, хотя мы часто занимались сексом во время официальных ухаживаний. Они никогда не были моими так, как Брайар, ставшая моей женой. А я никогда не принадлежал им, как сейчас принадлежит их муж. Мы просто наслаждались друг другом и опробовали концепцию «вместе навсегда».

Я не думал, что это различие на что-то повлияет. Думал, что меры предосторожности чрезмерны, когда Алдис впервые на них настояла, но теперь я благодарен ей за упрямство. Не знаю, что бы я делал, если бы увидел другого дракона, будучи в таком состоянии.

Я сжимаю Брайар крепче и наклоняюсь, чтобы вдохнуть ее запах. Моя. Я ускоряю шаг. Отнесу ее обратно в ее покои – в наши покои – и оставлю там. Воспоминания о том, как она кончала на мой язык, и мысли о том, что она спит в моей постели, даже если я не разделю ее с ней, должно быть достаточно, чтобы держать мой контроль в узде.

Я не стану ее пугать.

Не стану.

Но когда осторожно ставлю Брайар на ноги возле двери и отступаю назад, она цепляет пальцами пояс моих штанов.

– Постой. Не уходи.

Меня охватывает чистая похоть, и я изо всех сил стараюсь ее сдержать.

– С тебя хватит.

Она смотрит на меня, а выражение ее лица становится совершенно непонятным. Оно напряженное и почти свирепое. Она тянет меня за пояс.

– Это не тебе решать. А мне.

Мои члены становятся еще тверже, я сжимаю челюсти.

– Ты сама не знаешь, о чем просишь.

– Разве? – Она шагает ко мне почти неуверенно и прижимает свободную руку к передней части штанов. Проводит вдоль одного члена, а потом обхватывает второй. – Пожалуйста, Сол. Не знаю, хватит ли мне смелости сделать это снова, если мы не закончим сегодня.

Еще одно свидетельство тому, что я пользуюсь случаем. Если бы я был вполонину таким благородным, какими все считают драконов, то скинул бы ее руку и ушел. Этого не происходит. Напротив, тело движется, будто по собственной воле, и я тянусь мимо нее к двери.

Ослепительная улыбка Брайар уже сама по себе награда.

Она проходит в комнату спиной вперед и тянет меня за собой. Я иду за ней, как послушный щенок, который старается не превратиться в хищника и не наброситься на нее. Я пинком захлопываю за собой дверь. В комнате слишком тихо, слышно только наше хриплое дыхание.

– Я не смогу принять оба, – спешно говорит она. – Но то, что мы делали раньше... было очень приятно. – Ее рука дрожит возле моего достоинства. – Может, это тоже будет приятно.

Я пытаюсь притормозить. Разобрать ее слова. Придумать подходящий ответ, который ее не перепугает.

Не выходит. Разум уступил место желанию. Я могу лишь следовать за ней, позволяя подвести к кровати.

– Я бы очень хотел встретиться с человеком, который заставил тебя думать, будто секс не должен быть приятным. – Я невольно сжимаю руки в кулаки, выпуская когти.

Брайар опускает взгляд и вскидывает брови.

– Не думаю, что он бы тебе понравился, но все равно это бессмысленно. Он мертв.

Несомненно, дело рук Азазеля. Мне придется выудить у демона подробности, когда увижу его в следующий раз. Например, о том, как он разбросал внутренности этого ублюдка по всему полу. Надеюсь, он заставил бывшего Брайар страдать. Это меньшее, что он мог сделать.

– Без разницы, – тихо выговариваю я.

– Я не хочу говорить о нем. – Она тянет меня в последний раз, и мне хватает ума обхватить ее за талию, когда она наклоняется назад, и развернуться, чтобы я приземлился на спину, а Брайар оседлала живот. Она смотрит на меня сверху вниз. – Ты такой быстрый, когда тебе этого хочется.

– Я стараюсь не напугать тебя, – произношу я.

Брайар нерешительно водит ладонями по моей груди.

– Ты... не пугаешь, – медленно произносит она, будто восхищаясь моим признанием. – Странно, не правда ли? Пускай мне не нравится то, что ты говоришь, и не нравятся твои цели, я не боюсь тебя. – Она качает головой, рыжие волосы блестят в приглушенном свете настольной лампы. – Думаю, возможно, я и правда дура. У меня нет причин тебе доверять.

Она права, но все равно это ранит. Я начинаю садиться.

– Мы слишком торопимся.

– Престань. – Она толкает меня в грудь и оказывается смехотворно слабой. Я мог бы бесконечно оставаться в этом положении, но позволяю ей толкнуть меня на спину. Ее пальцы без когтей впиваются в мою чешую. – Если только ты этого не хочешь.

– Брайар. – Ее имя вырывается из меня почти как ругательство. – Я сейчас делаю все, что в моих силах, чтобы не потерять самообладание. Смилуйся.

От ее медленной улыбки мои члены чуть не вырываются из штанов.

– Милость, – вторит она. – Сол, ты и правда удивительный во всех отношениях. А теперь я бы хотела снять с тебя штаны.

– Сделай это.

Она развязывает пояс и путается, пытаясь стянуть ткань с моих бедер и хвоста. Я раздраженно чертыхаюсь и обхватываю ее одной рукой, чтобы приподнять, а второй разорвать штаны.

Мне нравились эти штаны, но еще больше нравится усаживать Брайар себе на живот, когда между нами нет никаких преград. Она

скидывает порванное платье, и ткань соскальзывает на пол возле кровати. Брайар оглядывается через плечо, и ее бледная кожа приобретает соблазнительный розовый оттенок.

– Два, – тихо говорит она. – И такие большие.

Легкая дрожь в голосе вынуждает вцепиться когтями в постельное белье, чтобы не тянуться к ней.

– Ты ведешь.

Наконец она снова смотрит мне в лицо.

– Веду?

– Да. – В горле поднимается шипение, но я не могу сдержаться. Ее скользкая киска касается моей чешуи. Она говорит, что я теплый, но сама обжигает меня.

Мгновение тянется между нами. Между бровей Брайар пролегает морщинка, но в конце концов она приходит к какому-то выводу и кивает.

– Ладно. Я справлюсь. – Он слегка отодвигается и неловко смещается, чтобы сесть мне на бедра. – Я хочу это сделать.

Ее тело обрамляет мои члены, и хотя я уже и раньше бывал с людьми, не могу сдержать волну чистого вожделения при мысли о том, как погружусь в ее тело. Сумеет ли она принять меня полностью? Не знаю. Неизвестность мучает меня. Мне нужно это выяснить. Нужно погрузиться в эти тугие, влажные ножны и почувствовать, как она сжимается вокруг меня.

Мне нужно...

Брайар обхватывает головку нижнего члена обеими руками, и все мои мысли останавливаются. Она неторопливо прикасается ко мне, изучает меня так, что хочется взреветь. Прикоснись ко мне. Сильнее. Сжимаю челюсти, чтобы удержать этот приказ в себе. Она не такая, как те, с кем я был. Я у нее первый из своего вида и, несомненно, первый с такими размерами. Я должен действовать не спеша. Подготовить ее. Проверить...

Она наклоняется и проводит поверхностью языка по головке. Я едва не кончаю. Ощущения становятся сильнее, когда она садится и облизывает губы.

– Я... я не могу как следует взять тебя в рот.

Богиня, эта женщина меня прикончит.

Я сжимаю простыни крепче, и тихий звук рвущейся ткани заставляет ее неодобрительно взглянуть на меня.

– Не останавливайся, – бормочу я. – Со мной все нормально.

– А с виду не скажешь. – Она проводит кончиками пальцев по головке одного члена и нижней стороне другого. – У тебя такой вид, будто тебе больно. – Уголки ее губ приподнимаются в легкой улыбке, но темные глаза полны тревоги. – Ты потеряешь контроль?

– Нет. – Слово звучит так невнятно, что совсем на меня не похоже.

– Уверен?

Не могу понять, то ли она дразнит меня, то ли спрашивает искренне. Богиня, дай мне сил. Я. Не. Напугаю. Ее.

– Даю слово. Я не потеряю контроль. На этот раз.

Глава 13

Брайар

На этот раз.

Я еще никогда не чувствовала себя такой могущественной, как в тот миг, когда поглаживаю один из двух – двух – членов Сола и вижу, как напрягается каждая мышца его тела. Я никогда не задумывалась о привлекательности членов, но эти симпатичные. Как и все его тело, они похожи на человеческие, но в то же время отличаются. Они оба темно-зеленого цвета и слегка загибаются к животу.

Он раздирает кровать когтями, как будто ему нужно облегчение. Будто моих неловких нерешительных прикосновений достаточно, чтобы свести этого дракона с ума.

Мне не следует его дразнить. Очевидно, он сдерживается из последних сил, и хотя мне кажется привлекательной мысль о том, что я настолько соблазнительна, что лишаю его самообладания, но одного только размера его членов достаточно, чтобы заставить призадуматься. Я не знаю, смогу ли принять в себя один из них, не говоря уже о двух. А при мысли о том, чтобы делать это силой, у меня сводит живот.

Мне хорошо с ним. Приятно. Я не хочу, чтобы это прекращалось.

Однако дело не только в этом. Да, он подарил мне удовольствие, но также дал кое-что еще, не менее ценное. Честность. Терпение. Непостижимую для меня заботу. Я не настолько наивна, чтобы думать, будто так будет всегда, но с другой стороны, как я могу не поддаться соблазну провести следующие семь лет в качестве жены этого мужчины?

– Брайар.

Я поднимаю взгляд, чтобы посмотреть ему в глаза. Пускай черты его лица не похожи на человеческие, но теперь, когда я провела с ним немного времени, мне легко читать по его глазам. Они едва не пылают от желания. Я прижимаю ладонь к кулону, который висит на груди, и он следит за моим движением с резким рывком, который больше свойственен рептилии, нежели человеку.

– Заклинание срабатывает. Ты под защитой.

Даже сейчас он заверяет меня, что я в безопасности. Под защитой. Кулон кажется почти таким же теплым на моей коже, как и его тело. Я смотрю на его члены и с трудом сглатываю.

– И как мне это сделать?

Сол шипит, будто в агонии.

– Возьмись за нижний. Потришь о верхний.

Он уже делал это прежде, напоминая я себе. От этой мысли кожу будто колют иглы. Он заботился о других до меня. Следил, чтобы им было хорошо, безопасно и... У меня нет причин ревновать к каким-то безликим людям, которые были с ним прежде. Даже если они были более опытными и, вероятно, с ними не нужно было обращаться так осторожно, как он обращается сейчас со мной. Готова поспорить, что он просто трахал их, а не лежал и не ждал, пока они неуклюже дойдут до дела.

– Брайар.

Каждый раз, когда он произносит мое имя, кажется, словно он проникает прямо в мое сердце и касается чего-то мягкого и греховного. Я делаю вдох и приподнимаюсь, пока не пристраиваю его огромный член у своего входа.

– Ты слишком большой.

Он чертыхается, его голос звучит натянуто и шипяще.

– Расслабься. Позволь телу и силе тяжести сделать дело.

Расслабиться? Меня сейчас разорвет на части. Я издаю истеричный смешок.

– Не знаю, с кем ты занимался сексом прежде, но, должно быть, они были в этом деле лучше меня. Я не могу тебя принять.

Он хватается мои бедра. У него такие большие руки, что обхватывают меня целиком. Сол тянется и проводит языком по моим соскам.

– Ты можешь принять меня, жена. – Он опускает меня, и широкая головка члена проникает внутрь. – Ты была создана для меня.

Я не могу думать из-за чувства проникновения. Приподнимаю бедра, но он не отпускает меня. Не врывается внутрь и не пытается торопиться, но мне не убежать от него. Дыхание вырывается всхлипами.

– Это слишком.

Он замирает.

– Хочешь остановиться?

– Нет. – Отрицание вырывается быстро и резко. Все эти ощущения ошеломляющие, но не плохие. Ни капли.

– Тогда возьми второй член в руку, – велит он.

Я тут же повинуюсь. В ладони он кажется таким же дико большим, как и во мне. Я опускаю взгляд и издаю резкий смешок.

– Ты едва вошел в меня.

– Я знаю, – выдавливает он сквозь зубы.

– Это...

– Потри мой член об маленький жаждущий клитор, Брайар. Сейчас же.

Я вздрагиваю от жесткости в его голосе, отчего опускаюсь чуть ниже на его член. Он по-прежнему кажется невероятно большим. Нерешительно прижимаю второй член к клитору, чувствуя себя глупо. Да что же это?

– Ох. – Он там такой нежный. Конечно, я знала это. Совсем недавно я прикасалась к нему руками и ртом. Но именно его твердость заставляет дрожать, будто я испытываю внетелесные переживания. Я сжимаю член и снова прислоняю его к клитору.

Это приятно, но мне нужно...

Я слегка двигаю бедрами. Да. Вот что мне нужно. Трение. Я прижимаю его сильнее и вращаю бедрами. Смутно осознаю, что с каждым движением все ниже опускаюсь на его член, но ощущаю только удовольствие среди ошеломляющего чувства наполненности.

– Вот так. – Голос Сола звучит искаженно. – Прими меня, жена. Сделай себе приятно.

– Это слишком, – тихо говорю я. Но тело знает то, чего не знает разум. Никаких сомнений. Я медленно двигаюсь на нем, опускаясь до тех пор, пока не могу принять больше.

Он опускает руки и обхватывает мои ягодицы. Я едва замечая, что он делает, пока он не напрягается, а затем внезапно удерживает меня на ладонях. Я начинаю возражать, но он поднимает меня, почти снимая с члена.

– Нет! Мне это нужно.

От шипящего смеха Сола мое лоно трепещет.

– Я дам то, что тебе нужно. – Он мучительно медленно опускает меня сантиметр за сантиметром. – Тебе нужно кончить на этот член.

Мне трудно связать воедино этого сквернословящего любовника с обходительным – пусть и прямолинейным – драконом, которого я начала узнавать. Не знаю, что это говорит обо мне, но мне нравятся грязные слова, которые он произносит. Мне нравится, что он двигает меня, как...

– Заставь меня. Наполни меня. – Я не собираюсь говорить эти слова вслух, но с Солом это начинает превращаться в привычку, от которой не знаю, как избавиться.

– Что? – медленно произносит Сол.

Это не по-настоящему, в оцепенении думаю я. Неважно, что я говорю. Все это вне времени, вне пространства. Все это притворство. Если все это притворство... тогда, возможно, я могу произнести греховные, непростительны слова, которые норовят сорваться с губ. Я не могу унять дрожь. Я так близко, что вся горю.

– Я хочу, чтобы ты взял меня, Сол. Хочу, чтобы ты наполнил меня своим семенем, как и обещал. Я... – Я с трудом сглатываю. Слова звучат грубо и заводят нас слишком далеко. Не знаю, что со мной не так, но кажется, будто я не могу остановиться. Мне должно быть стыдно. Я хочу, чтобы меня ценили и лелеяли и все же... – Доставь мне удовольствие.

По его телу проносится дрожь, он крепче сжимает мои ягодицы, когти впиваются в кожу.

– Я пытаюсь не напугать тебя.

Я знаю. Поэтому и чувствую себя достаточно безопасно, чтобы это сделать. Глажу его верхний член, изо всех сил стараясь не отводить взгляд. Мне нужно знать, как далеко это зайдет. Он пытается сдерживаться, и хотя я очень ценю это, мне хочется вскружить ему голову так же, как он вскружил ее мне за такой короткий промежуток времени.

– Пообещай, что этот кулон подействует.

Его дыхание сливается с шипением.

– Подействует. Обещаю.

– Заставь меня кончить, – шепчу я. Облизываю губы. – Наполни меня.

– Наполнить тебя. – Он приподнимается, пока наши лица не оказываются на одном уровне. – Черт возьми, какая же ты маленькая вертихвостка, Брайар.

Я напрягаюсь, но он не говорит, что это плохо.

И все же...

– Прости?

– Нет, ты не раскаиваешься. – Обхватывает меня рукой за талию, и мы начинаем двигаться. Сол с легкостью поднимается, не выходя из меня, поворачивается и сажает на край. Он наклоняется и упирается руками по бокам от моей головы, разглядывая мое распростертое тело.

– Тебе нравится сводить меня с ума. – Он прав. Нравится.

Еще больше мне нравится, когда он начинает двигаться, вонзаясь в меня медленными толчками и не входя слишком глубоко. Я надавливаю на его верхний член, чтобы он терся о мое тело. Это так приятно, что я выгибаю спину.

– Моя жена. – Он двигается чуть сильнее. Испытывает меня. – У тебя требовательная маленькая киска, не так ли? Тебе достаточно этого члена, Брайар?

– Нет. – Я мотаю головой. То, что еще недавно казалось избыточным, теперь стало в самый раз. – Я могу принять больше, Сол. Пожалуйста.

– Хорошая девочка, Брайар. – В его голосе слышится шипящий звук, от которого у меня поджимаются пальцы на ногах. – Хорошая девочка для всех вокруг. Но не для меня. – Он прижимается носом к моему горлу, легонько водит зубами по чувствительной коже. – Ты примешь каждый сантиметр и будешь просить больше. – Он входит глубже.

– Да!

– Тугая маленькая киска умоляет наполнить ее. – Его голос звучит так, будто он обращается не ко мне. Слова сливаются вместе, становясь почти неразличимыми. Он обводит цепочку кулона языком, и на один напряженный миг мне кажется, что он сорвет его зубами. Я настолько не в себе, что могла бы кончить, если бы он это сделал.

Но Сол этого не делает. В конце концов, он обещал.

Он ускоряет темп. Я вижу, что он по-прежнему осторожничают со мной, но уже не так, как прежде. С каждым движением моя грудь подпрыгивает, а из легких вырывается вздох.

– Кончи, Брайар. Сейчас же, черт возьми.

Удовольствие нарастает, подводя все ближе к краю, но этого недостаточно.

– Я не могу, – всхлипываю я. Пытаюсь пошевелиться, двигаться ему навстречу, но накрепко прижата к месту.

– Наполню тебя, – бормочет он. – Сделаю тебе ребенка.

– Нет. – Я приподнимаю бедра, чтобы принять его глубже. – Не сделаешь. – Шипящий смех Сола кажется почти жестоким. Почти... но нет.

– Тогда скажи, чтобы я остановился. Ведь если не сделаешь этого, я кончу в тебя. – Его движения прерываются, сбиваясь с ритма. – А если наполню тебя, то никогда не смогу остановиться. Ты понимаешь меня? При каждом удобном случае ты окажешься на моем члене. Сначала на одном, потом на другом.

– Я... – Все, что я собиралась сказать, обрывается испуганным криком, когда он врывается глубоко. Кажется, будто он пронзает меня насквозь, каждый рывок его нижнего члена отзывается пульсацией, даже когда меня переполняет его семя.

Едва дождавшись, когда рывки прекратятся, Сол выходит из меня, а затем наполняет вторым членом.

– Прими его. Прими целиком. – Он входит глубоко во второй раз, и этого становится слишком. Я кричу на протяжении всего оргазма, даже когда он кончает следом, наполняя меня... переполняя меня... а потом падает на бок и утягивает меня за собой, а его член все еще подрагивает внутри.

Я прихожу в себя вспышками. Ядро удовольствия все еще пульсирует во мне, и посещает ужасающая мысль, что потребуются совсем немного времени, чтобы снова превратиться в развратную женщину, которая требует, чтобы Сол трахнул и наполнил ее.

Кто она такая?

Он прижимает меня ближе, а я стараюсь не обращать внимания на то, что вся мокрая ниже пояса и что мне будет невероятно больно, как только эндорфины иссякнут. Я пытаюсь... И не могу.

– Слишком? – наконец спрашивает он.

Боже, мне нравится этот дракон. Я прижимаюсь к его покрытой чешуей груди, а потом подпрыгиваю, когда его член дергается во мне.

– Остановись. Я больше не могу.

– Ты примешь все, что я тебе дам. – В его словах нет спешки. – Ответь на вопрос, Брайар.

Я снова ловлю себя на том, что признательна за разницу в размерах, потому что мне легче не смотреть ему в глаза, когда говорю правду.

– Нет, – шепотом отвечаю я. – Не слишком. – А потом, раз уж он спросил, я не могу не ответить тем же. – А для тебя?

Сол проводит когтем по моей спине.

– Никогда. – Он выходит из меня и подтягивает, пока мы не оказываемся лицом к лицу, лишая меня возможности спрятаться от него. Его темные глаза серьезны, пока он рассматривает меня. – Таковы постельные утехы. – Он проводит огромным пальцем по округлости моей груди. – Я обещал, что не стану снимать кулон, и не сделаю этого. Но если ты захочешь устроить игры в продолжение рода в спальне – я буду более чем счастлив их устроить. – Сол обводит сосок когтем в легчайшем прикосновении. – Или в кабинете. Или в библиотеке. Если тебе нужно, чтобы я взял ведущую роль, я с радостью это сделаю. – Он замолкает. – По крайней мере, пока тебе этого хочется.

Я глотаю сквозь ком в горле.

– А если я захочу остановиться?

– Тогда мы остановимся.

Я снова не могу избавиться от мысли, что Сол слишком хороший, чтобы быть настоящим. С другой стороны, это ведь не так? Неважно, как сильно мне начинает нравиться проводить с ним время, оно ограничено. Семь лет. Я едва не смеюсь от этой мысли. Я не пробыла здесь и семи дней, а уже едва себя узнаю. Каково будет через несколько месяцев? Через несколько лет?

Я была уверена, что у Сола нет ни единого шанса уговорить меня сделать то, что он хочет, но чувствую себя другим человеком, когда занимаюсь с ним сексом. Кем я стану, если мы продолжим в том же духе?

Глава 14

Брайар

Сол обхватывает меня ладонью между ног.

– Болит?

– Немного. – Возможно, сильнее, чем немного. Он немаленький и был не слишком нежен под конец. Я пытаюсь свести ноги и вздрагиваю. – Ладно, да. Очень.

Он мило проводит носом вдоль моей челюсти, а потом встает и уходит.

– Подожди здесь.

Я не смогла бы пошевелиться, даже если бы захотела. Ноги никак не перестают дрожать, и мелкая судорога пробегает к верхней части моего тела. Ее не назвать неприятной, но здорово сбивает с толку утрата контроля над собственными конечностями.

Секс еще никогда не был таким.

Прижимаю ладонь ко рту, чтобы подавить смешок. Конечно, он никогда таким не был. У меня только что случился секс с драконом. Вот только дело не только в этом. Сол поставил мое удовольствие во главу угла. Он не использовал мою утрату самообладания, чтобы унижить меня. Я вполне уверена, что он мог назвать меня грязной маленькой шлюхой, и мне бы это понравилось, потому что в его устах это прозвучало бы как комплимент, как и слово «жена». Мне этого не понять, но я так парю, что не могу предаваться сомнениям.

Он возвращается и встает возле кровати, глядя на меня. Именно в этот момент осознаю, что его пенисы исчезли. Я внимательно смотрю на его бедра. В этом месте расходилась чешуя? Не могу вспомнить. Приподнимаюсь на локтях, но на большее сейчас не способна. Лучше уж смотреть ему в лицо, чем гадать, куда подевались его члены. Может, безопаснее.

– Не могу понять выражение твоего лица. О чем ты думаешь?

Он колеблется, но наконец приходит в себя.

– Я думаю о том, что ты моя, Брайар Роуз.

Ладно, возможно, не безопаснее. Напрягаюсь, ожидая бессознательного отрицания. Знаю, каково быть с партнером, который

считает меня своей собственностью, а не отдельной личностью. Но... оно не наступает. И все же я поднимаю подбородок.

– Я своя собственная, Сол.

– Да. – Он наклоняется и берет меня на руки. – Но еще моя. – Сол поворачивается и несет меня в ванную. Огромная ванна полна горячей воды, и он ступает в нее. Внезапно она уже не кажется такой огромной. Напрягаюсь, но он прислоняется спиной к краю и обхватывает меня рукой за талию. – Расслабься. Горячая вода поможет унять боль.

Эндорфины от нескольких оргазмов начинают развеиваться. Боль – пожалуй, преуменьшение века. Каждая мышца болит так, будто я пробежала марафон, но сомневаюсь, что у марафонцев пульсирует между ног. С другой стороны, откуда мне знать?

Робко провожу пальцами по маленьким порезам на нижней части живота. Такие же чувствую на ягодицах.

– Ты укусил меня.

Он издает шипение, похожее на смешок.

– Если бы я в самом деле укусил тебя, сомневаюсь, что ты бы выжила.

– Наверное, нет. – Расслабляюсь, прислонившись к нему и позволяя воде поддерживать меня, даже когда Сол удерживает меня на месте. – Как ты развлекаешься, Сол? Когда не управляешь территорией и не захаживаешь к Азazelю, чтобы трахать его людей?

– Ты так говоришь, будто они его питомцы, – фыркает он. – К тому же я бывал у него всего несколько раз.

– Значит, ты спишь с драконами? – Господи, зачем я об этом спрашиваю? Ревность снова возвращается и прожигает дыру в груди.

Он замолкает, будто обдумывает ответ.

– Едва ли я соблюдал воздержание с тех пор, как достиг зрелости, даже после того, как прекратил ухаживания. За последние годы у меня было несколько партнерш-драконов, и у нас всегда было взаимопонимание насчет того, какими могут, а какими не могут быть наши отношения.

Потому что его родители хотели, чтобы он женился на человеке и спас территорию. Это знание вызывает странные чувства.

– Я...

– Не переставай делиться своими мыслями. – Он напрягает предплечье возле моего бедра. – Скажи, о чем ты думаешь.

– Я не хочу ни с кем тебя делить, – шепотом говорю я. – Я понимаю, почему ты бы предпочел дракониху, тем более что почти женился на одной из них, но если ты мой муж, а я твоя жена, тогда я хочу, чтобы мы были только друг с другом. – Забавно, как от нежелания снова выходить замуж я перешла к требованию, чтобы нежеланный муж-дракон был только со мной.

Сол утыкается мне в висок.

– Значит, не будет никого, кроме тебя, Брайар. Обещаю.

Еще одно обещание, которому я не вправе верить, но он не давал мне причин сомневаться в нем. Я смотрю на каменную стену, размышляя, как же мы сумели так быстро оказаться в неизведанных водах. Он напрягается позади меня, и я, как самая настоящая трусиха, возвращаюсь к более безопасным темам.

– Ты уверен, что люди не питомцы Азазеля?

Он расслабляется рядом со мной.

– У них достаточно свободы, даже если они остаются на территории демонов-торговцев. Не могу сказать, какие у них мотивы, но едва ли их держат в клетках и передают из рук в руки без их согласия. Не все из них предпочитают... э-э... развлекать гостей Азазеля с других земель.

Я вожу пальцем по его чешуе. Да, лучше говорить об Азазеле, чем о странном собственническом чувстве, которое ощущаю под кожей.

– Раз у него так много людей, то зачем ему было приводить к вам нас пятерых? Почему бы не позволить им просто пополнить население этого мира?

– Азазель – хитрый мерзавец. – Сол шумно выдыхает. – Он делает это намеренно. Возможно, сейчас мы живем в мире, но так было не всегда. Он дразнит нас соблазнительной приманкой, но позволяет не больше, чем просто попробовать ее на вкус. Присутствие такого количества людей в то время, когда путешествия между мирами редки, в самом деле настоящее искушение, но в родословной Азазеля предостаточно людей. Он значительно могущественнее всех нас, и, как следствие, его территория никогда не будет завоевана.

В чем-то этот мир легко узнаваем, а в чем-то совершенно чужд.

– Похоже, в этом мире установилось неплохое равновесие. Вы не в состоянии войны.

– Сейчас. – Он вздыхает. – Я не стану лгать и говорить, будто меня не беспокоит, что случится, если предводители одних земель преуспеют, а другие потерпят неудачу. Столкновения между нами происходили на протяжении нескольких поколений. Столкновения. Но если баланс нарушится, война почти неизбежна.

Я содрогаюсь. Разумеется, я знала, что ребенок был одной из целей Сола, но я даже не задумывалась о последствиях того, что предводители всех территорий могут стремиться к одному и тому же. Вот только...

– Но как же та дама из дыма и пламени? Как же возможна... эм... беременность и все остальное?

– Русалка. – Он произносит ее имя, будто ругательство. – Суккубы и инкубы не выбирают себе предводителей так, как это делают драконы. Не родословная определяет, кто унаследует титул. А сила.

– Ох. – И ребенок-получеловек будет силен. Я содрогаюсь. Предводители земель не могут принуждать нас, но сдержатся ли остальные?

Надеюсь, они справляются лучше, чем я.

Вот только это несправедливо. Я знаю, где для меня проходит черта, по крайней мере, в этом. Но не могу распространять ее ни на кого, кроме себя самой. Если одна из других женщин хочет завести дюжину детей со своим монстром, это ее дело.

Даже если это навредит Солу?

Я гоню эту мысль прочь. С силой. Я пошла на сделку, прекрасно зная, что делаю, но сделала это не для того, чтобы помогать кому-то, кроме себя. Я не настолько самоотверженная, чтобы отказываться от ребенка. Я снова дрожу и обхватываю кулон, позволяя его твердости поддерживать меня, как и Солу, обнимающему мое уставшее тело.

– Похоже, все очень запутанно.

– Да.

Мне нравится его прямота. Сол не играет словами и не ходит вокруг меня кругами. Даже когда явно не хочет говорить о чем-то, не заставляет меня чувствовать, будто я виновата в том, что затронула тему, и теперь он раздражен, ведь я слишком глупа, чтобы понять проблему.

Я напрягаюсь и бью рукой по воде.

– Черт подери.

– Что такое?

– Он будто преследует меня. Я не могу перестать сравнивать вас, не могу избавиться от ожидания, что с тобой все пойдет наперекосяк, как и с ним.

Сол слегка упирается подбородком мне в макушку.

– Я не буду делать вид, будто мне известно о твоём опыте, но могу представить, что подобное не проходит само собой просто потому, что нам того хотелось бы.

Я сердито смотрю на покрытую плиткой стенку ванной.

– Я хочу, чтобы это прошло. Он слишком долго имел надо мной власть. Я не позволю ему снова обладать ей, когда его не стало. Больше не позволю.

Наступает тишина, в которой слышно только тихое дыхание и размеренное биение сердца Сола в груди, на которую я положила голову. Наконец он заговаривает:

– Ты бы хотела осмотреть завтра библиотеку? Заклинание перевода работает только с устной речью, но я уверен, есть еще одно, которое позволит тебе читать.

Я сажусь так быстро, что ему приходится отпрянуть, чтобы я не ударила его в челюсть.

– Мы можем это сделать? – Я гадала, возможно ли это, но из-за всего случившегося уже почти позабыла.

– Завтра обращусь к Азazelю с этой просьбой.

Разворачиваюсь в его руках, и он позволяет. Возможно, однажды мне перестанет казаться странным, что с драконом с зубами и когтями, которые могут разорвать меня на части, я чувствую себя в большей безопасности, чем когда-либо чувствовала с человеком.

– Я знаю, что заклинание перевода очень полезное, но если проведу здесь семь лет, то хотела бы выучить твой язык как следует.

Он долго смотрит на меня пристальным взглядом.

– Ты же знаешь, что это необязательно.

Я начинаю напрягаться, но он очень осторожен со мной, что для меня чуждо. Я сажусь, устроившись на его бедрах, и откидываю волосы назад.

– Знаю, что необязательно, но все равно хочу это сделать. – Я не знаю, не станет ли это невыполнимой задачей из-за разного строения наших ртов, но он так добр ко мне, что мне хочется узнать о

нем больше. Это продлится не неделю и даже не месяц. А семь лет. Я не могу провести все это время, прячась в своей комнате. Я хочу узнать больше о Соле и его народе и их истории. На самом деле, нашей истории, потому что в прошлом они пересекались.

Я склоняю голову набок.

— В моем мире есть легенды о драконах. Но те драконы совсем не похожи на тебя. Они были огромные, как целые дома. И питали слабость к девственницам.

— Клевета. — В его голосе слышится изумление. — Если мы и забирали девственниц, так только потому, что их предлагал твой народ. Мы не отдавали им предпочтение.

Кажется совершенно невозможным, что драконы в самом деле существовали, но с другой стороны, таким же невозможным кажется и то, что я заключила сделку с демоном и попала в другой мир.

— А драконы такого размера еще существуют?

— Да. — Он запускает когти в мои волосы. — Некоторые из наших предков предпочли не скрещиваться с людьми, поэтому до сих пор существуют драконы размером с дома. — Я снова слышу легкое изумление, хотя он совершенно точно не смеется надо мной.

Я думаю об этом. Потом думаю еще немного.

— Как они...

Сол отвечает великолепным шипящим смешком.

— Доподлинно неизвестно, но, став свидетелями того, как демоны-торговцы, суккубы и инкубы сумели размножиться, менее гуманоидные расы тоже предприняли попытки.

Меня душит любопытство, но усталость накатывает волной, которую я не могу побороть.

— Завтра у меня будет тысяча вопросов.

— Жду с нетерпением. — Он говорит так, будто настроен всерьез. — Я бы хотел спать сегодня с тобой, Брайар.

Наверное, мне следует ему отказать. Секс — это одно дело... Но это? Я не из тех, кто умеет разделять секс и чувства. Просто не умею. За свою жизнь я была с двумя парнями, и с обоими состояла в длительных отношениях. По мне пробегает дрожь. Однако же ни один из них не был особенно хорошим человеком.

Но ведь Сол не обычный мужчина. Он дракон.

Мои чувства уже под угрозой. Я не допущу, чтобы это изменило мое мнение насчет того, чтобы завести с ним ребенка и впоследствии оставить его под конец сделки, но я уже и так многое пережила. Разбитое по прошествии семи лет сердце – слабая угроза.

Разбитое сердце.

Я едва не смеюсь. Можно не сомневаться, что я окунусь в худший сценарий. Да, мне нравится Сол. У меня зарождается доверие к нему. Но едва ли это означает, что я его люблю.

– Да, мы можем спать вместе.

Я намеренно избегаю мыслей о том, что кажется, будто я только что подписала контракт на значительно больший срок, чем семь лет.

Глава 15

Сол

Мою жену мучают ночные кошмары.

Я уже смирился с бессонной ночью. Стоит заплатить такую цену за награду в виде возможности лежать рядом с Брайар. Я бессовестный ублюдок, потому что возьму все, что она мне даст, а потом буду требовать большего. Мне нравится моя маленькая рыжеволосая жена. В ней самым причудливым образом соединились хрупкость и сила, страх и отвага, какой не может похвастаться даже зверь, в четыре раза больше нее. А когда удовольствие заставляет ее позабыть о напряженных думах?

Мне приходится сосредоточиться на дыхании, чтобы совладать с реакцией тела. Ей потребуется бальзам, который демоны-торговцы держат под рукой для своих людей. Мне стоило подумать о нем, когда я в последний раз виделся с Азазелем.

А потом она стонет.

Этот звук полон неподдельного ужаса. Я напрягаюсь, тут же оглядывая комнату в поисках угрозы, но, конечно же, в ней ничего нет. Я бы сразу заметил, если бы кто-то вторгся на территорию. Даже инкубы и суккубы со своими дымчатыми телами не смогли бы обмануть мое чутье. Не здесь.

Брайар снова издает стон. Ее губы почти беззвучно произносят слово.

– Нет.

Я тянусь к ней, но резко останавливаюсь. Ночные кошмары – странное творение. Иногда пробуждение помогает, а иногда делает только хуже. Я не знаю, как все обстоит у Брайар. Даже не подумал спросить.

С каждым ее вздрагиванием, с каждым стоном раненого зверя, что она издает, во мне нарастает чувство бессилия. Преследуемая призраками прошлого. Она сама так сказала. Об этом легко забыть в часы бодрствования, когда она изо всех сил несется вперед, да так очаровательно, что у меня сводит зубы.

Она уже сочла мое присутствие утешительным. Может, этого будет достаточно, чтобы прогнать худший из ее кошмаров. Но сейчас лежать и ждать почти невозможно. Будь я одним из инкубов, то мог бы проникнуть в ее сны и сразиться с тем, кто ей в них угрожает. Даже демоны-торговцы обладают большим могуществом в подобных ситуациях, чем я, хотя могут вторгаться во сны, только если у них в роду были инкубы. К сожалению, я ограничен телесной формой.

Я поворачиваюсь на бок лицом к ней, отчего кровать проминается под моим весом. Брайар пододвигается ближе. Еще одно движение, и она прижимается к моей груди. Этого должно быть достаточно, но я, не сдержавшись, обхватываю ее хвостом за бедра, за спину и придвигаю еще ближе. Окутываю ее своим телом. Брайар в последний раз издает усталый вздох, а потом будто бы погружается в лишенную снов дремоту.

Я же не смыкаю глаз.

Только когда на небе за окном брезжит рассвет, я встаю с кровати. Плотнее кутаю ее в одеяла и одеваюсь. А потом выхожу из спальни и иду по коридору. Между крепостью и замком Азазеля нет постоянно открытого портала, но у нас установлено сообщение, благодаря моим прежним визитам.

Надеюсь, что смогу закончить это дело и вернуться, пока Брайар не проснулась.

Мой кабинет в точности такой, каким я его оставил... за исключением огромной кипы бумаг, которая, кажется, выросла за ночь. Мне прекрасно известно, что все было бы не так плохо, если бы я не отослал помощников Алдис и прочий персонал, но в холодном свете утра брачное исступление кажется более вероятным. Всем будет лучше, если мы с Брайар встанем на ноги без посторонних глаз.

А вдруг мы так и не сможем встать на ноги?

Я оставляю без внимания сомнения, которые грозят пробраться в разум, и рывком выдвигаю верхний ящик. В нем лежит свиток, который я с трудом выторговал у Азазеля. Мне приходится заставить себя сбавить обороты, действовать аккуратно, когда достаю его и разворачиваю на единственном свободном участке стола. Он магический, но это не значит, что неразрушимый.

У меня уходит всего несколько секунд на то, чтобы нацарапать запрос. Стучу когтями по столу в ожидании ответа. Азазель (или кто

там отвечает за коммуникации) не заставляет долго ждать. Ответ приходит через две минуты.

Я пошлю Раману.

Сверлю слова сердитым взглядом, но они не меняются, как бы сильно ни претили. Раману – источник раздражения, и им достаточно лишь раз взглянуть на нас с Брайар, чтобы понять, насколько далеко зашли наши отношения. О чем они тут же доложат Азazelю.

Но, полагаю, это справедливая цена, если они принесут заклинание и бальзам.

Смотрю на стол несколько долгих мгновений, но скоро становится очевидным, что я ни на чем не могу сосредоточиться, пока жду прибытия Раману. Более того, мне не нравится, что пришлось оставить Брайар одну в постели. То, что между нами, кажется хрупким и легко рушимым. Она доверилась мне прошлой ночью, и я ни за что это не предам.

Проблема заключается в том, что мои знания о людях почерпнуты из кратковременного взаимодействия с ними и из книг, древнее любого из живущих ныне драконов. Наш народ значительно изменился за прошедшие поколения. Не сомневаюсь, что и люди тоже. Я знаю недостаточно, а значит, ошибки почти неизбежны.

Вскакиваю и выхожу из кабинета. Лучше быть рядом, когда она проснется. Не отступать и не давать ей времени сомневаться в том, что происходит между нами. Если бы я мыслил трезво, то никогда бы не позволил ситуации выйти из-под контроля, но перестал думать, как только прикоснулся к ней, а потом попробовал на вкус...

Всем управлял инстинкт. И я до сих пор не уверен, не привел ли он меня к ошибке.

Семь лет казались небольшой вечностью, когда я согласился на сделку Азazelя, но как только открываю дверь, вхожу и вижу Брайар в моей постели, меня поражает мысль, что этого времени будет отнюдь не достаточно.

Подхожу к кровати и сажусь на край. Она открывает глаза, и я не в восторге от дрожи в груди, которая возникает, едва она фокусирует взгляд на мне и тут же улыбается. У нее ласковое выражение лица. Наши лица разительно отличаются, эмоции выражаются в чуждой друг другу форме, но она не умеет скрывать свои. Особенно когда я смотрю в ее темные глаза.

Моя супруга рада видеть меня этим утром.

Я тянусь и осторожно провожу когтями по спутанным волосам.

– Тебе снился сон прошлой ночью.

– Ох. – Выражение ее лица сразу же становится закрытым. – Я бы не хотела об этом говорить.

А значит, ей снился он. Я еще никогда не питал к незнакомцу такой ненависти, какую питаю к бывшему мужу Брайар. Мне стоит усилий не дать гребню оцетиниться, скрыть шипение в голосе.

– Разумеется. Но если однажды решишь, что от разговоров станет легче, я рядом.

– Хорошо. – Она нерешительно тянется и проводит пальцами по моему предплечью, будто не может поверить, что ей можно ко мне прикасаться. Щемящее чувство в груди становится сильнее. Брайар прокашливается. – Ванна вчера была просто чудесной, но я все равно буду ходить странно. Мне... эм... очень больно.

– Раману скоро должны прибыть с бальзамом, который существенно поможет. – Мне известно, как он действует, только в теории, потому что демоны-торговцы сами заботятся о своих людях и никому не позволяют принять участие. Теперь, когда у меня есть Брайар, я понимаю немного больше. Я не из тех, кто любит делиться, но даже будь я таким, все равно захотел бы, чтобы последующие моменты нежности предназначались мне одному.

– Раману.

Она произносит это имя с таким раздражением, что я смеюсь.

– Идем, Брайар. Давай накормим тебя, и надеюсь, что этот демон скоро будет здесь. Хочешь, я тебя понесу?

Она открывает рот, колеблется и, наконец, заставляет себя встретиться со мной взглядом.

– Это ужасно, что мне даже нравится, что ты меня носишь?

– Если это ужасно, то мы оба ужасны.

Брайар снова улыбается...

– Но я думаю, что сама смогу дойти до ванной.

У нее получается, хотя мне немного больно смотреть, как она это делает. Мне придется купить целую бочку целебного бальзама, если мы собираемся заниматься сексом так часто, как мне бы того хотелось. Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь на том, чтобы взять тело под

контроль после этой мысли. Для этого еще будет время. А сейчас мне нужно накормить мою жену и позаботиться о ней.

Как ни странно, эта мысль так же приятна, как и размышления о сексе. Даже приятнее.

Глава 16

Брайар

К тому времени, как выхожу из ванной, я готова сказать Солу, что слишком поспешила, соглашаясь, чтобы меня носили на руках. Я что, принцесса, ждущая рыцаря в сияющих доспехах? Ходьба причиняет небольшую боль, но я переживала и худшие ощущения по менее приятным причинам.

Сол не дает мне ни единого шанса.

Он ждет возле двери, будто уверен, что я упаду, как только ступлю за порог, на его когтях висит роскошный халат. Темно-зеленого цвета – под стать самым темным чешуйкам Сола, а ткань так отражает бледный утренний свет, что перехватывает дыхание. Сол накидывает его мне на плечи и ждет, когда продену руки в широкие рукава. Я завязываю пояс и дрожу. Внутри он еще мягче, чем кажется снаружи. А еще теплее.

– Спасибо.

– Тебе идет зеленый. – Он берет меня на руки, не сказав больше ни слова.

Сегодня я чувствую себя иначе у него на руках. Теперь я точно знаю, какое удовольствие он способен доставить. Тело напрягается, когда захлестывают воспоминания о прошлой ночи. Между ног начинает болезненно пульсировать.

Он и впрямь огромный, но, несмотря на испытываемую боль, мне не терпится сделать это снова. Полная свобода рядом с Солом, возможность не беспокоиться о том, что он осудит или использует против меня слова, сказанные в пылу момента... а еще то, что он доставит мне удовольствие. Столько удовольствия, сколько я вообще не считала возможным.

А то, что случилось после секса, было для меня таким же принципиально новым. Он не отвернулся и не поспешил заснуть. Или, что хуже, не ушел. Он позаботился обо мне. А потом спал рядом, окутав большим телом. Пускай этого было недостаточно, чтобы прогнать кошмары, но для этого потребовалось бы настоящее чудо.

Было приятно. Очень приятно.

Сол пробует воздух языком.

– О чем думаешь, Брайар?

Под кожей пылает жар, подозреваю, что стала такой же красной, как мои волосы.

– Ни о чем.

– Обманщица.

Я напрягаюсь, но он говорит едва ли не с нежностью. Не понимаю, как возможно, что Сол использует те же слова, что и Итан, но они вызывают такие разные чувства. С трудом сглатываю.

– Я проголодалась.

Он фыркает и поворачивает у подножья лестницы, направляясь вглубь крепости. Я расслабляюсь в его руках и наслаждаюсь путешествием, но меня посещает одна мысль, когда Сол плечом открывает дверь в огромную кухню. Огромную пустую кухню.

– Почему здесь больше никого нет? Ты ведь живешь не с одним только коричневым драконом. Я видела нескольких, когда прибыла сюда, но теперь они куда-то пропали.

Сол сажает меня на высокий табурет и пододвигает что-то, похожее на переносной холодильник.

– Моя кухня Алдис где-то неподалеку. Ты познакомилась с ней в первый день, и пока мы говорим, она наверняка составляет документы. Есть еще несколько работников, которые кормят нас и следят за тем, чтобы все оставалось в целости и сохранности.

Я хмурюсь.

– Мне кажется, здесь довольно одиноко.

Сол колеблется, а потом кладет на стол несколько странных на вид растений.

– Обычно в крепости больше жителей. Я стараюсь оставаться доступным для всех подданных, которым требуется мое внимание, но на некоторое время им запрещено сюда приходить.

Покусываю нижнюю губу, испытывая искушение на этом и закончить, но, похоже, Сола не беспокоит мое любопытство, поэтому набираюсь смелости и спрашиваю:

– Почему?

Его хвост подрагивает, но гребень остается опущенным. Я не уверена, что это означает, но точно не злость. Однако похоже, что ему непросто встретиться со мной взглядом.

– Драконы очень ревностно относятся к своей территории, особенно новобрачные. Лучше, чтобы все остальные держались подальше, пока не пройдет самое напряженное время.

Я моргаю. Моргаю еще раз.

– А как же персонал, о котором ты только что говорил?

– Они достаточно взрослые и пережили подобное несколько раз, и последний – с моими родителями. – Он качает головой. – А Алдис – моя кузина. Это не делает ее исключением, но ее не интересует ни секс, ни брак, ни тому подобное, поэтому мы пошли на обдуманный риск и позволили ей остаться.

Я не знаю, что и думать. Все это очень похоже на приступ ревности, но очевидно, что Сол предпринял тщательные шаги, чтобы минимизировать потенциальную опасность.

– Значит, если бы я заговорила с другим драконом...

Его гребень приподнимается, а из груди вырывается тихое шипение.

– Советую тебе этого не делать. В ближайшие несколько недель. – Он делает глубокий вдох, потом еще один, явно стараясь взять себя в руки. – Это пройдет. Всегда проходит. Но в первое время может быть непросто, и я был бы очень признателен, если бы ты была со мной заодно. Я понимаю, что у людей нет таких склонностей.

Разве?

Возможно, это выражено не так явно, как у драконов, но люди могут быть безумно ревнивыми, и это не всегда проходит после вступления в отношения. Я провожу пальцами по волосам, а Сол начинает готовить еду. Я не ревнивая. Не с Итаном, контролирующим каждый аспект моей жизни.

Если бы Сол был с другой...

У меня сводит живот и щемит в груди.

– Прошлой ночью я говорила всерьез. Я не хочу, чтобы ты был с кем-то еще, – выпаливаю я. Возможно, стоило вести себя хладнокровно или сделать вид, будто мне все равно, но, похоже, когда дело касается Сола, я ничего не могу держать в тайне.

Он подходит ко мне и ставит передо мной тарелку с едой. С чрезмерным количеством еды, если честно. Опирается на стол и ждет, пока я возьму кусочек фрукта, который уже знаком мне со вчерашнего завтрака, и откусываю. И только после этого заговаривает.

– Больше никого не будет, Брайар. Даже если бы я не считал брак чем-то священным... – Он медленно качает головой. – Больше никто не подойдет. Только ты и никто другой.

Даже когда я пытаюсь убедить себя, что он говорит это только потому, что я его жена, а еще человек, и ему нужно убедить меня завести с ним детей, какая-то часть меня все равно невольно тает от искренности в его словах. Я откусываю еще кусочек, чтобы отвлечься, а потом говорю о том, что беспокоит с прошлой ночи.

– Я тебя не понимаю.

– Почему же?

– Ты такой обходительный и добрый, когда мы вот так общаемся. – Я машу рукой между нами. – Но когда доходит до секса, ты... другой.

Он пододвигается ближе, и я слегка подпрыгиваю, когда его хвост обвивает мою ногу. Сол наклоняется, пока наши лица не оказываются на одном уровне.

– Тебе понравилось то, что мы делали прошлой ночью?

Я едва не падаю со стула из-за дрожи. Мне удастся подобрать слова только со второй попытки.

– Да. – Я поднимаю подбородок, открывая перед ним горло. – Я... – Я не хочу говорить об Итане, но в то же время Сол предлагает возможность вернуть то, что я утратила, сама того не осознавая. – Сол, мне нравится, когда ты так со мной говоришь. Возникает чувство, что ты делаешь это не подло.

Велик соблазн на этом и закончить, но кажется, будто его присутствие пробуждает во мне честность. Сглатываю ком в горле.

– Ты заставляешь меня чувствовать себя любимой.

– Так и есть. – Он собирается сказать что-то еще, но звук шагов вынуждает его неспешно отступить назад.

Нет, не назад.

Он встает между мной и дверным проемом.

Я смотрю на его широкую спину, но любопытство берет надо мной верх. Наклоняюсь в сторону, как раз когда из-за угла крадутся Раману. Они останавливаются на ходу. Притом, что у них нет глаз, сложно понять наверняка, но, похоже, они вмиг оценивают развернувшуюся сцену. Их губы растягиваются в ленивой улыбке.

– Кое-кто был занят.

Шипение Сола звучит опасно, чего я никогда раньше не слышала. Гребень широко раздувается.

– Оставь все и выметайся.

Если бы он заговорил так со мной, я бы бросилась спасаться бегством. Раману же лишь прислоняются к дверному косяку.

– Невозможно. Вот бальзам, для которого я ни к чему. – Они делают многозначительную паузу. – Но с удовольствием помогу его нанести.

– Раману, довольно.

Их ухмылка становится шире.

– А заклинание перевода? Это коммерческая тайна. Мне нужно будет познакомиться поближе с твоей маленькой супругой, чтобы дать его ей.

Шипение становится громче, как у гигантской гремучей змеи.

Я смотрю на Сола. Он будто стал совершенно другим. Смутно осознаю, что это, должно быть, ревностное отношение, о котором он упоминал. Тянусь к нему, но не спешу прикоснуться. Если он зол, то может наброситься.

Нет.

Делаю медленный вдох. Если он скрывает склонность к насилию, которое может быть направлено на меня, то лучше узнать об этом сейчас. Я не доверяю Раману, но они служат Азazelю, а он обещал мне безопасность. Если Сол нападет на меня, то меня точно у него заберут. Возможно, это не спасет мне жизнь, но я должна знать.

Я осторожно кладу руку на спину Сола.

Реакция следует незамедлительно. Его гребень опускается, и он льнет к моему прикосновению. Агрессивный язык его тела не исчезает, но, кажется, он уже не собирается броситься в атаку. Я прокашливаюсь.

– Прошу, Сол. Я бы очень хотела иметь возможность насладиться твоей библиотекой. – От страха слова звучат хрипло, но я мало что могу с этим поделать.

Он разворачивается вполоборота, чтобы посмотреть на меня.

– Отлично. Раману, советую сделать все быстро.

– И вот так красавица укротила чудовище, – бормочут Раману, подходя ближе. Они посмеиваются, будто сами себя забавляют, и

не удосуживаются обойти все еще оцетинившегося Сола. – Приятно не будет, но пройдет относительно быстро.

Они садятся на табурет рядом со мной и поворачиваются ко мне лицом, сковывая своими большими бедрами. Сол снова издает низкое шипение и встает позади меня так близко, что я оказываюсь прижатой к его груди, и возвышается над нами обоими. Я довольно замкнутая, но почему-то с прикосновениями Сола происходящее не вызывает у меня панику.

Раману достают несколько странных на вид приспособлений и улыбаются Солу.

– Теперь у твоей супруги будет две отметки демона-торговца. Прелестно.

– Не стоит меня провоцировать, демон.

– Как скажешь. – Они действуют быстро, когтем вспарывая себе предплечье.

В оцепенении наблюдаю, как они окунают один из инструментов в свою кровь. Без спроса спускают халат с моего плеча, и только инстинктивная реакция тела заставляет меня вовремя подхватить его, чтобы не оголить грудь. Сол снова шипит.

Раману, конечно же, не обращают внимания, наклоняются и прижимают кончик инструмента к моей коже. Больно. Когда мне ставили метку перевода, я была без сознания, поэтому сравнивать не могу, но чувство такое, будто в кожу вонзаются крошечные зубы. Я сижу неподвижно, поджав губы, чтобы сдержать стон.

Демон сосредоточен на темно-красных линиях, которые выводят на моей коже. Я лишь мельком видела новую татуировку на спине, но эта в том же стиле. Последний взмах, который заставляет меня подавить крик, и Раману отклоняются назад.

– Не трогай, пока не заживет. К ночи все будет нормально. Если повредишь и заклинание не сработает, я за это не отвечаю.

– Выметайся, – гремит Сол.

Раману неспешно отодвигаются.

– Не позволяй своим животным порывам навредить твоей маленькой жене, ящерица. Будет очень жаль, если лишишься своих земель из-за того, что не можешь держать себя в руках. – Они встают и делают вид, будто размышляют. – Хотя если подумать, разорви ее в клочья.

Сол бросается вперед, мелькая перед демоном зеленой вспышкой. Он хватается их за горло и впечатывает спиной в стену с такой силой, что я удивлена, как вся крепость не задрожала.

– Сол, стой! – я встаю, но комната начинает расплываться перед глазами.

Мне удастся сделать шаг, прежде чем ноги подкашиваются, и все погружается во мрак.

Глава 17

Брайар

Я прихожу в себя, пока не упала на пол, и оказываюсь в объятьях Сола. Он поднимает меня с той же осторожностью, с какой, кажется, всегда прикасается ко мне, когда мы не занимаемся сексом. Жестокость, которую он источал всем телом, прошла. Или, по крайней мере, направлена вовне.

– Проваливай, – рычит он.

– Увидимся.

Словно сквозь туман я смотрю, как Раману выходят из кухни, ничуть не пострадав от предпринятой Солом попытки удушения. Они уходят, и мы снова остаемся одни. Странно, что раньше я воспринимала Сола как угрозу, но теперь, когда Раману ушли, чувствую, как напряжение покидает тело. Они ничего не сделали, но опасность так и исходит от них волнами, несмотря на их дерзкое поведение.

Возможно, мои инстинкты не так уж испорчены, как я думала.

– Брайар?

– Со мной все в порядке, – машинально возражаю я, а потом вынуждена остановиться и убедиться, что это так. – Просто закружилась голова, когда встала.

Сол поворачивается и сажает меня обратно на табурет, но не отходит.

– Ты потеряла сознание.

– Я так не думаю.

Он медленно выдыхает.

– Ты потеряла сознание, – твердо повторяет он. – Доешь, а потом отнесу тебя обратно в постель.

Живот сводит узлом, и я больше не хочу есть, но в нем ощущается что-то, что подсказывает: он не сойдет с места, пока не съем еще хоть немного. Я издаю вздох.

– Люди постоянно падают в обморок от уколов или боли. Не о чем беспокоиться.

– Я не согласен.

Он внимательно наблюдает за мной, напрягая плечи, и я быстро съедаю несколько кусочков.

– Со мной все нормально.

– Ты все время это повторяешь, но прости, я тебе не верю. – Несколько долгих мгновений он смотрит, как я ем, а потом неспешно отступает назад. – Ты готова поставить свои потребности на второй план, чтобы избежать конфликта.

Я готова возразить, но он прав. Насколько могу судить, он был честен со мной с моего появления. Мне кажется неискренним в ответ лгать ему в лицо. Проглатываю последний кусочек фрукта и выпрямляю спину.

– От старых привычек трудно избавиться. Я провела здесь меньше недели. Думаю, мне можно простить, что я не стала в одночасье другим человеком.

– Я тебя об этом и не прошу. Но ты уж прости, если я приму меры, чтобы ты не подвергала себя опасности по старой привычке. – Он смотрит на тарелку. – Ты закончила?

– Да.

Сол кивает, быстро расправляется с оставшейся едой, а потом моет и убирает тарелку. Вернувшись, он выглядит более серьезным, чем обычно.

– Я серьезно, Брайар. Я не жду, что ты мгновенно избавишься от шрамов. – Он замолкает.

Я моргаю, все еще обдумывая его недавнее заявление.

– Я не подвергаю себя опасности.

– Все равно.

Я не знаю, что сказать. Легкость, с которой мы общались до прихода Раману, исчезла, сменившись напряжением. Сол держит себя в узде, но невозможно не заметить, как сильно он напряжен. По мне пробегает нервная дрожь, но не совсем от страха.

– Ты бы убил их?

– Возможно.

В этот миг мне хочется, чтобы Сол был чуть менее честным.

– Нельзя убивать всех, кто на меня косо посмотрит.

Вместо ответа Сол берет меня на руки. Останавливается, чтобы прихватить емкость, которую Раману оставили на столе, а потом

бредет обратно по коридорам. В них стоит жутковатая тишина, и оттого я понимаю, что до этого момента все было иначе.

– Сол?

– Тебе не нужно меня бояться.

Не знаю, значит ли это, что я должна бояться кого-то другого в этой крепости или что здесь есть кто-то, кто должен бояться его.

Он относит меня в спальню и пинком захлопывает за нами дверь, да так сильно, что я снова радуюсь, что крепость сделана из крепчайшего камня. Сол останавливается возле кровати и делает глубокий вдох. Только тогда я замечаю, что его руки слегка дрожат.

Он тихо шипит.

– Ты доверяешь мне, Брайар?

Свое сердце? Совершенно точно нет. И я не уверена, что доверяю ему свое будущее, притом что мы диаметрально противоположны во многих отношениях. Но он не просит ни о том, ни о другом. Я смотрю в его темные глаза.

– Что тебе нужно?

– Я... – Он снова издает шипящий вздох. – Это все брачное исступление. Я не ожидал...

Ох. Тянусь и нерешительно прижимаю ладонь к его широкой груди.

– Тебе нужно вернуть то, что принадлежит тебе.

– Да.

Мне хорошо знакомо, что ревность может подталкивать к действиям такого рода, хотя прошлый опыт всегда заставлял меня почувствовать, будто я сделала что-то не так. С Солом я таких чувств не испытываю. С другой стороны, с ним все не так, как я ожидала.

Я делаю глубокий вдох.

– Мне все еще очень больно. Тебе придется быть осторожным.

– Доверься мне.

И вот так просто я принимаю решение и киваю.

– Хорошо.

Сол ставит меня на ноги и сбрасывает халат. Он двигается слишком быстро, чтобы я могла как-то ему посодействовать, поэтому стою смиренно и позволяю толкнуть меня на кровать и широко развести ноги. Он не сходит с места долгую минуту, глядя на меня так, будто собирается что-то сказать, но потом моргает, и момент проходит.

Он снимает штаны. Боже, его члены на виду и в полуденном свете выглядят даже больше, чем прошлой ночью. Не могу сдержать прерывистый вздох, когда он приближается, но не спешит накрывать своим телом.

Он опускается на кровать и обхватывает меня своей огромной рукой за бедро. Рывком притягивает меня ближе, пока я почти не оказываюсь у него на коленях, а потом проводит языком вдоль икры и прижимает мою ступню к своему плечу. В такой позе я открыта до неприличия. Я не настолько обезумела, чтобы делать что-то, кроме как дрожать, пока он смотрит на мою киску.

– Сол, я думаю...

– Я не причиню тебе боль. – Его голос звучит иначе. Не сводя глаз, он тянется свободной рукой за емкостью, которую оставили Раману. Снимает крышку отточенным взмахом большого пальца, и комнату наполняет успокаивающий аромат. Он мне незнаком, но напоминает о лосьонах и бомбочках для ванны, которые обещают ощущения как в спа.

Он втягивает когти и окунает в емкость большой палец. Аромат становится сильнее. Поднимаю голову и вижу, как он вводит в меня тот самый палец и лениво водит им внутри. Инстинктивно вздрагиваю, но быстро понимаю, что боль, которая мучила меня с тех пор, как мы занимались сексом... прошла?

– Что...

– Бальзам не вызывает онемение. – Он нежно двигает пальцем. – Он специально создан...

Злое шипение.

– Ими. Он исцелит тебя. – Ими. Демонами-торговцами.

Сол вынимает палец, чтобы подцепить еще немного бальзама, и на этот раз вводит в меня два. Несколько мгновений наблюдает, как трахает меня пальцами. Я могу лишь делать то же самое. Мне так же приятно, как и в первый раз, когда он так меня касался. Даже приятнее, потому что он уже нащупал внутри точку, от прикосновения к которой все перед глазами начинает плыть.

– Сол.

– Ты моя. – Он убирает руку с моей талии и ведет ее вверх, чтобы обхватить ребра, приподнимая одну грудь, будто в качестве предложения. – Моя жена, с которой я могу делать все, что пожелаю. Я

буду трахать тебя до тех пор, пока ты не сможешь больше терпеть, а потом использую бальзам, чтобы исцелить тебя, и сделаю это снова. – Слова звучат резко, но его прикосновения заставляют меня распадаться на части. – Взгляни на эту красивую киску. Такая чертовски послушная. Влажная, требовательная и только для меня.

Я выгибаю спину, но он удерживает меня на месте. Потому то, что он делает между моих бедер, становится еще более возбуждающим.

– Да!

– Раману трахнули бы тебя, если бы ты дала им хоть малейшую возможность. – Он снова издает тот опасный дребезжащий звук. – Они бы пронзили тебя своим членом и наполнили мою киску.

– Нет, – тихо отвечаю я и мотаю головой на простынях. – Я бы им не позволила.

Сол поднимает взгляд.

– Нет, не позволила бы. А знаешь почему?

Я покусываю нижнюю губу. Едва могу пошевелиться, ведь он удерживает меня неподвижно, но пытаюсь двигать бедрами, чтобы глубже принять его пальцы.

– Потому что моя киска – твоя. – Я всхлипываю. – Я твоя. – В этот миг я почти верю в это. Удовольствие накатывает нарастающими волнами.

Затем Сол наклоняется, и его длинный язык оказывается возле клитора. Кажется, будто он наделен какой-то магией, которая позволяет ему точно знать, где прикасаться, с какой силой и как именно. В считанные мгновения я на грани.

– Сол.

На этот раз он ничего не говорит. Он сосредоточен на моем удовольствии, и это приводит меня к головокружительному оргазму. Я кричу так громко, что у меня даже мелькает мысль, как мне потом будет за это стыдно.

Он не дает мне прийти в себя, как в прошлый раз. Вместо этого отстраняется, чтобы перевернуть меня на живот и приподнять мои бедра. Я почти напрягаюсь, ведь оказалась в таком уязвимом положении: щека прижата к кровати, а задница задрана, но затем его руки обхватывают мои бедра, а когти так ощутимо впиваются в кожу, что боль почти граничит с удовольствием.

– Вот так, – тихо говорит он.

Сол грубо вводит в меня один из членов сантиметр за сантиметром. Я думала, что он вошел невероятно глубоко прошлой ночью, но это было ничто по сравнению с этой позой. Кажется, будто он разрывает меня надвое. Он не дает времени приспособиться, но мое тело уступает ему. Как и в прошлый раз.

Когда он входит до самого основания, я сжимаю простыни руками. Дыхание со всхлипами вырывается из легких. Я так наполнена, что, уверена, чувствую его в глотке.

– Сол, пожалуйста.

– Ты молишь о пощаде, жена? – Он сжимает мои ягодицы, и я подсакиваю. – Никакой пощады. – Он выходит так же легко, как и вошел. В какой-то момент в процессе я начинаю паниковать и пытаюсь снова прижаться к нему, но он удерживает меня, продолжая выходить, пока во мне не остается только головка.

– Мне нравится, когда ты такая. Дрожишь. Стонешь. Нуждаешься во мне.

Он перемещается позади меня, упирается огромной рукой в кровать возле моей головы и наклоняется. Его теплое дыхание овеивает мое ухо.

– Умоляй.

Я снова пытаюсь толкнуться ему навстречу, но он легко отодвигается назад, каким-то образом умудряясь оставлять во мне только головку. Я бью рукой по кровати.

– Сол, перестань дразнить и трахни меня.

Мне вдруг становится страшно, что он этого не сделает. Что будет дразнить меня, пока я не сойду с ума.

– Прошу, Сол. Пожалуйста, возьми меня. – Слова, путаясь, срываются с губ и становятся почти неразборчивыми от желания. – Пожалуйста, не заставляй меня ждать. Ты нужен мне.

Его шипение гремит в груди и вибрацией проходит по моей спине. Когти Сола впиваются в простыни возле моего лица, и он делает именно то, о чем я молю. Набирает темп и трахает меня так сильно, что с моих губ срываются громкие вздохи и всхлипы.

Но не настолько сильно, чтобы причинить мне боль.

Оргазм застает меня врасплох. В один миг я пытаюсь приподнять бедра, принять его еще глубже, а в следующий кончаю так сильно, что кричу. Сол выходит из меня и переворачивает на спину. Я смотрю на

него, ошалев и опьянев от удовольствия. Он широко разводит мне бедра, и, опустив взгляд, я вижу, как его верхний член блестит от следов моего оргазма.

Сол прижимает нижний член к моему входу, а потом смотрит на меня.

– Я оставлю на тебе свой след, жена.

Это вовсе не просьба, но я все равно киваю.

– Сделай это.

Глава 18

Сол

Я действую слишком жестко, но не могу остановиться. Только не после насмешек Раману, не после того, как они на моих глазах пометили Брайар своей кровью. Я не знал, что клеймо демонов-торговцев действует именно таким образом, и собственная недалекость беспокоит так же сильно, как и все остальное, что происходило на кухне.

Мне необходимо, чтобы Брайар носила мою отметку.

Не имеет значения, что на ней уже есть отметка в виде следов моих зубов, покрывающих нижнюю часть ее живота с тех пор, как я ласкал ее языком. Это не одно и то же. Я не могу ее укусить. Только не когда пребываю в таком состоянии. Я едва держу себя в руках и с трудом могу гарантировать, что не причиню ей вреда.

Но существуют и другие способы.

Я вхожу в нее. Она издает один из тех жалобных криков, от которых все мое тело напрягается. Как бы там ни было, моей маленькой жене нравится, когда я ее трахаю. Я останавливаюсь, войдя в нее наполовину, и хватаю ее за бедра. Как бы мне ни хотелось войти в нее обоими членами, правда в том, что так я нанесу ей реальный вред. Поэтому будем импровизировать.

Я смотрю ей в глаза и сплевываю. Моя слюна капает на верхний член и ее кистку. Она вздрагивает, а потом восхитительно виляет бедрами, когда я вхожу глубже.

— Ох. — И правда, ох.

Я свожу ее бедра, прижимая верхний член к клитору. Обхват отнюдь не такой тугой, как внутри нее, но все равно чертовски приятный. И становится еще лучше, когда Брайар просит:

— О боже, Сол. Не останавливайся.

Она бывает робкой время от времени, но когда на кону ее удовольствие, становится на удивление красноречивой. Мне это нравится. Перехватываю ее бедра одной рукой, а второй упираюсь в кровать возле нее.

– Ты так легко принимаешь мои члены, жена. – Слова будто силой вырываются из моей груди. Ее вид, когда она кончает, опьяняет сильнее, чем любой напиток, который я когда-либо пробовал. Меня успокаивает то, что она меня молит трахнуть ее глубже, сильнее, быстрее и кончает на мой член.

Моя.

Брайар кончает, сжимая меня так сильно, что мне ничего не остается, кроме как последовать за ней. В погоне за кульминацией вхожу в нее сильнее, чем намеревался. Отпускаю ее ноги, развожу их в стороны и, накрыв ладонью верхний член, зажимаю между нами, пока продолжаю ее трахать.

– Ты будешь хорошей девочкой и примешь мое семя.

– Да!

Я издаю шипение, наполняя ее, как и обещал. Я даже переполняю ее через край, и семя вытекает из нее вокруг моего достоинства. Верхний член подрагивает и покрывает ее живот и грудь, когда я кончаю на ее кожу. Помечаю ее.

Я успокаиваюсь еще больше, но все равно испытываю напряжение, от которого никак не могу избавиться. Выхожу из нее и убираю когти.

– Еще.

– Сол...

Окунаю палец в свое семя и ввожу его в нее.

– Еще, – повторяю я. Медленно ввожу его пальцем, позволяя ее всхлипам и вскрикам успокоить меня. Вот. Вот что мне нужно. Кто мне нужен. – Прими все, жена.

– Я... – ахает она. – О черт, я сейчас снова кончу.

Я хочу, чтобы она навсегда осталась такой. Обнаженной и распростертой передо мной, покрытой мной, переполненной мной, даже когда снова кончает на моих пальцах. Ее тело расслабляется, ноги, обмякнув, раскидываются в стороны.

Я едва не продолжаю.

Я хочу.

В попытке вернуть самообладание, закрываю глаза, но оттого ее запах ощущается острее. Мои члены снова возбуждаются. Черт.

– Мне нужно уйти.

– Нет.

Открываю глаза, когда она с трудом садится и хватает меня за запястье.

– Не смей.

Я мог бы с легкостью вырваться из ее хватки, но она ведь тянется ко мне. Мне требуется все самообладание, чтобы не повалить ее обратно на кровать и не пронзить снова.

– Если не отпустишь меня, я снова тебя трахну. – Я делаю резкий вдох. – Я сейчас плохо себя контролирую, Брайар.

– Из-за Раману.

Я вмиг опрокидываю ее на спину. Резко замираю, задержав руку в считанных сантиметрах от ее горла.

– Не произноси имя этого демона в моей постели. – Черт. Что же я творю? Убираю руку от ее нежной кожи, но не могу заставить себя отстраниться.

Брайар смело встречается со мной взглядом. В ее глазах нет страха, и это напрочь лишено смысла. Я сейчас сам себя не контролирую. Такого еще не было ни с кем и никогда. Я не знаю, на что способен. Ничего не могу гарантировать. Это пугает меня самого, так как же может не пугать ее? Меньше всего мне хочется, чтобы она думала, что я такой же, как он.

Она облизывает губы.

– Не они сейчас со мной в постели, Сол. А ты. – Она ведет ладонями вдоль моей груди и обратно. Затем хватает мое запястье и подносит мою руку к своему горлу. Единственным предупреждением мне становится безрассудный взгляд ее темных глаз, после чего она спускает поводок. – Но если ты уйдешь, то я, может быть, проверю, вдруг они еще здесь.

Я отключаюсь на мгновение.

В один миг смотрю на нее в потрясении и ярости. А в следующий переворачиваю на живот и вхожу в нее. Слишком грубо. Слишком грубо, черт возьми. Но не могу остановиться.

– Я трахну тебя так жестко, что ты от боли даже не сможешь думать о другом члене.

– Сделай это, – дразнит она. – Если думаешь, что сможешь.

Я врываюсь в нее снова. Мне все мало. Если она еще может говорить, значит, я плохо справляюсь со своей задачей. Сжимаю ее ягодицы, развожу их в стороны и смотрю на маленькое тугое

отверстие. Она не сможет принять туда один из моих членов, ведь я едва держу себя в руках и не смогу как следует ее подготовить... но есть и другие варианты.

– Я наполню тебя до краев.

Беру хвостом маленькую бутылочку с маслом с тумбочки возле кровати. Брайар такая маленькая, что много не потребуется. Совсем чуть-чуть, чтобы облегчить проникновение. Она ерзает, когда я капаю масло между ее ягодиц.

– Что... о черт.

Ввожу в нее кончик хвоста. Она сильнее сжимает мой член, но я держу ее крепко.

– Прими его, жена. – Еще немного, ровно столько, чтобы наполнить ее всю. Я люблюсь тем, как мой хвост проникает в ее задницу, а член в лоно. – Да. Вот так.

Я тянусь, хватаю ее руку и направляю между ее бедер к моему второму члену.

– Прижми его крепче к себе.

– Я не могу... – Она извивается, отчего у меня все плывет перед глазами. – Что же ты со мной делаешь?

Я мог бы спросить ее о том же, если бы сумел подобрать слова. Мне нужно войти глубже, наполнить ее еще больше, чтобы эта красивая киска сжимала мой член, когда она кончит снова. Для меня. Начинаю двигаться и быстро нахожу темп, который заставляет ее издавать восхитительные звуки удовольствия. Мне незачем трахать ее хвостом, когда он и так достаточно увеличивает ощущение полноты от нахождения в ней. Тем более я не знаю, что она способна вынести, и хотя отчасти хочется трахать ее до потери сознания, мне хватает благоразумия, чтобы предостеречься от этого.

– Ты моя, Брайар Роуз. – Я вонзаюсь в нее как безумный зверь, а каждое слово вырывается из моей груди так, что я не узнаю собственный голос. – Моя киска, которую я буду трахать так долго и так сильно, как захочу. Моя маленькая узкая задница. – Я наклоняюсь, хватаю ее за горло и запрокидываю голову назад, чтобы вкусить ее язык. – Мой рот, с которым я могу играть, как пожелаю.

Она сильнее прижимает мой член к клитору, дрожа. Она не может говорить с моим языком у нее во рту, но ей и не нужно. Я чувствую ее сопротивление. Не знаю, игра это или нет. Не уверен, что меня это

волнует. Вхожу так глубоко, что она взвизгивает. Мне приходится разорвать поцелуй, чтобы продолжить.

– Если прикоснешься к другому, я вырву ему глотку, а потом трахну тебя в луже его крови. Ты поняла меня?

– Да, – всхлипывает она.

На этот раз, когда она кончает, мне удается сдержаться, замедлиться, чтобы не последовать за ней к финишу. Но я не сдаюсь. Волна ярости стихает и окончательно пройдет со следующим оргазмом, но отчасти мне хочется держаться за нее чуть дольше. Сейчас Брайар не проводит между нами критическую черту. Она расслабленная, податливая и мокрая от нашей влаги.

Мой оргазм наступает так сильно, что его невозможно отринуть. Я выхожу из нее в последний момент и мощными потоками кончаю на ее задницу. Почти... я ввожу в нее второй член и только тогда начинаю трахать ее хвостом, вместе с тем вгоняя в нее свое семя.

Второй оргазм настигает меня внутри нее и лишает последних сил. Я падаю на кровать и тяну ее за собой, чтобы прижать к груди. Мы оба липкие от телесных жидкостей, что кажется странным образом успокаивающим.

Моя.

Я не осознаю, что сказал это вслух, пока она не отвечает:

– Да, ты предельно ясно дал это понять. – Я напрягаюсь, ожидая, что на меня пару раз заслуженно рыкнут. Теперь, когда брачное исступление отступает, становится ясно, что я зашел слишком далеко. Снова.

Но Брайар прижимается к моей груди и виляет телом, пока я не заключаю ее в объятия. Она издает тихий вздох.

– Мне снова потребуется этот бальзам.

– Прости.

Она поднимает голову. Выглядит ужасно. Рыжие волосы спутались, а на лице остались следы от слез. Но улыбка, которую она мне дарит, мила и немного греховна.

– Не нужно извиняться, Сол. – Она тянется и обхватывает мою челюсть ладонью. – Я кончила столько раз, что сбилась со счета. Тебе совершенно не за что извиняться.

Мне приятно держать ее в объятиях. Правильно. Я был намерен использовать все доступные ресурсы, чтобы убедить ее, но странное

чувство в груди настигает меня слишком быстро, слишком сильно. Я в состоянии свободного падения, и хочу насладиться им, но не могу достаточно расслабиться.

Большинство моих сородичей утратили способность летать много веков назад.

Я не могу избавиться от предчувствия, что меня ждет жесткое приземление, в результате которого я буду изранен и истеку кровью, когда все закончится.

Глава 19

Брайар

Мы не можем добраться до библиотеки еще два дня. Не могу сказать, что жалуюсь. Мы проводим время, то занимаясь выдающимся, грязным сексом, то предаваясь моментам нежности, когда он заботится обо мне. Сол то и дело смотрит на меня так, будто ожидает, что я не выдержу, но как только страсти накаляются, он теряет самообладание и выуживает из моего тела все удовольствие, какое только возможно.

Все же не могу сдерживать радостный трепет, когда просыпаюсь и вижу, что он уже одет. Он смотрит на меня, его глаза горят, но он резко берет себя в руки.

– Я обещал отвести тебя в библиотеку, Брайар. Одевайся, и мы спустимся.

Прошлой ночью он проявил немного изобретательности с целебным бальзамом, поэтому я чувствую лишь легкую боль, когда встаю на ноги и спешу в ванную. Пятнадцать минут спустя я готова как никогда. Сол устремляется ко мне, будто намерен нести на руках, но останавливается на полпути.

Как бы мне ни нравилось, когда он носит меня на руках (а мне нравится), весьма приятно идти по коридорам бок о бок. Сол подстраивает свой широкий шаг под мои шаги, а между нами комфортная тишина. Пока мы спускаемся по лестнице, ловлю себя на том, что перестала внимательно за ним наблюдать, ждать каких-то признаков скрывающегося внутри него монстра.

Я не изменю своего решения насчет ребенка, если его придется оставить, но не могу отрицать, что Сол кажется мне хорошим. Он добрый, заботливый и готов играть со мной в постельные игры безо всякого осуждения или стыда. Я все еще пытаюсь это осмыслить.

Сол замирает, его гребень слегка приподнимается, когда он видит, кто ждет нас у подножия лестницы.

– Алдис.

На ней одеяние, которое, как я поняла, является обычной для драконов одеждой. Штаны темно-синего цвета, которые красиво

оттеняют ее чешую и колыхаются вокруг ног и хвоста, почти как юбка. Они намного наряднее простых (хоть и роскошных) одежд, которые, похоже, предпочитает Сол. Ее жилет такого же синего цвета, и, в отличие от Сола, она застегнула его до самого верха, чтобы прикрыть грудь. Она прекрасно выглядит.

Сама Алдис даже не смотрит на меня.

Я бы восприняла это как неуважение, если бы не настороженный язык ее тела и агрессия, которую волнами источает Сол. Она его кузина, но он обращается с ней почти как с Раману.

Она слегка кланяется.

– Ты уже на два дня просрочил работу с корреспонденцией.

Внезапно его гребень опускается, как и плечи.

– Остальные ведь понимают, что я управляю землями, и, как следствие, должны нормально относиться к тому, что я отвечаю в свободное время, верно? – Слова должны были прозвучать надменно и резко, но звучат почти с надеждой.

Алдис качает головой.

– Ты знаешь, что все не так устроено.

– Да, знаю. – Он вздыхает.

– Я могу побеспокоить тебя и попросить принести бумаги в библиотеку? Разберусь с ними там.

– Конечно. – Она снова отвешивает поклон. – Завтрак тоже?

– Если не слишком затруднит.

Она издает явно удивленный звук.

– Пока что я более чем готова помочь. – Алдис бросает на меня взгляд, ее темные глаза теплы. – Хорошо выглядишь, Брайар.

– Так и есть, спасибо.

Она разворачивается, чтобы поскорее уйти, пока Сол не перестал ограничиваться одним только легким шипением. Как только она поворачивает за угол, его гребень полностью опускается. Я поглядываю на него.

– Брачное исступление?

– Я сейчас не могу контролировать его в полной мере. – Он приходит в себя. – Со временем станет лучше.

Мы идем по коридору, ведущему в библиотеку. Я не могу сдержать счастливый вздох оттого, что снова окажусь в этом

помещении. Большинство комнат в крепости весьма уютные, но эта кажется волшебной.

Я иду к стеллажам с книгами и резко останавливаюсь.

– Здесь есть что-то, к чему мне не следует притрагиваться?

– Все, что представляет опасность, заперто в хранилище. Здесь ничто не может причинить тебе вреда.

Я скорее спрашивала о том, что сама могу испортить, но, полагаю, этого ответа достаточно. Иду вперед, но снова останавливаюсь, когда Сол обхватывает меня за талию.

– Сначала поедим.

– Но...

– Что-то мне подсказывает, что я вот-вот потеряю тебя на несколько часов. – Его голос звучит тепло и терпеливо и наполняет меня странной нежностью. – Сперва поедим, а потом можешь предаваться исследованиям до обеда.

Мне хочется возразить, только для того, чтобы выяснить, как он поступит, но это справедливая просьба, и, честно говоря, я проголодалась. Разворачиваюсь в его объятьях и улыбаюсь ему.

– Спасибо. Не обязательно было просить Азазеля, чтобы он отправил Раману делать метку. Я знаю, что тебе это не понравилось.

– Это не имеет никакого отношения к тому, что они нанесли на тебя заклинание, а связано с тем, что они дразнили меня, пока мне не захотелось отгрызть им голову, рога и хвост.

Я не уверена, что он шутит. На самом деле я вдруг уверяюсь в том, что он снова говорит с жестокой честностью. Мысль о том, как Сол отгрызает кому-то голову, не должна казаться прелестной, но мне сложно сохранять объективное восприятие. Этот мир разительно отличается от того, в котором я родилась. Порой он кажется жестоким, но здесь я за короткую неделю познала больше доброты, чем за всю свою жизнь.

Азазель, до странности оберегающий связанных контрактами людей.

Сол, такой большой и свирепый, но в то же время нежный.

Даже Раману. Они ужасно раздражают, но сколько бы еще мы с Солом избегали друг друга, если бы они не вмешались?

Приходит Алдис с тарелкой, полной еды, и мы с Солом, непринужденно болтая, быстро с ней управляемся. Разговор выходит

бессодержательным, отчасти по моей вине, потому что я то и дело поглядываю на книги. Наконец он откидывается на спинку с шипящим смешком.

– Вперед, Брайар. Приятного исследования.

Я встаю. Полная решимости поспешить к стеллажам, но импульсивно бросаюсь к нему в объятия.

– Спасибо.

Сол крепко обнимает меня долгое мгновение, а потом ставит на ноги.

– Тебе нужно только попросить. Ты все получишь, если это в моих силах.

Сумасбродное обещание. Он правитель всей территории, и пускай я, возможно, не вполне понимаю, насколько она может быть велика и что подразумевают его обязанности, это не меняет того факта, что я могла бы злоупотребить его обещанием. В его предложении не обошлось без доверия.

Я не уверена, что заслуживаю его.

Улыбаюсь, а в горле встает ком.

– Буду иметь в виду.

Когда я ступаю между стеллажей, кажется, будто вхожу в другой мир. Здесь даже тише, чем в остальной части крепости, и тихий шорох платья, колышущегося вокруг ног, кажется безумно громким. Беру первую попавшуюся книгу, толстый том в кожаном переплете. Он такой тяжелый, что я сажусь на пол, чтобы его открыть, а сделав это, задерживаю дыхание. Сработает ли заклинание Раману?

Слова сливаются в тошнотворном вихре, а затем на моих глазах преобразуются в английские. В изумлении провожу пальцами по чернилам. Магия. Как странно, что я могу столкнуться со столькими непостижимыми вещами, но именно от этой магии сердце наполняется восхищением.

Оказывается, книга – это учебник по анатомии кракенов и их эволюции с появлением в роду людей. Я листаю страницы с умеренным любопытством, а потом закрываю книгу и осторожно ставлю ее на место. Не кракен выиграл меня на аукционе.

Меня больше интересуют драконы.

Меня тотчас ошеломляет необъятное количество книг, поэтому, когда нахожу, как мне кажется, секцию с детскими рассказами, то

хватая сразу несколько книг и тащу их обратно в зону отдыха.

Там я застаю Сола, который продирается сквозь стопку документов высотой почти с него самого. Гляжу на толстые свитки пергамента и связки бумаг.

– Что это такое?

– Корреспонденция. – Он недовольно шипит. – Отчеты о сборе урожая, что несколько печально. – Сол поглядывает на меня. – Тобой тоже очень интересуются. Как только все... успокоится... нам придется устраивать приемы.

«Все» – это брачное исступление, из-за которого он становится таким агрессивным. Я покусываю нижнюю губу.

– А между нами что-то изменится, когда оно пройдет?

Он отвечает пристальным взглядом.

– Нет.

Осторожно кладу книги на низкий столик между нами, чтобы не разбросать его бумаги. Мне вроде как хочется сесть рядом с ним, но, конечно же, в этом нет необходимости. Пускай мы женаты, но едва ли мы...

– Что ты делаешь, Брайар?

Останавливаюсь на полпути к свободному дивану.

– Сажусь?

Он склоняет голову набок и рассматривает меня. Не знаю, какое у меня сейчас выражение лица, но в конце концов Сол говорит:

– Хочешь посидеть со мной?

Ложь готова сорваться с языка. После всего, что между нами было, не знаю, почему именно это кажется мне таким интимным. Но когда открываю рот, звучит правда.

– Да.

Сол отодвигается, хотя на диване предостаточно места для нас обоих. Очевидно, он сделан так, чтобы на нем могли сидеть два дракона, с огромным количеством подушек вместо пары больших мягких спинок, к которым я привыкла. Зарывшись в них, чувствую себя ребенком и раскладываю их вокруг себя, как маленькое гнездышко, чтобы чтение проходило с максимальным комфортом. Когда я устраиваюсь, Сол расслабляется и слегка обхватывает меня хвостом.

Беру первую книгу и начинаю читать, хотя остро ощущаю, как он близко. Он наблюдает за мной несколько мгновений, а потом будто неохотно возвращается к вороху корреспонденции и отчетов.

Книга увлекательна. Структура повествования в ней не совсем такая, к какой я привыкла, и больше похожа на стихотворение, чем на рассказ, но многие старые сказания людей передавались в стихотворной форме. Что уж точно привычно, так это назидательный тон, который, похоже, есть во многих детских книжках.

Я успеваю прочесть три книги, когда Сол существенно уменьшает стопку. Алдис заглядывает через равные промежутки времени, чтобы забрать законченную работу.

Мне... уютно.

Я еще никогда такого не делала, не находилась с кем-то рядом так непринужденно безо всяких ожиданий и напряжения. Пока я росла, родители придерживались мнения, что если один человек убирает, работает или занят чем-то еще, то и все остальные должны быть заняты тем же. Мама постоянно делала уборку. Только намного позже, когда я сама оказалась в несчастливом браке, то поняла, что для нее это было своего рода побегом. Мне же этого было недостаточно.

Я хмуро смотрю на книгу, но больше не могу разобрать слова, и не по вине заклинания.

– Сол?

– Хммм?

Я хмурюсь сильнее.

– Что мне делать?

Наконец, он смотрит на меня, похоже, уделяя мне все свое внимание.

– Ты о чем?

– Я не могу заниматься этим весь день. – Я указываю на себя, развалившуюся, удобно устроившуюся и слишком расслабленную. Ленивую, шепчет коварный голос в подкорке. Если не докажешь свою ценность, он поймет, что ты ничего не стоишь.

Сол колеблется.

– Хочешь заняться чем-то еще? – Он поглядывает на документы. – Мне правда нужно разобраться с этим сегодня, но если хочешь, завтра мы можем провести время за пределами крепости.

– Я не об этом. – Я закрываю книгу и пытаюсь сесть, но подушки мешают, пока Сол не обхватывает меня хвостом за талию и не помогает. Я дрожу. – Я что, должна провести семь лет, слоняясь без дела?

Он сосредотачивает на мне внимание.

– Ты пробыла здесь всего неделю, Брайар.

– Да, но...

Его хвост сжимается вокруг моей талии.

– Когда ты в последний раз отдыхала, не беспокоясь о том, что слоняешься без дела?

По телу разливается жар, и я не могу понять от чего: смущения или стыда или какого-то более сложного чувства.

– Дело не в этом.

– Я бы хотел, чтобы ты ответила на вопрос.

А я совершенно не хочу на него отвечать. Понимаю, к чему он клонит, и, возможно, он прав, но возникает такое чувство, будто он вскрыл мою грудную клетку и смотрит на мое все еще бьющееся сердце. Слишком уязвимо. Слишком честно. Я не могу выдержать его взгляд.

– Не помню.

– Брайар. – Он снова легонько сжимает меня хвостом и, схватив мой подбородок между когтей, заставляет снова посмотреть на него. – Нет ничего постыдного в том, чтобы тратить время на досуг. Давать себе возможность встать на ноги.

Все слишком хорошо, чтобы быть правдой, но, конечно же, он со временем начнет на меня злиться. Если только не считает меня хорошеньким питомцем. От этой мысли все внутри холодеет, но я не могу понять, потому ли, что мой страх необоснован, или нет.

– Мне нравится, когда у меня есть цель.

Сейчас Сол скажет, что моя цель – прыгать на его членах. Или напомним, что я здесь только потому, что он хочет, чтобы я родила ему ребенка. Что-то, что вернет меня в реальность и напомним, что это не милая безобидная фантазия.

Наконец он отпускает мой подбородок и отстраняется.

– Отлично. И чем бы ты хотела заниматься?

В том-то и дело.

Я не знаю.

Глава 20

Брайар

Я не нахожу ответ на вопрос Сола ни в тот день, ни на следующий; одна неделя сменяет другую. Он не давит на меня, но порой я замечая, что он смотрит на меня, будто ждет, что я разобьюсь вдребезги... или взорвусь.

Я нахожу себе занятия в библиотеке. Я могла бы всю жизнь копаться на стеллажах и все равно не смогла бы просмотреть их все, но это не такая уж и большая проблема. Они не дают мне скучать. Отвлекают. По большей части занимают.

Я была бы рада сказать, что его присутствие уносит все плохие мгновения прошлого, но это неправда. Мне по-прежнему снятся кошмары. Я по-прежнему подсакиваю каждый раз, когда громко хлопает дверь или слышу незнакомые шаги.

Вчера я разбила тарелку и чуть не порезала руки, в панике бросившись убирать осколки и беспрестанно извиняясь. В комнате не было никого, перед кем можно было извиняться. Никто даже не заметил, что на кухне недостает тарелки, по крайней мере, ни Сол, ни Алдис не упоминали об этом.

А ночи – что ж, ночи я люблю. Мы с Солом трахаемся, как будто каждый раз может стать последним, как будто он чувствует, что секунды ускользают, словно песок сквозь пальцы, так же стремительно, как и я. Семь лет казались вечностью, но с приближением месячной годовщины моего брака с Солом я не могу избавиться от чувства, что этого времени недостаточно.

Семь лет. Всего лишь восемьдесят четыре месяца.

Теперь уже восемьдесят три.

– Брайар.

Я моргаю и краснею.

– Прости, я задумалась.

Сол вращает бокал с вином в своем кубке. Я знаю его достаточно хорошо и чаще всего могу понять выражение его лица, а сейчас у него задумчивый вид, и я не уверена, что мне это нравится. Он очень

осторожен со мной – за прошедший месяц это не изменилось, – но я вижу, что его что-то беспокоит. Наконец он усаживается поудобнее.

– Ты счастлива здесь?

– Что? А с чего мне не быть счастливой? – А может, я не должна таковой быть. Несмотря на то, что я считаю общество Сола очень приятным, это не меняет того факта, что мы оказались в безвыходной ситуации с конечным сроком. У нас разные цели, даже если в остальном мы сходимся.

Он не отвечает. Просто ждет. Терпеть не могу, когда он так делает. Никогда не позволяю ему отвечать вопросом на вопрос, когда хочет знать ответ. Или когда чувствует, что мне нужно поделиться этим ответом. Это неловко, но, какой бы досадной мне ни казалась порой его привычка, не могу делать вид, будто она продиктована чем-то иным, кроме как заботой обо мне.

Делаю торопливый глоток вина.

– Да. Я здесь счастлива. – И это правда. Он был прав в тот день в библиотеке. Возможность проводить время по своему усмотрению приносит исцеление. Возможность проводить его с ним в комфорте безо всяких требований. Он больше не говорил о детях, хотя стремление наполнить меня разыгрывается во многих наших сексуальных контактах.

Я дрожу и делаю еще один глоток.

– Но у меня по-прежнему нет ответа на твой вопрос. Я не знаю, чего хочу, Сол. Может, было бы проще, если бы знала. – Он несколько раз упоминал о том, что его покойные родители правили вместе, но попытка сделать это, тогда как я не намерена здесь оставаться, кажется мне большим обманом драконьего народа.

Сол рассматривает меня.

– Давай завтра выберемся отсюда. Хотя бы ненадолго.

Мы говорили об этом на протяжении нескольких недель, но, кажется, каждый раз что-то срывает наши планы. Я улыбаюсь.

– А как же новая партия отчетов, которые поступили сегодня утром?

Он тихо шипит.

– Могут подождать денек. Я хотел бы показать тебе земли за пределами крепости.

По телу пробегает приятный трепет. Я не покидала крепость с первого дня своего пребывания. К счастью, брачное исступление ослабло настолько, что Сол не возражает, чтобы Алдис проводила с нами время в библиотеке в течение дня, и мне очень нравится ее общество. Но пока ему не комфортно видеть в крепости больше подданных. Притом, что при каждом еженедельном визите с проверкой Раману так сильно раздражают Сола, что оставшуюся часть дня и ночи он трахает меня почти до потери сознания и покрывает всю своим семенем. Возможно, это вызывало бы у меня смутное беспокойство, если бы не возбуждало так сильно. А может, беспокойства заслуживает как раз то, что меня это так сильно возбуждает. Я не невинная наблюдательница, в такие моменты я ловлю себя на том, что дразню его, говорю то, что вызывает в нем приступ бешенства и потерю контроля.

Возможно, это безрассудно с моей стороны, но он никогда не давал мне повода сожалеть об этом. Честно говоря, он признался, что это возбуждает его не меньше, чем меня. Постельные утехи. Я даже не думала, что может быть так весело.

Тем не менее чтение привлекло мое внимание ко многим вопросам о землях, окружающих это место.

— А как же хищники в окрестных лесах?

В ответ он выдает то, что можно назвать зубастой драконьей улыбкой.

— Я самый опасный хищник в округе.

Я смеюсь.

— Верю. — Отпиваю вина. — Я бы хотела осмотреть твои владения, Сол.

— Хорошо.

* * *

Начало следующего дня оказывается ясным и солнечным, будто Сол повелевал погодой, чтобы создать безупречную обстановку. Я чуть было не надела брюки, но Сол сказал, что мы не будем уходить слишком далеко, а мне нравится, как он смотрит на меня, когда я надеваю платья.

Он ведет меня не тем путем, которым мы ходили в прошлый раз, направляясь в противоположную от священного источника сторону. Теперь, когда я не пребываю в оцепенении и шоке, я с любопытством рассматриваю лес, через который мы идем. Вряд ли меня можно назвать любительницей проводить время на открытом воздухе. Деревья похожи на... деревья. Такие большие, что даже не верится, но я не могу сказать, отличаются ли они от тех, что растут в моем мире. Должны отличаться. Еда, что я ела, кажется смутно знакомой, но в то же время какой-то странной, как будто продукты, к которым я привыкла, и те, что употребляют здесь, когда-то имели общее происхождение, но в какой-то момент эволюционировали в совершенно разных направлениях.

Сол идет рядом в комфортной тишине. Она всегда комфортная. Он не чувствует необходимости заполнять пространство словами, если ему нечего сказать. Мне потребовалась почти неделя, чтобы я перестала подсакивать каждый раз, когда он шевелился, уверенная, что он потребует моего внимания.

Похоже, он просто счастлив быть рядом. Это... приятно. Особенно притом, что я чувствую то же самое. Я считаю, что совместно проведенное с ним время действует на меня успокаивающе, по крайней мере, когда мы не занимаемся сексом. В нем-то уж точно нет никакого спокойствия.

– Над чем это ты там смеешься?

Я веду пальцами по его руке, а потом переплетаю с его пальцами.

– Просто думаю о том, что секс с тобой вовсе не спокойный.

Он фыркает.

– Надеюсь, что нет. Единственный момент, когда у тебя должно возникать желание заснуть в процессе – когда я трахаю тебя до потери сознания.

– Такое было один раз. – Да и то не совсем уж до потери сознания. Просто тело отключилось от переизбытка удовольствия и ощущений. – И этого бы не случилось, если бы я не чувствовала себя в безопасности с тобой.

Он крепче сжимает мою руку в легчайшем жесте.

– Ты знаешь, я не принимаю это как должное. То, что ты чувствуешь себя в безопасности со мной.

В груди возникает легкий, пугающий трепет. Я с трудом сглатываю.

– Знаю.

Месяца покоя недостаточно, чтобы окончательно оставить в прошлом почти половину жизни, которую я прожила в страхе. Мне бы хотелось, чтобы было иначе. Хотелось бы взмахнуть волшебной палочкой и стереть все шрамы, но в жизни все устроено не так. Я не могу за один месяц избавиться от привычек, которые вырабатывались половину жизни, но больше не жду подвоха в отношениях с Солом.

Я... счастлива.

Сол ведет нас с главной тропы на узкую грунтовую тропинку, заставляя меня пыхтеть и отдуваться. Как ни странно, я получаю удовольствие от прилагаемых усилий. Воздух здесь пахнет по-другому. Не знаю, как это объяснить. В крепости всегда прохладно, комфортно и всегда ощущается холодок на языке. Здесь же полностью противоположная атмосфера. Воздух умеренно влажный и ощутимо липнет к коже. Если бы было намного жарче, это вызывало бы раздражение, но сейчас приятно.

Мы поднимаемся на вершину холма, и Сол отступает в сторону, открывая передо мной рай. Здесь деревья растут дальше друг от друга, и густые кроны расступаются, позволяя солнцу беспрепятственно проникать внутрь. Поляна с белыми, голубыми и желтыми цветами ведет к небольшому озеру, которое упирается в высокий утес. Похоже на живописную картину.

– В детстве я проводил здесь много времени. – Сол поднимает голову и закрывает глаза под лучами солнца.

Мы уже немного говорили о нашем детстве, но только в общих чертах. Мы оба единственные дети в семье, и я выяснила, что для нас обоих это по разным причинам является болевой точкой. Я уверена, что у многих людей нет ни братьев, ни сестер, и при этом они совершенно счастливы, но притом, какими были мои родители, у меня было невероятно одинокое детство. Судя по замечаниям Сола, кажется, у него было то же самое. Родители нежно любили его, но были заняты многочисленными обязанностями.

– Почему у твоих родителей не было больше детей?

Он смотрит на меня.

– Они пытались. В былые времена у моего народа были большие семьи с кучей детей, но уже много поколений все обстоит иначе.

Я покусываю нижнюю губу, когда мы подходим к озеру.

– А на всех землях этого мира все обстоит так же?

– Только на землях кракена. У остальных не было таких трудностей, как у нас.

Мне не составляет труда прочесть между строк. Я не понимаю, как люди и драконы вообще могли породниться, но, очевидно, для этого потребовался не просто магический проводник. С каждым поколением без смешения с людьми трудности возрастали.

От чувства вины в горле встает ком, но я пытаюсь сглотнуть его. Я всего лишь человек. Я не могу решить все проблемы этих земель.

Ты могла бы решить некоторые из них.

Я гоню этот тихий голосок прочь. Мне очень нравится Сол. Может, не просто нравится. В другой жизни я бы из кожи вон вылезла, чтобы дать ему все, чего он хотел, все, в чем он нуждался. Мне хотелось бы думать, что я бы не подарила ему ребенка, которого не собиралась растить, но не могу сказать наверняка. Отчаянные времена требуют отчаянных мер, и очень долгое время выживание было моим единственным принципом.

Я не могу это сделать.

Вот если бы все не закончилось через семь лет...

Но эта мысль причиняет больше боли, чем остальные. Притом, что я узнала о Азазеле и влиянии демонов-торговцев на распределение власти в этом мире, я даже представить не могу, что он позволит мне остаться, когда закончится срок.

Более того, несмотря на то, что Солу, похоже, нравится мое общество в общении и в постели, он не давал согласия навсегда обзавестись женой-человеком. Мы женаты только для того, чтобы ребенок (истинная цель этого контракта) был законнорожденным. Если бы его план прошел безупречно, я бы оставила ему ребенка и освободила место для какой-нибудь милой драконихи. Не его бывшей – он упоминал, что они теперь в браке с кем-то другим, – но в прошлом он уже влюблялся достаточно сильно, чтобы подумать о женитьбе. Конечно, влюбится снова и после моего ухода.

– Брайар. – Судя по тону Сола, он уже не в первый раз зовет меня по имени.

– Прости, задумалась. – Я смотрю на великолепную сцену передо мной. Возможно, озеро успокоит мои тревоги.

Вот только беспокоиться не о чем. Нет ни неведомой области, ни неизвестных последствий. Тропа – у нас под ногами, и ведет она только в одно место. Просто я не ожидала, что буду бояться грядущего окончания срока, а не ждать его с нетерпением.

– Ты умеешь плавать?

Я смотрю на Сола.

– Что?

– Ты умеешь плавать? – терпеливо повторяет он. Сол всегда так чертовски терпелив. Он никогда не злится на меня, когда я погружаюсь в мысли и не уделяю ему все свое внимание. Он просто возвращает меня в настоящее, если ему нужно мое внимание... или позволяет предаваться размышлениям, если не нужно.

Снова гляжу на озеро. Я всего лишь собиралась прогуляться по каменистому берегу и помочить ноги.

– Умею, но я не самый сильный пловец. – У меня не было особого повода практиковаться, даже притом, что ванна здесь так велика, что могла бы сойти за бассейн.

– Ты не обязана ко мне присоединяться, но не возражаешь, если я искупаюсь? – Он проводит рукой по голове. – Уже давно здесь не был, а обычно именно так справляюсь со сложными проблемами. Лучше думаю, когда плаваю.

– Давай. – С неподдельным интересом наблюдаю, как он снимает штаны с жилетом и заходит в воду. Не знаю, чего ожидать, но со странным восхищением замечаю, что плавает он почти как крокодил, рассекая воду носом и продвигаясь извилистыми движениями. Зрелище завораживает, даже когда внутри пробуждается инстинкт добычи.

Подтягиваю колени к груди и наблюдаю за ним, пока солнце поднимается по небу, а ароматный воздух становится липким. Я могу провести часы и недели, беспокоясь о будущем... а могу насладиться отведенным временем.

Будущее наступит, что бы я ни делала.

Чувство в груди похоже на печаль, и все же больше напоминает радость, отмеченную горечью. Оно не пройдет в ближайшее время. А может, никогда. Но сейчас Сол рядом.

Я встаю на ноги и начинаю расстегивать платье.

Глава 21

Сол

Прошедший месяц был настоящим блаженством. С Брайар так легко, что брачное исступление уже давно бы прошло, если бы не одна-единственная проблема, которая не перестает раздражать.

Она сдерживается.

Ничего другого я и не ожидал, но она так легко отдает свое тело и время, что я злюсь оттого, как она сдерживает свое сердце. Я знаю, что ее беспокоит будущее и прошлое. Честно говоря, я тоже волнуюсь, но совсем по другим причинам. Эта женщина за несколько коротких недель запала мне в душу.

Она умна и обладает очаровательной склонностью выпаливать все, что у нее на уме, а потом тут же приобретать пристыженный вид. А еще она невероятно храбрая. Даже после всего, что она пережила, Брайар все еще стремится к свету. Меня это восхищает. Она идет на уступки в спальне и не только, и будто сама наслаждается ревнивым брачным исступлением так же сильно, как стал наслаждаться я. Она выводит меня из себя, а потом принимает с распростертыми объятьями.

Я еще никогда не встречал таких, как она. Сомневаюсь, что когда-нибудь еще встречу.

Меня беспокоит даже не вероятность того, что у нас не будет детей. Неважно, что я говорил ей в первую неделю, я не спешу ими обзаводиться. Возможно, драконы живут не так долго, как жили несколько поколений назад. Продолжительность нашей жизни ближе к человеческой и, за редким исключением, достигает ста пятидесяти лет. Не вечность, но у нас достаточно времени.

Вот только это не так.

Семь лет казались слишком долгим сроком, когда Азазель впервые предложил мне человеческую невесту. Я был намерен насладиться ею, а потом, в конечном счете, наслаждаться неминуемым воспитанием детей, когда она вернется туда, откуда пришла. Нырять глубоко под воду, но ледяные глубины озера никак не успокаивают мысли.

А сейчас? Сейчас я не уверен, что не вырву Азazelю глотку, если он попытается забрать у меня Брайар.

Выплывая к поверхности, замечаю, как Брайар заходит в воду. Плыву быстрее. Стоило предупредить ее, что у меня достаточно большой объем легких, чтобы оставаться под водой долгое время. Я должен был понять, что она начнет волноваться, если я нырну и не вынырну, но порой при всех наших различиях кажется, будто я блуждаю в темноте. Я не знаю, обо что могу споткнуться, пока не упаду на колени.

Выныриваю в отдалении, стараясь не напугать ее, и легкая улыбка, которую она мне дарит, опьяняет, как и вид ее обнаженного тела, когда она заходит глубже. Она набрала вес с тех пор, как прибыла сюда, и мне очень приятно видеть, что кости больше не выступают у нее под кожей. Брайар стала мягче, и я надеюсь, это означает, что она вместе с тем стала и счастливее.

Вода касается ее ребер, и она дрожит.

– Холоднее, чем я думала.

– Лето только наступило. Хотя теплее, чем сейчас, уже не станет. – Я неспешно плыву к ней. – Ты передумала.

– Я слишком много думаю. – Она протягивает руку, и я, не колеблясь, беру ее и тащу по воде в свои объятия. Здесь достаточно глубоко, чтобы вода доходила мне до плеч, а значит, Брайар уйдет под нее с головой. Она изо всех сил обхватывает меня ногами. – Тебя беспокоит наше будущее?

У меня нечасто возникает желание солгать, но я не знаю, о чем она задумалась. На этот вопрос существует правильный ответ, и я хочу дать ей его. Но, возможно, правильный ответ – это попросту быть честным.

– Да.

Она проводит по моей челюсти кончиками пальцев.

– Я не ожидала, что буду испытывать такие сложные чувства, особенно в такой короткий промежуток времени. – И снова честность побеждает.

– Я тоже. – Я хочу, чтобы ты осталась со мной.

Это нечестная просьба. Возможно, со временем мои чувства становятся мягче и вместе с тем сильнее, но после всего, что она пережила, я не стану очередным мужчиной ее жизни, который

пытается сковать ее и сломать, чтобы она могла стать моей навсегда. Она договорилась о семи годах. Не сказала ничего, что указывало бы, будто хочет продлить срок, и в нашем нынешнем положении я не могу поднимать этот вопрос.

Да еще через месяц? Она рассмеется мне в лицо.

Вот только Брайар не станет. Она просто станет тихой и замкнутой, и я потеряю ее задолго до того, как она уйдет из моей жизни. Это не та проблема, решение которой я смогу найти, тем более сегодня.

Вместо этого я могу подарить ей приятные воспоминания.

– Поплавай со мной.

Она тотчас сжимает меня крепче.

– Когда я сказала, что не самый сильный пловец, то имела в виду, что в последний раз плавала лет двадцать назад. – Она смотрит в кристально чистую воду, туда, где земля обрывается в нескольких метрах от нас. – Мне кажется, я боюсь глубины.

– Я не дам тебе утонуть. – Я осторожно отцепляю ее от себя и обхватываю руками за талию. – И в этом озере нечего бояться. Моя семья приходила сюда на протяжении многих поколений, поэтому, пускай порой мы подолгу не появляемся, хищники знают, что сюда лучше не соваться.

– Хищники, – пищит она.

– Помнишь, что я говорил?

Брайар смотрит на меня своими большими темными глазами.

– Что ты величайший хищник в округе.

– Да. – Это правда, хотя объяснение этому не такое простое, какое я предложил. Причина отсутствия опасных хищников в окрестностях крепости заключается в том, что мы убиваем всех, кто подходит слишком близко. С годами почти все стаи научились оставлять нам большую часть территории, а мы в свою очередь их не трогаем. Драконы сами по себе хищники, но стая келпи может одолеть взрослого дракона, не говоря уже о детеныше.

Что-то мне подсказывает, что я напугаю Брайар, если скажу об этом прямо. Пускай она взрослая, но она человек. У нее нет ни чешуи, ни когтей, ни зубов для защиты. От этой мысли по телу пробегает холодок, даже когда меня охватывает желание защищать.

– Я никому не позволю причинить тебе вред.

Она смотрит на меня долгое мгновение и наконец кивает.

– Хорошо. Что мне делать?

Удивительно обучать человека тому, что драконы умеют делать инстинктивно. Ее тело имеет совершенно другую форму. Она не может плавать так, как я. В итоге я кладу руку ей прямо под грудью и держу на плаву, пока она пробует разные движения, чтобы найти самое эффективное. Брайар умна, и я заметил, что стоит ей страстно чего-то захотеть, как почти ничто не может помешать ее стремлению к цели.

С плаванием все то же самое.

В течение часа она барахтается, гребет руками и смеется так беззаботно, что кажется, будто она потянулась и пронзила меня в самую грудь. Она плывет в мои объятия и взбирается по моему телу, чтобы поцеловать в нос.

– Спасибо за сегодняшний день, Сол. Думаю, мне это было необходимо. – Останься со мной.

Я снова не говорю этого вслух.

Но пока следую за Брайар на берег, наконец узнаю чувство, которое обосновалось в груди, пустив щупальца. Любовь. От этого осознания ощущаю невероятный подъем, но в то же время чувствую, будто кто-то привязал груз к моей груди и сбросил меня с утеса. С Аникой было иначе. Я любил их, мог представить, что проведу с ними остаток жизни, но когда родители положили конец нашим отношениям, мои душевные страдания длились всего несколько месяцев. Потому что я не потерял Анику. Вовсе нет. Мы по-прежнему друзья. Они по-прежнему присутствуют в моей жизни.

Когда я потеряю Брайар, она исчезнет без следа. Я больше никогда ее не увижу.

Брайар выходит из воды и останавливается, чтобы расплести свои яркие волосы. Она бросает на меня взгляд через плечо и хмурит брови.

– Что такое? – спрашивает она на моем языке.

В последнее время она стала часто так делать. Пробует говорить небольшие предложения на драконовском языке по мере того, как осваивает наши уроки. Строение ее рта для этого не подходит, но она говорит вполне внятно, и каждый раз, слыша от нее нашу речь, я становлюсь немного рассеянным.

Выяснить, как обойти заклинание перевода, оказалось не так просто, как мне бы того хотелось. Пришлось просить Раману – Азазеля

— о помощи. Они чуть ли не со злорадством наносили свою кровь на кожу Брайар, но конечный результат того стоил. Брайар может загасить заклинание перевода на время наших занятий. Или когда сама пожелает. Я прокашливаюсь.

— Ничего.

— Сол... — Она колеблется. — Ты только что солгал мне.

Велик соблазн просто нырнуть обратно под воду и плавать, пока не кончится воздух в легких. Я... боюсь. Беру себя в руки и смотрю ей в глаза.

— Ты права, солгал. — Я резко выдыхаю. — Но я бы не хотел об этом говорить.

Долгое мгновение Брайар всматривается в мое лицо и наконец кивает.

— Хорошо. — Она подходит к лежащему на земле платью и надевает его через голову. Я начинаю беспокоиться, что расстроил ее, но она оборачивается с легкой улыбкой. — Если передумаешь, я рядом.

— Я это ценю. — Понимает ли она, как ново для меня, что она не настаивает? Меня так и подмывает рассказать ей все, признаться в своих чувствах, но я сдерживаюсь в последний момент. Несправедливо возлагать это на нее. Не имеет значения, что я сейчас чувствую, и уж точно неважно, что это чувство будет неизбежно расти с течением времени.

— Сол.

Голос Брайар изменился. Переключаю внимание на нее и вижу, что ее щеки залил очаровательный румянец.

— Да?

— В день нашей встречи. — Она не смотрит мне в глаза, теребя пальцами волосы почти в иступлении. — Помнишь, что ты мне сказал?

Я много чего говорил ей в тот день, но не уверен, о чем именно она думает. Стою неподвижно и внимательно за ней наблюдаю.

— Напомни.

— Ты сказал. — Она делает резкий вдох, от которого ее грудь подпрыгивает. Наконец Брайар поднимает голову и встречается со мной взглядом. — Ты сказал: если я убегу, ты погонишься за мной.

По телу разливается жар, но я заставляю себя стоять на месте.

— Теперь помню.

Брайар делает небольшой шаг назад, и я не могу побороть инстинкт, который подталкивает следовать за ней. Она слегка улыбается.

— Догони меня, Сол.

Она уносится в лес.

Глава 22

Брайар

Я думала только о том, чтобы дать Солу повод поразмыслить о чем-то, кроме того, что его беспокоит. Угроза Сола с первого дня нашей встречи мучила, отчего мне хотелось лезть вон из кожи, а лоно пульсировало от страстного желания. До этого момента мне не хватало смелости попросить о такой игре. И пока я бегу среди листьев, почти с меня размером, то задаюсь вопросом, не совершила ли ошибку.

Я не слышу, чтобы он преследовал меня.

Может, он так сильно шокирован моим предложением, что до сих пор стоит возле озера и смотрит мне вслед. Стоит ли мне вернуться? Или...

Как раз когда во мне пытаются зародиться сомнения, где-то позади меня раздается низкий рев. Он напоминает мне о шоу, которое я когда-то смотрела, о том, как какой-то лорд спустил за женщиной охотничьих собак. Они тоже так выли, только этот звук в тысячу раз мощнее. Он пробуждает во мне инстинкты добычи.

Внезапно это перестает быть игрой.

Я спасаюсь бегством.

Бегу быстрее, ныряю среди листьев и мчусь по земле. Не слишком милостиво по отношению к босым ногам, но я едва чувствую царапины. Страх кусает за пятки, принося с собой приятное возбуждение, от которого захватывает дух. Такие эмоции испытывают парашютисты, когда видят, как земля несется им навстречу?

Позади раздаются звуки. Кто-то большой продирается сквозь деревья вслед за мной. Издаю тихий визг и бегу быстрее. За время, проведенное в крепости, я узнала, что Сол передвигается почти бесшумно, как настоящий хищник, который случайно подкрался ко мне. После того, как сделал это в первый раз, чем поверг меня в настоящую паническую атаку, он старается, чтобы я всегда слышала его приближение или получала какое-то другое звуковое предупреждение о том, что он рядом. Сейчас он не пытается вести себя тихо.

Я лихорадочно озираюсь вокруг. Может, я могу забраться...

На меня наваливаются сзади. Снова визжу, когда Сол валит меня на землю, заключая в ловушку своим большим телом. На этом все и должно закончиться, но вызванное страхом возбуждение держит меня за горло, и я действую исключительно инстинктивно. Когда он перекачивается, я вырываюсь из его рук и пытаюсь встать на ноги.

Вот только он снова хватает меня огромной рукой за лодыжку и рывком роняет обратно на землю. Я не прекращаю попыток вырваться, впиваясь пальцами в грязь, пока он тащит меня к себе. Платье задирается.

Мы оба замираем, когда ткань доходит до бедер. Пауза длится не дольше, чем мое бешено колотящееся сердце совершает один удар, а потом Сол притягивает меня ближе и накрывает своим телом. Я пытаюсь оттолкнуть его, но это невозможно.

Мне нравится, что это невозможно.

Он переворачивает меня на спину и, схватив обе мои руки своей, задирает их над моей головой. Я впервые вижу его лицо с того момента, как бросила ему вызов и кинулась бежать. Сол выглядит... диким. В его глазах нет ни логики, ни разума, когда он вонзает когти в платье и разрывает его вниз от бедер.

За последние несколько недель я лишилась нескольких платьев из-за когтей Сола. Я знаю, что он может сорвать его с меня одним движением. Но сейчас намеренно делает это медленно. Все тело покрывается мурашками, и я сопротивляюсь сильнее. Я не уверена, делаю ли это всерьез или просто так сильно возбудилась, чувствуя, как он удерживает меня, что не могу мыслить ясно.

Еще один рывок – и я обнажена до бедер. От силы следующего рывка мое тело отрывается от земли. Ткань платья распадается в стороны, оставляя меня обнаженной под хищным взглядом Сола. Неважно, что я была голой рядом с ним у озера, как и то, что он наблюдал, как я надеваю платье после купания.

Сейчас все ощущается по-другому.

Каждый вдох отзывается пламенем в груди, грудь вздымается от тяжелого дыхания. Сол тоже запыхался и выдыхает горячий воздух, который касается моих сосков. И все равно я слышу почти беззвучный щелчок, когда он втягивает когти, а через мгновение вводит в меня два пальца.

– Черт! – Моя спина выгибается так сильно, что грудь даже касается его рта.

Сол набрасывается.

Его челюсти смыкаются вокруг моего горла.

Я замираю, разрываясь между неподдельным ужасом и удовольствием настолько сильным, что кружится голова. Он ласкает меня пальцами, даже когда его зубы покалывают кожу. Тело не может решить, кончу я или же буду кричать без остановки. Ощущение его горячего дыхания на моей коже становится все сильнее, когда его язык скользит по впадинке у основания горла.

Он прижимает большой палец к клитору и начинает трахать меня остальными пальцами, протяжными, медленными движениями, от которых во мне устойчивыми волнами нарастает удовольствие. Я гляжу на полог леса и ни за что не могу ухватиться пальцами, борясь с его захватом на моих запястьях.

– Я не могу...

Он поворачивает запястье, и этого оказывается достаточно. Я кончаю с криком, от которого, кажется, сотрясаются все деревья вокруг нас. А может, это я дрожу, полностью лишившись самообладания.

Сол отодвигает свой рот, слегка царапая зубами кожу. Прихватывает кулон, туго натягивая цепочку. Она тянется между нами. Но он не разрывает ее. Напротив, он замер неподвижно.

Ждет, когда я скажу ему «нет».

Я должна.

Но попала в ловушку этой игры и могу лишь смотреть на него с молчаливым вызовом. Я не могу дать ему согласие... но и отказывать тоже не буду. Сол шипит, а потом резко дергает назад. Кулон срывается и улетает вдаль.

Мы смотрим друг на друга несколько мгновений. Затем Сол снова опускается на колени, вытаскивает из меня пальцы и обхватывает за талию. Держа одной рукой, он поднимает меня в воздух вниз головой. Ноги неожиданно раздвигаются в стороны, и он снова прикасается ко мне ртом, а его зубы впиваются в кожу, пока язык проникает в лоно.

Я кричу и извиваюсь. Каждый раз, когда он так делает, я полностью лишаюсь рассудка. На этот раз я сопротивляюсь, но эта борьба лишь напоминает о том, как мало у меня контроля. Он по-

прежнему удерживает оба моих запястья, прижав их к бедру, а из-за волос, спадающих завесой вокруг моей головы, я практически отрезана от окружающего мира.

Если он не остановится, я снова кончу.

Я смотрю на его члены, которые возбуждены так сильно, что выглядят болезненно. В этот момент Сол решает двигать языком внутри меня в поисках точки «G». О господи. Это никогда не надоест. Я извиваюсь все сильнее, и Сол слегка наклоняется ровно настолько, чтобы я смогла дотянуться ртом до его членов. Он слишком большой, чтобы взять его внутрь, но это не мешает мне в исступлении облизывать и покусывать его. Он же в ответ, похоже, еще больше стремится заставить меня кончить ему на лицо. Были бы мои руки свободны...

Но так даже горячее. Что он не дает мне пошевелиться. Что мне приходится постараться, чтобы как можно ближе дотянуться до его членов. Что продолжает трахать меня языком, даже когда его зубы болезненно покалывают нижнюю часть моего живота и ягодицы.

Он вынимает язык и прижимает его к клитору, посылая вибрацию, пока я всхлипываю.

— Сол, пожалуйста. — Все это слишком и вместе с тем недостаточно, и я дрожу на пределе.

Но он на этом не останавливается. Никогда не останавливается. Сол поглаживает меня именно так, как нужно, чтобы довести до оргазма, от которого у меня поджимаются пальцы на ногах. Он длится и длится, пока наконец Сол не смягчает прикосновения и не опускает меня на землю.

Я смотрю на него, потрясенная и опьяневшая от удовольствия. Теперь настал момент, когда он возьмет меня. От этой мысли нервная дрожь пронзает до самых костей. Всю свою жизнь я старательно соблюдала рамки. Только оказавшись с Солом, я начала понимать, что нет никаких запретов, когда люди на одной волне.

Это имеет более серьезные последствия, чем все твои прежние поступки. Мне все равно.

Я не хочу останавливаться.

Вот только Сол отстраняется. Взгляд у него по-прежнему совершенно дикий, но он сдерживается, как, на моей памяти, поступал и в первый день, а потом, когда мы впервые занялись сексом. Если

предоставить его самому себе, он не даст нам то, чего мы хотим, из нежелания давить на меня.

Наверное, он прав. В сущности, я знаю, что он прав.

Но это не мешает мне подняться на дрожащих ногах и сделать неустойчивый шаг прочь от него. Сол напрягается, вонзаясь когтями в землю.

– Если побежишь, – цедит он. – Если убежишь, я возьму тебя прямо здесь, в грязи.

Желание пронзает с такой силой, что я едва стою на ногах. Выдерживаю его взгляд и делаю еще шаг назад, а за ним еще один.

Он оставляет в земле глубокие борозды, явно думая, что я пытаюсь улизнуть от него.

Я разворачиваюсь и бегу.

Во всяком случае, пытаюсь. Ноги все еще плохо слушаются, и мне удастся сделать всего три неустойчивых шага, прежде чем Сол валит меня на землю. На этот раз он не дает мне возможности собраться с духом. Обхватывает меня рукой за бедра, приподнимает их и вставляет член. Я визжу. Мое тело привыкло к его форме, но обычно он дает больше времени, чтобы приспособиться к его размеру.

Но не сегодня.

Его челюсти смыкаются в том месте, где плечо переходит в шею, и он поднимает мои бедра выше, пока колени не отрываются от земли. Я снова окутана им, беспомощна и могу только принимать его член, когда он входит в меня. Я пытаюсь отползти, пальцы ног вонзаются в грязь, но тщетно.

Поэтому я перестаю сопротивляться. Мне слишком хорошо, чтобы продолжать противиться. Вместо этого я тянусь и прижимаю руку к его верхнему члену, создавая для нас обоих восхитительное трение между моими ладонями и телом. Сол шипит мне в кожу и двигается быстрее. Он входит в меня почти до боли, но я уже давно запуталась во всем, что мы делаем вместе. Я дрожу в его руках, близящийся оргазм еще сильнее первых двух.

– Сол!

Сделай мне ребенка.

Стыд от одной только мысли об этом делает происходящее еще более возбуждающим. Я не хочу этого. Правда, не хочу. Но опасность возбуждает меня сильнее.

Сол первым проигрывает в своей битве. Он врывается в меня, и, боже, я люблю этот момент больше всех прочих. Я чувствую, как он кончает, его член набухает внутри меня, а семя наполняет и, выливаясь наружу, стекает по бедрам.

– Еще!

Сол резко выходит из меня, а потом сажает на второй член. Мы должны остановиться, но вред уже причинен.

– Наполни меня, – стону я. – Пожалуйста, Сол. Наполни меня и заставь кончить снова.

Всего три толчка – и я не выдерживаю. Кончаю так сильно, что все мышцы в теле болезненно сводит. Сол подрагивает во мне, наполняя второй раз. Только после этого разжимает челюсти и оседает на землю со мной на коленях. Его член дергается внутри меня, и я извиваюсь всем телом, чем заставляю его выругаться.

– Хватит.

– Я не могу... – Он поднимает меня со своего тела, и с моих губ срывается всхлип.

Сол обнимает меня, даже слишком крепко, и прижимает к себе. Я лгну в его объятия, пока наши тела охлаждаются, а сердцебиение приходит в норму. Его семя все еще сочится из меня, отчетливо напоминая о риске, на который мы только что пошли.

О риске, на который я пошла.

В конце концов, Сол хочет ребенка. По этой причине я и оказалась здесь.

– Брайар.

Я закрываю глаза. Мне не нужны его извинения, но я не готова столкнуться с потенциальными последствиями нашего поступка. Я сама сделала такой выбор, но это не значит, что меня не переполняет противоречивый вихрь сожаления и желания.

– Я не хочу об этом говорить.

Сол молчит мгновение, за ним второе. Наконец, он говорит:

– Я причинил тебе боль?

– Нет. – Это не совсем правда. Мое лоно – сплошная пульсирующая боль, хотя ее не назвать всецело неприятной. А еще у меня идет кровь в разных местах от его укусов, хотя когда я смотрю на них, то вижу лишь маленькие струйки от уколов его зубов. Я

не должна считать это зрелище сексуальным, но в моем отношении к Солу мало логики. – Все нормально.

– Обманщица. – Он медленно встает, но не ставит меня на землю. – Я отнесу тебя обратно. Не спорь со мной. – В его голосе зарождается что-то серьезное, почти сердитое. Не могу понять, адресовано это мне или нет, а когда смотрю ему в лицо, то остаюсь все так же не уверена.

Из всех сил стараюсь не замыкаться в себе, сделать свое тело меньшей мишенью. Умом понимаю, что он не причинит мне вреда, но некоторые инстинкты не так легко перенаправить. Сол еще никогда на меня не злился.

Похоже, я только что облажалась.

Глава 23

Сол

Не утруждаюсь вернуться к озеру, чтобы забрать штаны. Здесь нет никого, кто мог бы стать свидетелем того, как я сердито шагаю через лес в крепость. Мы одни: я и моя дрожащая жена. Я ощущаю ее страх на языке, и это сводит с ума. Мной по-прежнему управляют инстинкты, требуя пометить ее, защитить ее, плодиться с ней.

Стоило знать, что, погнавшись за Брайар, я потеряю контроль. В моей голове не было ни одной мысли, кроме той, как поймать ее, сорвать чертов кулон, а потом овладеть ей, пока она не признает, что принадлежит мне во всем, что имеет значение.

Два пункта из трех кажутся пустой победой.

Я должен что-то сказать, должен найти слова, чтобы успокоить ее. Их нет. Я хочу заверить ее, что не сорвал бы кулон и не отбросил его прочь, если бы она велела мне остановиться. Я хочу сказать ей, что не стал бы брать ее без защиты, если бы она не убежала от меня во второй раз.

Я хочу... но не уверен, что это правда.

Впервые за долгое время мне хочется, чтобы родители были живы и дали мне совет. Я появился на свет, когда они были уже пожилыми, и вместе покинули этот мир несколько лет назад. Прожив с ними больше сорока лет, я думал, что они научили меня всему, что нужно. Я смирился с утратой, но это нормальный этап перехода во взрослую жизнь.

В конце концов, мы, драконы, не живем вечно.

Но я не знаю, что это. Я сейчас с трудом себя узнаю. Мои руки дрожат вокруг Брайар, и пока я шагаю прочь от леса к замку, сам не уверен, с какой целью: чтобы отнести ее в нашу спальню и уйти... или запереться с ней, пока она не перестанет прятаться от меня.

Нет, Богиня, нет.

К худшему или к лучшему, она сама сделала такой выбор. Она может возненавидеть меня, как только эндорфины полностью рассеются, но с ее стороны несправедливо винить меня, когда мы оба в этом участвовали. По крайней мере, я так думаю.

С другой стороны, едва ли я могу сейчас мыслить ясно.

– Сол.

– Нет. – Я мотаю головой и вхожу через парадную дверь.

– Не сейчас.

Брайар крепче прижимается к моей груди.

– Хорошо.

По пути в спальню мы не встречаем ни души. Оно и к лучшему; я не уверен, что бы сделал в таком настроении. Мне тошно от этого. Я не теряю самообладание. Не совершаю ошибок из-за импульсивности. И уж точно не стал бы намеренно подвергать Брайар опасности.

Даже с моей стороны.

Вот только это ведь неправда? Даже когда поверхностные мысли говорят одно, какая-то глубинная часть меня довольна исходом сегодняшнего дня. Часть, которой нравится запах нашего секса. Которую успокаивает вид следов моих зубов на коже Брайар.

Я вхожу в нашу спальню и пинком закрываю дверь.

– Ты позволишь мне искупать и исцелить тебя.

– Хорошо. – Ее голос звучит более кротко, чем обычно, а от слышимой в нем дрожи мне хочется шипеть от ярости. Вот только не могу, потому что я – причина появления этой дрожи.

Закрываю глаза и стараюсь, чтобы мой голос звучал спокойно. Мне удастся только отчасти.

– Тебе не нужно меня бояться.

– Я знаю. – Дрожь все еще слышна, но она говорит увереннее. – Правда, знаю.

Эта уверенность успокаивает меня достаточно, чтобы я мог войти в ванную и опустить ее. Одной рукой придерживаю ее за талию, готовясь поймать, если подкосятся колени, но ей удастся устоять на ногах. Ванна манит, но мы оба так сильно перепачканы грязью, что лучше принять душ. Включаю воду, а потом, как только она нагревается, мою Брайар.

На ее коже уже темнеют синяки в нескольких местах, а некоторые из следов от моих зубов все еще кровоточат. Но к тому времени, как я заканчиваю, она уже не дрожит. Быстро ополаскиваюсь, испытывая отвращение от того, как дрожат руки. Не от беспокойства. Я едва сдерживаю желание оказаться в ней снова. Это так неправильно.

Выключаю воду и заворачиваю Брайар в пушистое полотенце, которое она назвала своим любимым на второй неделе пребывания. Она начинает возражать, что может идти, но слова стихают, когда я снова беру ее на руки. Кладу Брайар на кровать и широко раздвигаю ее бедра. С непроницаемым выражением лица она наблюдает, как я тянусь за целебным бальзамом.

— Ты не обязан это делать.

— Нет, обязан. — Не в силах отвести взгляд от ее лица, зачерпываю немного бальзама и втираю в нее.

Кажется, она хочет держать глаза открытыми, но, когда я начинаю сосредоточенно наносить бальзам внутрь, откидывает голову назад. Приоткрывает рот от удовольствия.

Было бы проще простого продолжать. Я знаю, как сделать ей приятно. Когда мы трахаемся, она не думает.

Но так поступать неправильно.

Неохотно заканчиваю наносить бальзам и вынимаю из нее пальцы. Самое время поговорить, обсудить случившееся, но не могу избавиться от страха, что в результате потеряю ее. Она ясно высказала свои мысли насчет беременности. Я не имел права срывать кулон, и мы оба это знаем. Другой кулон гарантирует, что она не забеременеет после этого контакта. Но только если я потороплюсь.

Встаю на ноги.

— Отдыхай. Я вернусь.

— Сол...

Не задерживаюсь, чтобы дослушать. Возможно, я заслуживаю всех упреков, которые она мне посылает, но, по крайней мере, если заменю кулон, то есть шанс довести начатое до конца. Все исправить.

Мчусь по лестнице и едва не срываю дверь своего кабинета с петель. Такая сила пугает меня, и я упорно стараюсь замедлиться, не перевернуть стол в поисках свитка, который использую для общения с Азазелем.

Нет причин для паники. Я не потерял ее. Она наверху, и очень скоро я все исправлю, и между нами все снова станет как прежде.

У меня ужасный почерк, но мне удастся нацарапать свою просьбу.

Случилось происшествие. Мне нужен другой кулон. Немедленно.

Смотрю на свиток в ожидании ответа. Он всегда приходит быстро. Я по-прежнему не уверен, отвечает ли Азазель лично или у него есть

сотрудник, ответственный за подобную коммуникацию. Это неважно.

Ответа нет.

Секунды превращаются в минуты. Черт возьми, что ему мешает? Беру перо, чтобы написать второе послание, как вдруг на стол падает тень.

– Сол, что ты делаешь?

Вскакиваю, а потом проклиная себя за это. Брайар успела завернуться в одеяло, в которое, кажется, предпочитает кутаться, когда меня нет рядом, чтобы ее согреть. Это знак, что она не хочет, чтобы я приходил к ней?

Я зацикливаюсь. Не знаю, случилось ли такое прежде. Какие бы испытания ни возникали, им всегда находилось логическое решение. Даже с Аникой мое разочарование и душевная боль не затмевали способность мыслить. А сейчас я не думаю. Я в панике. Я должен все исправить, но не знаю как.

– Возвращайся обратно в постель.

– Нет, сомневаюсь, что смогу. – Она натягивает одеяло на плечи и садится в кресло напротив меня. – Что происходит? Почему ты себя так странно ведешь?

– Вовсе нет.

Она хмурит брови.

– Ты уже второй раз лжешь мне сегодня. – Тянется рукой к обнаженной шее. – Это все из-за кулона? Из-за того, что ты его сорвал?

– Прости, – выдавливаю я. – Я не должен был этого делать.

Она хмурится сильнее.

– Извини, но разве ты один принимал в этом участие?

Стыд вынуждает меня сгорбить плечи.

– Дело не в этом. – Я еще никогда так остро не осознавал различия между нами, как в тот момент, когда преследовал ее по лесу. Я чувствовал, будто я хищник, а она добыча, и мне это слишком уж нравилось. Мы не были равны. – Сорвав кулон, а потом взяв тебя, я зашел слишком далеко,

– Что ты сделал?

Мы оба вздрагиваем, когда появляется Азазель. Он заполняет весь дверной проем, а его загнутые рога царапают облицовку косяка, когда

он входит в комнату. Окидывает нас мрачным взглядом и хмурит брови.

– Объяснись.

– Я...

– Не ты, Брайар. – Он не сводит с меня глаз. – Я хочу, чтобы дракон объяснил, почему он извиняется за то, что сорвал с тебя противозачаточное средство, а потом взял тебя. – Одно дело извиняться перед Брайар. А выставлять случившееся на суд Азазеля – совсем другое.

– Это наше дело.

– А тут ты ошибаешься, братец. – Он делает еще один шаг вперед и нависает над столом. – Мой контракт утверждает обратное.

В голове звучит сигнал тревоги. Он же не собирается... Я медленно встаю на ноги.

– Если бы я нарушил контракт, ты бы уже поджидал меня, когда мы вернулись в крепость. Ты бы знал о случившемся еще до того, как заявился сюда.

Он прищуривается.

– Возможно, контракт и не отметил случившееся как причинение вреда, но то, что я услышал, указывает именно на это.

Он прав, и мне это претит. Но это не значит, что я пойду на уступки. Тем более когда ставки так высоки.

– У нас все нормально. Уходи.

– Брайар. – Его тон гораздо мягче, когда он говорит с ней, а не со мной. – Ты давала согласие на то, чтобы рожать от Сола детей?

Она бледнеет, ее кожа приобретает зеленоватый оттенок.

– Что? Нет. То есть... – Ее голос звучит хрипло. – Мы больше не говорили об этом с момента нашего первого разговора.

Темные глаза Азазеля мерцают красным цветом.

– А во время того разговора ты сказала ему, что...

Брайар становится еще зеленее.

– Что не хочу иметь детей во время действия этого контракта.

– Подожди... – Я не знаю, какие у меня аргументы, но, в конечном счете, это не имеет никакого значения.

Его глаза вспыхивают багровым цветом.

– Я не знаю, что считается причинением вреда на этой территории, но на моей – это определение явно применимо. – Он

оглядывается кругом. – Я скоро вернусь, чтобы обсудить детали.

Брайар переводит взгляд с меня на Азазеля.

– Стой, я не это имела в виду.

– Не пытайся его защищать. – Он подходит к ней в два быстрых шага. Я улавливаю его намерения и бросаюсь к нему, но слишком поздно. Азазель хватает Брайар за плечо, и они исчезают, телепортируясь прочь.

Навсегда.

– Нет!

Глава 24

Брайар

В один миг я смотрю в испуганное лицо Сола, вижу, как он бросается ко мне, а в следующее мой живот болезненно сжимается, и я снова оказываюсь в комнате, в которой все началось. Или, вернее, где началось мое вхождение в мир демонов. Она выглядит почти чужеродной после того, как я привыкла к низкой кровати и заваленным шкафчикам в комнате Сола. Мне хочется сорвать красивые кружевные шторы со стен.

Я вырываюсь из рук Азазеля, прекрасно зная, что он позволит.

– Ты заблуждаешься!

– Нет. – Он смотрит на меня; краснота в его глазах угасает, пока они не приобретают более привычный черный цвет. Его взгляд вовсе не разгоряченный, но внезапно я осознаю, что совершенно голая под своим одеялом. Азазель хмурится, когда я кутаюсь плотнее. – Тебе нужна медицинская помощь?

Я краснею с головы до пят. Единственные болезненные места – отметины от зубов на моем теле, но будь я проклята, если позволю ему их убрать.

– Все нормально.

Он медленно кивает.

– Здесь ты в безопасности.

– Я была в безопасности с Солом. – Пускай я испытываю противоречивые чувства по поводу случившегося и того, как он вел себя после, но не сомневаюсь, что мы оба жертвы собственной страсти и игры, которая зашла слишком далеко. Он не собирался заманивать меня в ловушку. А я не собиралась вынуждать его нарушить условия контракта.

Азазель подходит к шкафу и открывает его. Берет халат и бросает его на кровать.

– Надень это, а потом мы раздобудем тебе другой кулон. Я полагаю, первый он сорвал совсем недавно.

– Несколько часов назад, наверное. – Честно говоря, я не уверена. Я была немного не в себе после того, как у нас был секс, а потом еще

несколько минут ждала, когда Сол вернется в спальню, пока негодование не придало мне сил искать его. Ничем хорошим это не обернулось, наш спор дал Азазелю аргументы, необходимые, чтобы поставить контракт под сомнение.

Азазель идет к двери, повернувшись ко мне спиной.

– Время имеет решающее значение. Кулон может предотвратить беременность до тех пор, пока процесс не достигнет определенной точки.

Я гляжу ему в спину.

– Магический план Б.

– Что-то в этом роде. – Он бросает на меня взгляд и хмурится. – Халат, Брайар.

Мне хочется послушаться из чистой ярости, но факт остается фактом: это должно стать первым шагом к тому, чтобы выволить нас с Солом из этой переделки.

– Я пойду с тобой, но потом ты выслушаешь меня.

Он вздыхает и снова отворачивается к двери.

– Согласен.

Я бросаю одеяло и надеваю халат. Он из плотного материала, мягкий и теплый, а когда я подпоясываюсь, закрывает меня даже лучше, чем одеяло.

– Я готова.

Азазель открывает дверь и пропускает меня вперед в коридор. Но другой – не тот, что был прежде. Моя дверь теперь находится не в тупике, а в отдалении с другой стороны. Он поворачивает направо, и мне остается только следовать за ним.

Всю дорогу я тихо его проклиная. С каждым шагом моя злость усиливается. Я забываю о том, что Азазель – демон, почти такой же огромный, как Сол, а еще в ответе за то, что я стала вдовой. Мы поворачиваем за угол, и злость с визгом вырывается из меня.

– Это не твое дело!

Демон поворачивается ко мне, раздраженно бормоча что-то, что заклинание перевода не в силах толком преобразовать.

– Ты под моей опекой. Я несу ответственность за твою безопасность.

Краем глаза я замечаю движение, но слишком сосредоточена на Азазеле, чтобы беспокоиться о том, есть ли у нас зрители или нет.

– Ты настырный демон, который должен позволить двум взрослым людям поговорить, а не вмешиваться и не похищать меня.

– Я тебя не похищал! – рычит он.

Я должна быть напугана. Должна тут же обмочиться, потому что я не просто оказалась в центре конфликта, а с тем, кто может выпотрошить меня одним взмахом своих черных когтей. Но вместо этого я ору на него в ответ.

– Твой дурацкий контракт не отреагировал на то, что происходило между нами, и ты это знаешь! Я не соглашалась возвращаться сюда с тобой! Я разговаривала со своим мужем, а не с твоей бесцеремонной демонской задницей!

Азазель рычит мне в лицо. Его черты не изменились, но внезапно кажутся меньше похожими на человеческие.

– Тащи свой зад в эту комнату сейчас же и надень запасной кулон. Разберусь с тобой, когда снова станешь вменяемой. Успокойся.

Все становится статичным и странным. Такое ощущение, будто моя макушка вот-вот лопнет. Конечно, это единственное объяснение тому, что я набрасываюсь на Азазеля, сжав пальцы, как когти.

– Ублюдок!

Я так и не касаюсь его.

Чьи-то руки обхватывают меня за талию и прижимают к широкой груди. Я даже не смолкаю, чтобы выяснить, кто меня схватил. Не думаю ни о чем, кроме того, как оторвать Азазелю рога и забить его ими до смерти.

– Верни меня обратно! Сейчас же верни меня обратно, мать твою!

– Довольно, – произносит знакомый голос.

Раману.

Они закидывают меня на плечо.

– Я все улажу, Азазель. Дело не требовало твоего прямого вмешательства.

– Разберись с этим, – рывкает Азазель. Тяжелые шаги удаляются от нас, но я не вижу ничего, кроме круглой задницы Раману перед моим лицом.

– Опустить меня!

– Это вряд ли. – Они делают несколько шагов, а потом мы выходим из коридора и проходим через дверь, которой – я почти уверена – еще несколько секунд назад здесь не было.

Я пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце, твердо намереваясь броситься к двери, как только Раману поставят меня на ноги. Раньше здесь пролегал путь в крепость Сола. Наверняка он по-прежнему существует. Мне просто нужно найти его. Для этого придется обойти Раману и Азазеля, но мне все равно. Я не допущу, чтобы у нас с Солом все закончилось.

Только не так.

Даже без возможности попрощаться.

Раману, не слишком церемонясь, бросают меня в кресло. Выставляют руку, когда я пытаюсь вскочить на ноги. Я врезаюсь в их ладонь и, чертыхаясь, падаю обратно в кресло.

– Отпусти меня!

– Я знаю, как маленькие людишки любят, когда им велят успокоиться. – Одной рукой они роются в шкафу, по большей части сосредоточив свое внимание на мне. – Но факт остается фактом: я не выпущу тебя из этой комнаты, пока ты не успокоишься и не прекратишь пытаться напасть на нашего предводителя.

– Я бы ни на кого не нападала, если бы он не утащил меня из кабинета Сола, даже не спросив, хочу ли я этого.

Раману пожимают плечами.

– Он соблюдает контракт. Может делать все, что пожелает, не причиняя вреда. – Они вытаскивают из шкафчика кулон, такой же, как тот, что Сол сорвал с меня сегодняшним днем. – Руку.

Я отвечаю свирепым взглядом, но в итоге протягиваю руку. Они прокалывают ладонь когтем и прижимают к ней кулон, сомкнув вокруг него мои пальцы. Знакомый разряд в теле вызывает легкую дрожь. Я смотрю на кулон, испытывая смешанные чувства.

Я не хочу забеременеть. Не хочу, если потом придется оставить ребенка.

Но... если бы мне не пришлось уходить? Если бы у нас с Солом было будущее, не ограниченное во времени? Это совсем другое дело. Я неохотно вешаю кулон на шею и смотрю на Раману. Сердце все еще бешено колотится, голова идет кругом, но мне удастся говорить, не срываясь на крик.

– Пожалуйста, отведи меня обратно к Солу.

– Не мне идти с таким визитом.

– И все же тебе удалось совершить немало визитов, пока проверяли меня за последний месяц. – Я скрещиваю руки на груди и сверкаю глазами. – Тебе прекрасно известно, что Сол скорее отсек бы себе руку, чем причинил мне вред. Он сомневался, прежде чем сорвал с меня кулон. А еще сомневался, прежде чем взял меня. Я убежала. Я знала, что случится, если сделаю это, но все равно сделала. Если кто и причинил кому-то вред в этой ситуации, так это я.

Я знала, что он сожалеет, что чувствует себя виноватым за случившееся. Если бы я не мешкала с тем, чтобы спуститься и поговорить с ним, потому как знала, что разговор выйдет неловким, то мы бы не оказались в этой передрыге. Мы бы поговорили и разобрались во всем и без Азазеля, который явился, чтобы спалить весь чертов контракт.

Раману издают вздох.

– Ты должна понять, маленькая жена. Возможно, Азазель стал лидером благодаря своей мощи и жестокости, но он заботливый папочка-медведь, когда дело касается его драгоценных контрактников. Независимо от твоих намерений, он видит лишь конечный результат. И мыслит сейчас ничуть не яснее, чем ты. Дай ему время остыть, а потом все объясни. Сомневаюсь, что он передумает, но у тебя будет больше шансов заставить его услышать тебя, нежели крича на него в коридоре. – В их словах есть смысл.

Мне все равно.

Я вскакиваю на ноги, бросая им вызов вмешаться.

– Скажи, куда ушел Азазель, или отведи меня обратно к Солу.

– А я говорю ему, что это была ошибка. Остальные предводители слишком упрямы, а от людей одни неприятности.

Не думаю, что Раману хотели, чтобы я это услышала, а потому пропускаю слова мимо ушей.

– Ладно. Сама найду.

– Терпение.

Ну а я так не думаю. Я отнюдь не чувствую себя терпеливой. Как только они отворачиваются к шкафу, я бросаюсь к двери. Если Раману не станут мне помогать, тогда придется разбираться самой.

Я делаю всего один шаг в коридор, как вдруг что-то острое колет меня в шею. Ноги подкашиваются, и Раману поднимают меня на руки,

когда кости становятся ватными, а по телу разливается всепоглощающее онемение.

— Что... — Губы не слушаются.

— Если сама не можешь набраться терпения, тогда мне придется тебя заставить. Спи крепко, маленькая жена.

Глава 25

Сол

Мне требуется три дня, чтобы добраться до территории демона-торговца. Как правило, на это уходят все пять, но страх за Брайар заставляет не обращать внимания на усталость, пока я спешу к ней. Я впопыхах прихватил припасы, прежде чем отправиться за ней, да и то даже не подумал бы это сделать, если бы Алдис не подкараулила меня возле двери. Если Азазель отправит ее обратно... Что я буду делать?

Что я вообще могу сделать?

Меня никто не останавливает, когда я пересекаю границу земель. Я слышу демонов, скрытых от глаз, чувствую их присутствие, пока они идут за мной по пятам к замку Азазеля. Он решил позволить мне приблизиться, и я не могу сказать, хорошо это или плохо. Я плохо соображаю и знаю это.

Но уже слишком поздно беспокоиться об этом.

Я избегаю по ступеням замка. И снова меня никто не останавливает. Это уже нелепо. Распахиваю дверь и вижу, что парадный вход исчез, а вместо него появился безликий коридор, ведущий к единственной двери.

– Хитро.

Дверь ведет в кабинет, который ничем не отличается от моего.

Здесь есть стеллажи с частной коллекцией книг Азазеля, большой стол, заваленный таким ворохом бумаг, что заставляет задуматься, а еще демон, ждущий меня за ним.

– Закрой дверь. – Глаза Азазеля пылают багровым цветом. – Если начнешь орать, я вышвырну тебя так быстро, что можешь не пережить выход из портала.

Меня так и подмывает перевернуть стол, как и тот, что я перевернул в крепости. Мой кабинет разрушен, и, несомненно, как только я успокоюсь, испытаю из-за этого огромное чувство стыда. Кажется, будто я действовал инстинктивно с тех пор, как встретил Брайар, и это привело к бесконечным ошибкам.

– С Брайар все в порядке?

Азазель поднимает брови и откидывается на спинку стула.

– Эта маленькая мегера чуть не расцарапала мне лицо.

Я замираю.

– Что?

– Ты меня слышал.

– Да, но... – Но за все время знакомства с Брайар я бы ни за что не назвал ее мегерой. Эти твари населяют земли Русалки, и я даже не решился бы пойти против одной из них. Порой Брайар бывает импульсивной, и я не стану думать о том, чем мы занимаемся в постели, в присутствии Азазеля, но в ней и отдаленно нет свирепости мегеры. – Ты совершил ошибку.

– Так она и твердит. – Азазель прижимает лапы к вискам. – Присядь.

Я не хочу. После проделанного в такие короткие сроки путешествия у меня не должно остаться сил, но факт остается фактом: я упорно стараюсь не метаться по кабинету. Неохотно сажусь на стул без спинки, стоящий перед столом.

– Я понимаю, что подписал с тобой конкретный договор, но не осознавал, как сильно ты заинтересован в расширении земель демонов-торговцев.

Азазель смотрит на меня долгое мгновение с непроницаемым выражением лица.

– Тебе есть что сказать. Так говори.

– Во время путешествия у меня была возможность подумать. – В отсутствие Брайар, отвлекающей мое внимание, некоторые вещи видятся яснее. – Несколько лет назад ты говорил, что хочешь мира между землями. Я тебе не поверил. Никто не поверил.

Он неподвижен.

– Не пойму, какое отношение твои убеждения – или отсутствие таковых – имеют к нынешним обстоятельствам.

Я не обращаю внимания.

– Вполне понятно, что ты сплел паутину с четырьмя аккуратными ловушками, которые поставят тебя во главу всего мира. Я не стал подвергать это сомнениям. – Я подаюсь вперед. – Но тебе ведь не нужна моя территория. Не нужна ни одна из наших территорий.

Долгое мгновение Азазель выдерживает мой взгляд.

– Вы бы не придали большого значения подарку безо всяких условий. Поэтому я составил серьезные условия. – Он пожимает

плечами. — И даже если бы я забрал все четыре территории, все равно не удерживал бы их бесконечно. Ваши народы слишком сильны и слишком упрямы. Оно того не стоит.

Я уже начал и сам это подозревать, но подтверждение сбивает меня с толку.

— Тогда зачем забирать Брайар?

— Затем, чтобы со мной не шутили. — Вмиг его относительная непринужденность исчезает, сменившись угрозой. — Я понимаю, что остальные из вас думают, будто мы держим здесь людей в качестве забавы и считаем их всего лишь игрушками, которые можно использовать, а потом выбросить по окончании сделки. Но все не так устроено. Контракт священен.

Во мне вспыхивает нечто сродни чувству вины. Он прав. Я думал о нем и его народе самое худшее. Хуже того, при этом я пользовался их присутствием для собственного удовольствия.

— Я должен извиниться перед тобой.

— Честно говоря, мне плевать, что ты обо мне думаешь. — Он наклоняется вперед, повторяя мою позу. — Но ты причинил вред одной из тех, кто принадлежит мне, а этого я не прощу.

— Брайар не твоя. Она моя жена.

— Только с моего дозволения.

Дверь позади меня распахивается, и я вскакиваю со стула, ожидая нападения. Вот только в кабинет входит не убийца. А Брайар. Она более собранна, чем в последний раз, когда я ее видел. Ее волосы заплетены в замысловатый пучок, и одета она в платье темно-серого цвета, в котором выглядит просто сногсшибательно.

Она замечает меня и замирает.

— Сол?

Мне так много нужно ей сказать, что слова застревают в горле. Вырывается одно только ее имя.

— Брайар.

Она устремляется ко мне, но Азазель выставляет руку.

— Клянусь богине, если бросишься к нему в объятья, я отправлю тебя обратно в мир людей.

Я шиплю, но звук стихает у меня в горле, когда Брайар поворачивается к нему. Она издает поистине впечатляющий рык.

— Ты такой высокомерный, неудивительно, что Ева тебя не желает!

Азазель, предводитель земель демонов-торговцев, вздрагивает.

Ничуть не смутившись собственным прямым намеком, Брайар подходит к столу и упирается в него руками, отчего две кипы бумаг усыпают пол. Сочувственно морщусь, пока не вспоминаю, что злюсь на Азазеля не меньше нее.

– Ты переходишь границы, – гремит он.

– Не только я. – Она подается вперед без тени страха. – Я беременна, Азазель?

Выражение его лица становится безучастным.

– Это не имеет значения.

– Нет, имеет, и ты это знаешь, иначе не уходил бы от ответа. Я. Беременна?

Он откидывается на спинку и скрещивает руки на груди. Не грандиозное отступление, но все же отступление.

– Ты же знаешь, что нет. Я отсюда могу почуять твой цикл.

– Не смей к ней принюхиваться, – шиплю я.

Брайар не обращает на меня внимания.

– Все твои доводы состоят в том, что Сол причинил потенциальный вред, сняв кулон, хотя твой клятый контракт так не считает, как не считает ни Сол, ни я. Поскольку упомянутый кулон теперь снова на месте, а я совершенно точно не беременна, логично, что никто не пострадал.

Он смотрит сердито.

– Мне больше нравилось, когда ты с пеной у рта пыталась на меня наброситься.

– Рада, что мы пришли к согласию. – Она выпрямляет спину. – В связи с этим, как происходит завершение контракта?

Теперь Азазель наблюдает за ней так же пристально, как и я.

– Если я позволю тебе вернуться с драконом – а это еще большой вопрос, – то по истечении семи лет я тебя заберу. – Он колеблется, явно не желая продолжать, но сдается под сердитым взглядом Брайар. – А потом предоставлю тебе выбор: вернуться в свой мир или остаться в моем.

Должно быть, я выражаю шок каким-то звуком, потому что он поглядывает на меня.

– Это обычное дело, даже если мы этого не афишируем. Большинство участников сделки возвращаются в свой мир, чтобы

наслаждаться тем, ради чего отдали семь лет. Лишь немногие остаются.

Брайар отступает от стола.

– Спасибо за ответ. Раз уж мы пришли к соглашению, я возвращаюсь с Солом.

Азазель медленно качает головой, а уголки его губ приподнимаются в улыбке.

– Ты сущий кошмар.

– Спасибо, – просто отвечает она. – А в будущем, если мне понадобится твоя помощь, я позову.

Он поднимает брови и смотрит на меня.

– Похоже, от моих услуг отказываются.

В отличие от Брайар с ее новообретенной уверенностью, я не так убежден, что все закончится, как я надеюсь. Я медленно киваю.

– Я бы хотел забрать свою жену домой. – Тяжелая пауза. – С твоего дозволения.

На миг мне кажется, что он может отказать нам просто из принципа, но в итоге машет в сторону двери.

– Забирай свою мегеру и уходи.

Я с трудом могу в это поверить. Я был уверен, что мне придется вступить в полноценную борьбу, чтобы вернуть Брайар... в которой я могу и не выиграть. Оно бы того стоило. А теперь Азазель позволяет мне уйти с Брайар, а выражение его лица снисходительное, и в то же время сердитое.

Брайар жмется ко мне и бросает на Азазеля виноватый взгляд.

– Прости за то, что я сказала о Еве. Уверена, вы во всем разберетесь. – Клянусь, я вижу, как из его ноздрей валит дым.

– Вон. – Мы уходим.

Раману ждут нас возле двери, ухмыляясь. Впервые мне не хочется оторвать им голову. Они указывают на дверь, которой не было, когда я сюда прибыл.

– Почему бы не облегчить путь домой.

Я не возражаю. Единственное, что меня волнует – как доставить Брайар домой, а потом обо всем поговорить. По этому поводу у меня не появилось больше ясности, даже если время разлуки позволило мне иначе взглянуть на Азазеля.

Меньше всего на свете мне хочется причинить Брайар боль, но она дала ясно понять, что не позволит мне взвалить на себя всю вину за нашу ошибку. Я не знаю, к чему нас это приведет. Немного боюсь спрашивать, но мы не можем двигаться вперед, пока не разберемся с этим.

Искренне надеюсь, что ее ярость на демона означает, что она хочет быть со мной.

Мы входим в знакомые коридоры крепости. Брайар запрокидывает голову и делает глубокий вдох.

– Мне так этого не хватало. Я думала, что никогда не смогу сюда вернуться.

– Брайар...

Она открывает глаза.

– Нам нужно поговорить.

Глава 26

Брайар

За прошедшие три дня у меня было много времени на размышления, особенно когда Раману посадили меня вместе с Евой, женщиной, которую Азазаль выбрал для аукциона. Я уже не та, кем была, когда заключала сделку с этим демоном месяц назад. Месяц? Кажется, прошла уже целая жизнь. Та женщина никогда бы не осмелилась несколько раз за прошедшие несколько дней оказать Азазелю сопротивление.

Женщина, которой я была, могла бы посмотреть в будущее и увидеть жизнь без Сола. Возможно, ей не слишком хотелось возвращаться в мир людей, но и оставаться она не собиралась.

Теперь все изменилось.

Сол ведет меня в библиотеку, и я позволяю ему уговорить меня закутаться в большое одеяло и выпить чая. Честно говоря, теперь, когда волнение почти прошло, мне хочется поспать часов двенадцать, свернувшись калачиком, и переждать, пока не пройдут самые сильные спазмы. Небольшая забота со стороны Сола и правда помогает мне почувствовать себя лучше.

Особенно когда он садится на диван рядом со мной и опускает руку мне на плечи. Я прижимаюсь к нему, стараясь не пролить чай.

— Тянешь время?

— Может, самую малость. — Он утыкается носом мне в висок. — Я сожалею, что все вышло из-под контроля. Может, Азазель и мерзавец, но он был прав.

— Сол, — вздыхаю я. — Я ведь тоже там была. Я не велела тебе остановиться. — Я делаю быстрый глоток обжигающего чая. — Я кончила сильнее, зная, что мы не должны этого делать. Мы оба попали в этот переплет. Пожалуйста, перестань пытаться взять всю ответственность на себя.

Он напрягается, будто хочет возразить, но в итоге тихо шипит.

— Это больше не повторится. Обещаю.

Очень заманчиво додумать в его словах самое плохое объяснение: что он не хочет, чтобы я оставалась, но такое толкование лишено

смысла. Если бы Сол не хотел, чтобы я была здесь, то не отправился бы за мной на другую территорию. Он бы вообще не беспокоился о том, что причинил мне вред.

Общение – это непросто. У меня никогда не было необходимости уметь хорошо общаться, а только лишь оценивать обстановку и реагировать на обстоятельства. Это другое. Речь не о самозащите. А о том, чего хочет мое сердце... если мне хватит смелости протянуть руку и взять это.

Я с трудом сглатываю.

– Прошел всего месяц.

– Я знаю.

– Я все еще многое переживаю. Возможно, мне потребуется на это вся жизнь. Я просто развалина.

Он обнимает меня чуть крепче.

– Это не так, Брайар. Ты сильная.

Сильная. До этого времени я не понимала, каким может быть это определение. Не жертва. Не сломленная. Немного израненная и хрупкая, но все равно сильная. Наклоняюсь поставить кружку и поворачиваюсь к нему лицом. С самого начала Сол прислушивался к моим намекам. Даже когда шипел и давил в некоторых вопросах, все равно всегда реагировал на мое настроение и уровень комфорта.

Я хочу сделать ему такой же подарок.

Я прокашливаюсь.

– Я знаю, что ты хочешь ребенка.

– Не хочу, если это означает, что я потеряю тебя. – Он резко мотает головой. – Я найду другой способ помочь моим людям. Ты не пешка, Брайар. Прости, что в начале так тебя воспринимал.

– Сол, – сердито смотрю я. – Ты дашь мне закончить?

Ему хватает такта придать себе застенчивый вид, опустив голову и понутив плечи.

– Конечно. Продолжай, пожалуйста.

Было бы гораздо проще позволить ему вести. Но если я правда этого хочу, то не могу в будущем все время держаться в тени. Этого я точно не желаю.

– Я... – Боже, почему это так трудно? – Я люблю тебя, Сол. Я не знаю, что принесет будущее, но в мире людей меня ничего не ждет. Если ты хочешь... Если ты заинтересован...

– Я тоже тебя люблю. – Он прижимает коготь к моему подбородку и поднимает мое лицо к его лицу. – Останься со мной, Брайар. Навсегда.

Голова идет кругом от ощущения, будто сердце раздувается так сильно, что не помещается в груди.

– Правда?

– Правда. – Он прижимается лбом к моему лбу. – А если ты никогда не захочешь детей, то...

– Я хочу, – выпаливаю я. – Не сейчас. Мне нужно кое в чем разобраться, прежде чем приносить жизнь в этот мир. И, ну, я бы хотела еще немного насладиться временем наедине с тобой. Но, в конечном счете, я правда хочу детей.

Сол медленно выдыхает.

– Тогда, когда будешь готова, мы с этим разберемся. Вместе.

Вместе.

– Хорошо, – неспешно говорю я. Жду, когда он отстранится, чтобы я снова могла посмотреть ему в лицо. – Но что делать с брачным исступлением? Мы не можем до конца жизни просидеть взаперти вдали от всех.

Сол проводит рукой по голове.

– Оно ослабнет. Честно говоря, в обычных обстоятельствах оно бы уже прошло. Я... я думаю, мысль о том, что ты хочешь остаться, поможет. Прежде каждая секунда казалась мне песчинкой, ускользающей сквозь пальцы. Я не хотел делить это драгоценное время ни с кем. – Его гребень поднимается и опадает. – Дай мне неделю, и посмотрим, что будет.

Прогресс. Уверена, драконы такие же разные, как и люди, а значит, не обойдется без трудностей. Независимо от того, насколько люди были распространены на этих землях в прошлом, сейчас это не так.

– Они примут меня? Я не знаю, подхожу ли на роль соправительницы, но хочу быть тебе полноценным партнером, что бы это ни значило. Может быть, я могу работать с Алдис и помогать ей с документами.

– Она будет очень рада. И я тоже. – Сол, будучи Солом, не дает шаблонный ответ. Он отвечает честно. – Некоторые из моего народа не примут тебя. Есть небольшой круг тех, кто твердо верит, что драконы

никогда не должны были скрещиваться с людьми, но эти драконы склонны держаться особняком и предпочитают собственную компанию. Они редко заходят в крепость, если вообще заходят. – Он пожимает плечами. – Остальные расходятся по разнообразным личным и политическим убеждениям. Некоторые попытаются сблизиться с тобой, чтобы склонить меня к своим замыслам. Некоторым будет любопытно. Некоторые могут отреагировать непредсказуемо. – Он сосредотачивает внимание на мне. – Тебя это беспокоит?

Честно говоря, я не знаю. Мысль о том, чтобы взаимодействовать с таким количеством народа, обладать какой-то формой власти и обязательно избегать ошибок... Это непросто.

– Я все испорчу.

Он смахивает пряди волос, которые выбились из моей прически.

– Ошибки случаются, потому что мы неидеальны, но я буду рядом, и Алдис тоже, а потом и другие. Ты не одна, Брайар. Эта территория и ее народ не зависят от того, будешь ли ты идеальной королевой. – Он слегка шипит в изумлении. – А если Азазель добьется своего, то между всеми землями установится прочный мир, и станет еще проще.

Я хмурюсь.

– Ты считаешь, что мы были подношением в знак мира.

– Я думаю, что Азазель ведет более сложную игру, чем все мы.

Я думаю о женщине, которую встретила, пока была под опекой демона. Возможно, у него есть замыслы о более великом мире, но у меня такое чувство, что все, связанное с Евой, гораздо более личное. Мне немного не по себе, оттого что я сказала о ней прямо ему в лицо, но он большой демон, переживет.

– Скорее всего, ты прав. Но теперь он не наша забота. – Я прижимаюсь ближе к Солу и обнимаю его, как можно сильнее. – Скажи еще раз.

Он сажает меня себе на колени.

– Я люблю тебя, Брайар.

– Думаю, что никогда не устану это слышать.

– А я никогда не устану это говорить.

Я крепко его обнимаю.

– Я тоже люблю тебя, Сол. Никогда не думала, что окажусь в настоящей сказке со своим собственным прекрасным принцем-

драконом, но я бы не стала ничего менять.

Эпилог

Брайар

Раньше я думала, что долго и счастливо живут только в сказках. В реальной жизни прекрасный принц скорее будет хранить секреты в духе Синей Бороды, чем окажется настоящим образцом добродетели.

Последние пять лет доказали обратное, и я еще никогда не была так рада, что ошибалась. Я прижимаю руку к округлившемуся животу и осторожно пробираюсь по парку за Солом. Он не меньше четырех раз предлагал понести меня, но, несмотря на то, что скоро настанет время познакомиться с нашим ребенком, я готова к прогулке. Приятно размять ноги.

А еще приятнее вернуться в то место, где все начиналось. По крайней мере, между мной и Солом.

Он выходит на поляну и ждет, когда я догоню, а потом сплетает наши руки, как только я с ним поравнялась. Окружающее пространство преобразается. Всюду знамена и искусно обмотанные вокруг деревьев ткани цветочных расцветок, которые чудесным образом выглядят гармонично. Ряд из фонарей создает тропу, ведущую к источнику, а по сторонам от нее расставлены крепкие деревянные столы, которые позже вечером будут ломиться от еды и напитков.

Крепость полна гостей, которые приехали, чтобы отпраздновать вместе с нами. Впервые такое случилось примерно спустя четыре месяца после моего прибытия в этот мир, и я была так потрясена, что чуть не словила нервный срыв, но сейчас я рада новым лицам и хлопотам. Я буду счастлива, когда мы снова останемся в привычном количестве, но это приятная смена обстановки.

Мне никогда не надоедают праздники, хотя подготовка к ним утомительна. А теперь, когда я беременна, так и двойне. В этот момент ребенок решает попинаться, и я морщусь.

– Он очень сильный.

– Конечно. Ты же его мать. – Сол обнимает меня за плечи и прижимает к себе.

Мы провели четыре прекрасных года только вдвоем. Было правильным решением подождать и построить новую жизнь с

прочным фундаментом, прежде чем привносить в нее ребенка. Дать нашему народу время привыкнуть ко мне, в точности как мне было нужно время привыкнуть к новой роли, работая с Алдис, чтобы управиться с нескончаемой бумажной волокитой, которую влечет правление территорией.

Но в конце концов мы с Солом решили, что хотим попытаться завести ребенка. И эти попытки были одними из самых приятных в моей жизни. Я улыбаюсь, вспоминая об этом.

Когда мы только узнали о беременности, Сол впал в надоедливую версию брачного исступления. Стоило мне обернуться, как он пытался закутать меня в одеяла, куда-то отнести и покормить. Честно говоря, за прошедшие девять месяцев он почти не успокоился в своей заботе, даже когда я рычала на него. А может, в особенности когда я на него рычала.

Я люблю своего мужа. Невероятно, но это чувство будто бы крепнет с каждым днем, и начинает казаться, что я могу лопнуть. Порой эта жизнь кажется неправдоподобно прекрасной.

— Как же мне досталось такое счастье?

Сол тихо шипит.

— Ты так говоришь, будто это не я тут счастливчик.

Ребенок толкается снова. Я морщусь.

— Кстати, о счастье: судя по тому, как малыш пинается, он появится на свет завтра посреди празднества.

— Это и правда к счастью. — Он осторожно меня обнимает. — Ребенок, родившийся в день весеннего равноденствия, появляется как раз во время смены времен года. Это благоприятное появление на свет.

— Как скажешь. — Я выскальзываю из-под его руки и иду вдоль дорожки из фонарей к источнику.

За минувшие пять лет я несколько раз спускалась по этим ступеням. Меня так и манит наклониться и провести пальцами по поверхности, но в моем нынешнем положении я, скорее всего, полечу головой вперед. Похоже, с беременностью мое равновесие окончательно изменилось. Это был неплохой опыт, но я не стану делать вид, будто не жду с нетерпением, когда мое тело снова станет моим.

— Давай возвращаться. Если хочешь...

– Мне не нужно, чтобы ты меня нес. – Я делаю шаг к нему и замираю, когда что-то теплое и мокрое течет по моим ногам.

Я отчетливо вижу момент, когда Сол понимает, что случилось, и замирает так неподвижно, что я не уверена, дышит ли он. Неподдельный страх выходит на первый план. У меня только что отошли воды. Акушерка-дракон снова и снова рассказывала мне об этом процессе, споря с Ленорой, ведьмой-человеком, с которой однажды заявили Раману. Они не согласны ни в чем, что касается этой беременности и неминуемых родов... кроме того, что ребенок появится на свет в преимущественно человеческом облике и с возрастом приобретет больше драконьих черт. Это должно успокоить, но уже много поколений не было ребенка-дракона, рожденного человеком.

– Сол, мне нужно, чтобы ты отнес меня в крепость. Сейчас же.

Он приходит в движение, осторожно берет меня на руки и бежит обратно к крепости. Схватки, которые мучили меня, кажется, уже несколько дней, внезапно усиливаются.

Сол едва не вышибает дверь ногой, чуть не сбив по пути Ленору. Темноволосая ведьма смотрит на нас широко раскрытыми глазами, а потом рявкает Солу:

– Отнеси ее в родильную комнату. – Она отворачивается и начинает громко звать акушерку.

* * *

Чем меньше мне рассказывают о родах, тем лучше. Временами мне казалось, что это будет длиться вечно, а иногда – будто время летит слишком быстро. В некотором смысле мне было легче, чем Солу, потому что я была так сильно сосредоточена на том, чтобы вытолкнуть из себя нашего ребенка, что даже не могла беспокоиться, что могу не пережить это событие.

Несколько часов спустя Ленора, с темными волосами, прилипшими к ее остро очерченному лицу, прорычала, чтобы я потужилась еще один раз, черт побери. Этого оказалось достаточно. Мой ребенок родился сразу после полуночи в день весеннего равноденствия.

Счастливица.

Через некоторое время Ленора и Бирч, драконья акушерка, вышли из комнаты, оставив нас с Солом наедине с нашей дочерью. Она – причудливое маленькое создание, вся в морщинках и плачет с шипением. Как и обещали, в основном она выглядит как человек. Как только я увидела синеватый оттенок, то подумала, что она не дышит. И только когда Сол поднес ребенка ближе к моему лицу, поняла, что синими на самом деле были маленькие мягкие чешуйки. По словам Алдис, синий – счастливый цвет, такой же редкий, как цвет моих волос в мире людей. Наша дочь спит на моей оголенной груди, наконец замолчав.

Я думала, что уже познала, что такое любовь. Страх. Защита. Все это ничто по сравнению с тем, что пробуждается во мне сейчас. Я поднимаю взгляд, смотрю в темные глаза Сола и вижу в них отражение тех же чувств. Из уголка моего глаза течет слеза.

– Слезы предназначены не только для печальных времен, верно? – я всхлипываю. Голос звучит хрипло и еле слышно. – У нас получилось. Она само совершенство.

– Вы обе. – Он гладит меня по виску. – Отдыхай, Брайар. Я пригляжу за тобой.

Веки тяжелеют от усталости, но мне все равно удастся подвинуться на большой кровати и похлопать рукой по месту рядом со мной.

– Иди сюда.

Сол устраивается рядом, а потом осторожно притягивает к себе меня и нашу дочь. Его тепло пронизывает мое уставшее тело. Я почти засыпаю. Но осталось последнее дело, которое нужно сделать, прежде чем я смогу отдохнуть.

– Как нам ее назвать?

Нам нравилось спорить об этом с тех пор, как мы узнали, что я беременна. Порой мы горячились, когда обсуждали имена, но так и не остановились на том, которое нравилось бы нам обоим достаточно, чтобы включить его в окончательный список.

– У меня есть мысль.

У меня нет сил напрягаться из-за его дразнящего тона.

– Да?

– Гиацинт. – Он проводит пальцем по голове нашего ребенка. – Это единственный найденный нами цветок, который растет в обоих мирах. Не роза, но...

В груди щемит и становится жарко.

– Мне нравится. – Я бы не хотела, чтобы ее назвали Роуз по моей фамилии. Как бы я ни была сейчас счастлива, это не меняет того, что я оставила эту часть себя в прошлом, когда покинула мир людей. Это другое имя, лучше. Способ почтить происхождение обоих ее родителей. – Гиацинт, – говорю я шепотом – Мы покажем тебе прекрасный новый мир.